

СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО

для Транскаго

Ч. IV

Торговый домъ
И. Соколовъ
СПб. Невскій №8.
Отделение ул. Гол. мост. 4.

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ
ЛИБРЕТТО

ДЛЯ

ГРАММОФОНА.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

Оперныя и опереточныя аріи, ансамбли, хоры,
песни, романсы, куплеты, рассказы
и малороссійскій репертуаръ.

Оглавление.

О П Е Р А .

Ассекляция морил.	Юанита	стр.
Письмо города Спек- венка	Ария короля	64
Захвачен чарошки . 104	Ария Роберта	116
Африканка.	Карачи.	
Ария Непоско 71	Дуэть Замарилс и Карменъ	148
Валь-мариардъ.	Фордери.	
Ария Ренато 185	Ария Орсо	94
Вертеръ.	Ланна.	
Ария Вертре 81	Ария II акта	182
Ария „Свезы“ 141	Либонный навигаторъ.	
Волшебный ступлеть.	Ария	84
Каватина 119	Мисселия ноцъ.	
Гуленотъ.	Хлоппы слышались . 255	
Освещеніе мечей . . 106	Миньонъ.	
Демонъ.	Комбелъная пѣснь . 110	
Божій миръ голуби . 146	М и ч р и .	
Моя добру и нобесъ . 147	Пѣснь руски . . . 129	
Пропоръ 77	П а н ч и .	
Дюль-Насеваль.	Серенда Ариксина . 80	
Серенда 114	Ария Каню 37	
Наревій Овигитиъ.	Никонъ Дакъ.	
Дуэть парель дуэлью 148	Ариозо Германъ . . . 76	
Джисъ из Цари.	Ария Лизъ 127	
Ария Суэнианъ . . . 107	Валладъ Томскато . . 30	
Живиль Латив. квартала.	Выходъ Германа въ стѣль графини . 106	
Шансонетка 136	Дуэть III дѣйствіа . 154	
З а н и .	О, стужай ночь . . . 158	
Ария Заса 140	Рачитатиль Лилии и русская пѣснь . 181	
Зифридуъ.	Суена буръ 149	
Кюнка мѣча 3	Финаль VI картинъ . 151	
Пикателли жемчугъ.	Хоръ игроковъ . . . 256	
Ария I акта 136		

ИЗДАНИЕ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА
„ГРАМОФОНЪ И ПИШУЩАЯ МАШИНА“.

Пирова
Типография и Литография
М. РОЗЕНФЕЛДЪ.
Спб., Литерный просп., 41

Русская.	стр.	Трубахуи.	стр.
Дуэль князя и нем- ки	143	Ария графа Луни . .	43
Завистлихъ плетень .	8	Дуэль Мамрико и Азуччи	144
С л а в о .		Фавель.	
Ария Любавы	137	Сцена въ церкви . .	5
Ильня Индикскаго гостя	34	Финаль I акта . . .	6
Самсонъ и Далиа		Франческо да Римини.	
Весна повелелась . .	139	Сцена и ария Фран- чески	124
Окрылась душа . .	138	Царская невеста.	
А. Ендасъ, импробини.		Ария Собакина . . .	53
Ария о клеветѣ . . .	85	Черевички.	
Въ голубиной ти- шинѣ	4	Ария Бакули	88
Навистина	219	Ария Бакули	70
Тангейзеръ.		Бакхусъ Солоха . . .	235
О, там вечерняя звѣзда	116	Кулиета Сибтэй- шато	86
Плешь пастушки . .	130	Плешь шестилетнаго учища	89
Травля.		Ю д и ц ъ .	
Застольная пѣснь .	234	Волнотворная пѣснь	
Анакте	119	Олоферна	112

ОПЕРЕТТА.

Веселая вѣна.	стр.	З а в ѣ .	стр.
Беллада о причухъ	101	Беллада	93
Пѣснь о груномъ вса- никѣ	100	Норвегидль, коловодъ	
Пѣснь о зачелкахъ .	89	Рондо-вальсъ	79
Пѣснь о русалкѣ . .	127	Маршъ Рудольфа .	78
Жульета изъ Паронни.		Вальсъ „Пастушка“ .	78
Куплеты графа		Сердце и рука.	
Роже	38	Пѣснь о маскѣ . . .	104

РОМАНСЫ.

Аве Маріа	стр.	Не плачьте нѣтъ тры- теми	стр.
Ака дѣка	231	Ночи Сосонина . . .	150
Варить	195	Нѣтъ, нѣтъ не говори	90
Вдохновеніе	229	Омозвучно заснѣтъ .	52
Вечерній звонъ . . .	112	Колокольчикъ . . .	211
Волни	111	Очи черныя	211
Вотъ что надѣлали плесни твои	98	О, Боже, какъ хороша Плешь	128
Въ эту лунную ночь .	118	Персидская пѣснь . .	93
Гай-да трюнка	134	Плывущіе розы . . .	228
Гдѣ мѣя мильи . . .	120	Пора, пора	121
Генераль	108	Предвѣстница весны	126
Говорять	213	Прежняя нольна- ска	54
Давно-ль, полъ полъ шебѣе звуки	96	Прини ко мнѣ	227
Дидека	233	Примиреніе	90
Если жажь, теби о- манеть	294	Прійди	87
Живо, живо	232	Пророкъ	75
Завѣтъ гласеть вдали	74	Пропальное слово .	62
Зашумѣла, разгуля- лася	55	Пляска, пляска . . .	257
Звонче жаровника плѣне	214	Плешь, плешь	212
Индусская плѣня . .	69	Плешь о бѣсѣхъ . . .	65
Искушеніе	72	Разъ пошла	133
Какъ мнѣ больно . . .	227	Распошеть	92
Маршъ Рофе	167	Серенада	88
Максидъ лень	228	Серенада 4 кавалеръ .	252
Мельникъ	108	Смерть	223
Молось	67	Среди лѣсавъ	157
Молотъ	97	Тѣа какъ, ночь . . .	129
Молитва	102	Тучи небесныя . . .	56
Мотыль	125	Ты и въ	225
Мой костеръ	156	Угрюмъ	123
Мунъ	63	Хочешь-ли ты	35
Навѣждъ, мечтатъ . .	70	Чарушая пѣснь . . .	83
На нѣтъ желти	93	Черная туча	68
На старомъ хуранѣ .	67	Чуло, чула	156
На сабдуя ноци тѣи темой	95	Шамши	135
Не обожай	123	Яблоко святіа мсканъ	219
		Аве Маріа	124
		Матина	169
		Русск. переводъ . . .	170

РУССКІЯ ПЬСНИ.

Ахъ, ты поле . . .	222	Ничто въ попошки . . .	217
Ахъ, ты саль . . .	247	не шелохнется . . .	223
Близко къ дому . . .	259	Ноченька . . .	163
Бродяга . . .	238	О, честь-ли молодцу . . .	74
Вдоль по улицѣ широкѣ . . .	254	лѣтъ прости . . .	244
Волѣ . . .	162	По дорожкѣ зимней . . .	231
Вотъ на пути село . . .	168	Скучной . . .	231
Всдоминать братина . . .	252	Послѣдній нынѣшній . . .	51
Всѣ я гласки протѣвля . . .	250	Пещѣ лесену на берегу . . .	247
Въ темномъ лѣсѣ . . .	159	Погля . . .	165
Горы Вороньинскія . . .	228	Пропалъ ты жизнь . . .	73
Гусляры . . .	212	молодецкая . . .	259
Душунька . . .	113	Принимай Харьковъ . . .	242
Душунька . . .	140	Прощайте сестра и . . .	223
Забода кирпичные . . .	155	мать . . .	242
Зависнутаи козачин . . .	155	Пѣсь тинагойдѣ . . .	223
Казнь, Стоныи Ра . . .	236	Разлука . . .	240
Калинка . . .	143	Разсвѣтъ . . .	132
Карѣ класки . . .	164	Сережа пастушокъ . . .	243
Ксезель . . .	187	Садиралась туца . . .	91
Леталъ голубѣ . . .	225	Сиделушки други . . .	240
Лунинька . . .	166	Янора . . .	165
Любовь, Стоныи Ра . . .	260	То не злѣрь обиду . . .	167
Мя толь Феверень . . .	253	Умеръ бланка . . .	164
стаси . . .	248	Уморилась . . .	117
На горѣ канина . . .	168	Шла я Маша . . .	142
На томъ на полѣ се . . .	168	Бѣгу я ночью . . .	248
ребрысто . . .	168	Валитъ съ ярыжки . . .	155
Не вонять Машѣ гу . . .	251	харь худецъ . . .	223
даль . . .	251	Вно сестре . . .	243
		39, уличень . . .	243

КУПЛЕТЫ И КОМАНЧЕСКІЯ ПЬСНИ.

Ахъ, къ чему востом . . .	140	Музыка и деть . . .	64
Батюшки, матушки . . .	81	Но не имѣть . . .	208
Белшій человекъ . . .	82	Новая запереть . . .	220
Бесогонъ бѣсика . . .	195	Нѣсколко уроковъ . . .	58
Винтъ . . .	207	Доброго тона . . .	174
Вилтъ диты . . .	230	Побитый Донъ-Хуанъ . . .	240
Вольѣ рѣчки . . .	46	Поварь и кухарка . . .	59
Глинь, весель . . .	215	Потурри изъ оперъ . . .	206
Д. е. босекъ . . .	217	Рать, дѣл, тра . . .	193
Досеренскіи мужики . . .	254	Солонка . . .	200
Дубинушка . . .	197	Степанъ дѣда . . .	192
Дубай . . .	198	Степостина почта . . .	203
Ехалъ, ехалъ . . .	100	Съ чужоро юны . . .	41
За ужинкомъ . . .	248	Сюда въ Питеръ . . .	221
За морашу безъ . . .	56	Сказъ я на ланочу . . .	210
Кантъ-то осенью ты . . .	39	Татарскіи худисты . . .	218
Калашъ, утоношь ты . . .	204	Туто перудто . . .	51
въ рѣкѣ . . .	61	Харидиръ-бывази . . .	214
Котъ . . .	47	Худисты . . .	191
Курочка-скоропорока . . .	47	Цимѣлисть . . .	44
Линь-ды былъ здоров . . .	50	Чадъ наварить . . .	213
Меня не тронь . . .	50	Черекъ . . .	240
Мужъ раставань . . .	201	Я въ шкель-припек . . .	240
		нонъ била . . .	240

РАЗСКАЗЫ.

Арманинъ на судѣ . . .	23	Качка на пароходѣ . . .	186
Во Редисовской . . .	170	На ланочу позать . . .	176
дѣлан . . .	178	На пренѣ у доктора . . .	173
Въ соляницѣ . . .	184	На терасѣ . . .	173
Въ легень . . .	202	Передъ отходъ покая . . .	182
Въ кабинетѣ . . .	21	Перегуланнѣмъ ося . . .	156
Въ турп . . .	183	Смѣлка . . .	13
Выдѣла пасроста . . .	30	Составаніе дѣла съ . . .	15
Еврей на пароходѣ . . .	27	тиро . . .	11
Еврей у телефона . . .	32	Сасръ . . .	23
Затѣмѣ сонца . . .	19	Тенерифъ . . .	17
Какъ мы чумѣли . . .	28	Тостъ еупца . . .	17
Какъ нѣмекъ обман . . .			
русскія пѣсни . . .			

МАЛОРОССІЙСКІЯ ЗАПИСИ.

Разсказы и куплеты.

Горлица и горохель . . .	273
Думи, мои думи . . .	269
Кашуче, брате . . .	294
Мина хворота—я не знаю . . .	265
Минають дикі, ми- няють ночі . . .	274
Чернець . . .	271

Пісні изъ оперъ
и оперетокъ.

Вылетали орлы . . .	286
Коло рѣки . . .	300
Мониторъ Софьинъ . . .	266
Муся . . .	266
Нувелтайтъ лю въ коло . . .	304
Ой, залась кизякъ . . .	292
Ой, знають, знають . . .	309
Ой, хумо, хумо . . .	282
Ой, зидь, вишенькой . . .	279
Пісня Прокія . . .	295
Пісня Стоцька . . .	292
Ревуть, стогнуть . . .	290
Та й немає въ сніті . . .	278

Пісні.

Будь собі Маруся . . .	297
Въ кінці граєли шум- лять верби . . .	287
Гей, не пийте . . .	302
Гей, ну, хлопці, до зброї . . .	311
Годъ, чого хлопці . . .	288
Гудимъ чумаць . . .	304
Де ти бродить моя Ботко . . .	284
Дошкить, капає дриб- нонько . . .	310
Дивчись, дивчись . . .	303
За сонцемъ хма- ровька пливє . . .	281

Засвогазы казе-

чипкам . . .	291
Казы ози . . .	296
Колы разчуаються доско . . .	295
Колы-бъ матице была Колы-бъ мени, Гос- поди . . .	307
Кучерава Катерина не шибєть, солю- есяко . . .	299
Нова раба стала . . .	309
Ой, летѣла горлиця . . .	309
Ой, лопичуь сѣруць . . .	308
Ой, на гори дєрєвчє волу лєдєть . . .	310
Ой, не ходи, Гєнцє . . .	285
Ой, по гори, гори . . .	294
Ой, сїнь, гусєць на морилє . . .	290
Ой, у лузє . . .	287
Ой, у голі тєи хє- рєвєкє рєно . . .	281
Ой, шо-жє бє то тєи зє воронь . . .	278
Ой, я напєстєнєй . . .	277
Полєбєла Ковалє . . .	305
Ромєстє, колєдє . . .	288
Сє тєо чєсє, янє . . .	301
жєнєвєя . . .	301
Тєвє, дє, ятєрє . . .	298
Хрує бєтєсє . . .	298
Та й нє мєдє гєршє нєзєнєтє . . .	302
Тєкє Дуєнє волу носє . . .	294
Хонє пєчєнєй . . .	286
Хустєцкє . . .	284
Хумєрочкє рєшє- сонькє . . .	293
Чи я зь луєи нє калєнє . . .	298
Якє до тєбє хєдєтє Якє уми . . .	299
	289

І-й отдѣль.

Пластинки

„ГІГАНТЪ“.

Мужской голос.

№ 022034.

В. И. Ершов
(Тенор).
Арт. Имп. Мар. сн.

ЗИФРИДЪ, муз. Вагнера.

Хо-хо, хо-хо! хо-хей!
Куй, молотокъ, боевой мой мечъ!
Хо-хо! хо-хо! хо-хей!
Ты жаркой кровью быть омытъ,
Струею алой облить ты быть,
Но холодно пить тогда ты теплую кровь!
Хей-а-хо! Ха-ха! Ха-хей-а-ха!
Теперь огнемъ ты самъ горюшь,
И послушешь молоту стань теперь,
Только искрами брызжешь сердца
Что мной побѣждены!
Хей-а-хо! Хей-а-хо! Хей-а-хо-хо-хо-хо-хо-хо!
Ха-хей! Ха-хей! Ха-хей!
Куй, молотокъ, боевой мой мечъ!
Хо-хо! Ха-хей! Хо-хо! Ха-хей!
Какъ плавно искры летятъ вокругъ,
И прѣй гнѣвъ храбру въ пилу;
Ясно блещетъ мой мечъ,
Хоть и гнѣвно онъ глѣдитъ!
Хей-а-хо-ха-ха, ха-хей-а-ха!
Тебѣ огнемъ я размычиль,
И молотъ мой сковалъ тебя;
Блѣднѣй же теперь, и снова
И твердь, и холодеиъ буди!
Хей-а-хо! Хей-а-хо! Хей-а-хо-хо-хо-хо! Хей-а!

ЖЕНСКІЙ ГОЛОСЪ.

№ 023000.

М. А. Михайлова
(Сопрано).
Арт. Имп. Мар. оп.

СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ, *муз. Россини.* Въ полуночной тишинѣ.

Въ полуночной тишинѣ
Голосъ пѣлъ такъ сладко мнѣ,
Сердце ранено съ тѣхъ поръ
Ранить сердце мое Линдоръ.
О Линдоръ, другъ милый мой,
Я клянусь: къ тебѣ идти! } 2 раза.
Что мнѣ злость, опекунъ.—
Пренебречь и всѣхъ молжна,
Дать свое согласье снѣ
Все же будетъ принужденъ.

О Линдоръ, другъ дорогой,
Я клянусь: мы побѣдимъ! } 2 раза.

Я такъ безропотна, такъ простодушна,
Эжливая оченъ, очень послушна
И уступаю я, и уступаю я
Всѣхъ и во всемъ, всѣхъ и во всемъ,
Но лишь коснется кто мнѣ драгоценнаго
Страданъ я каждый разъ;
Сто разныхъ хитростей, и непрерывно } 3 раза.
Все настою же на своемъ,
Да на своемъ.

— 4 —

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 024002.

М. Михайлова и Д. Бухтоваръ.
(Сопрано и басъ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ФАУСТЪ, *муз. Гуго (Актъ 4-й).* Цена въ церквѣ.

Маргарита. Господь, позволь рабѣ твоей
несчастной
Оъ нольбой склониться предъ
тобой!

Мефистофель. Нѣтъ, о мольбѣ забудь (2 раза).
И всѣ духи твѣ, приближайтесь
къ ней,
Приближайтесь къ ней!
Маргарита!

Маргарита. Мое имя!

Мефистофель. Маргарита!
Страхъ мнѣ, дрожь!
Господь мой великій!

Или мнѣ кары часть твоей
наступитъ?

Мефистофель. Вспомни дни, какъ была ты
невинна предъ небомъ
И какъ ангель чиста.
Во Божій храмъ приходилъ
ты могла

— 5 —

Съ упоеньемъ взоръ, вперять
въ небеса;
Какъ была горяча и чиста
твоя молитва.

И ей внималъ, Теоретъ.
Сонитъ святыхъ духовъ
доносить моления
тѣ до престола Его,
Теперь же что съ тобой?
Отъ неба ты отпала и аду
предалась.

Тамъ страданья и плачь
Средъ тьмы безразсвѣтной,
Муки тамъ безъ конца.

Марияна.
Боже! чей это гомось
Я во мракъ ночи слышу? о,
небеса!
Мой умъ отъ страха весь
помутился!

№ 024003.
А. Давыдовъ и Д. Бухтояровъ.
(Голосъ и басъ).
Арт. Импр. Мар. оп.

ФАНСИЪ, муж. Губо (Дуетъ 1-го акта). Финаль.
Фансиъ. Что я вижу!

Медвистовель. Ну что? какъ находишь?

Фансиъ. Дай мнѣ!

Медвистовель. Полниши! Теперь ты мой
власититель,

Тебѣ припашаю потъ эту
чашу до дна всю осушить.

— 6 —

Медвистовель. Безъ страха, отравивъ нѣтъ—
Въ ней жизнь и милость!

Фансиъ. Къ тебѣ! къ тебѣ, къ тебѣ
стремлюсь!

Призракъ инций, къ тебѣ!

Медвистовель. Въ путь!

Фансиъ. Увижу-ль ее?

Медвистовель. Конечно!

Фансиъ. Куда?

Медвистовель. Хоть сегодня...

Фансиъ. Идемъ.

Медвистовель. Идемъ же.

Власть. Идемъ же!

Фансиъ. Ко мнѣ возвратись, счастливая
юность,

И въ сердцѣ загни желанье
любви;

Для новыхъ бореній ты вновь
спидъ дай,

Безумныя страсти въ душѣ
разбуди!

И въ мѣръ свой волшебный,
Въ мѣръ стаявшихъ волнений,
Живыхъ упоений, меня введи

новъ!

Да въ мѣръ свой волшебный
меня ты введи!

Безвѣдную радость, восторгъ
и любовь (2 раза).

— 7 —

№ 024508.

Хоръ Мар. театра подъ
упр. Назначено.

РУСАЛКА, музыка Дарюмыжского.

Заплетися плетень.

Заплетися плетень (2 раза).

Заплетися.

Ты завейся труба (2 раза).

Заплетися плетень, заплетися.

Золотая.

Ты завейся труба золотая.

Завернися парча (2 раза)

Парчева.

Заплетися плетень (2 раза).

Ты завейся труба (2 раза)

Ты завейся, труба золотая.

Завернися парча (2 раза).

Парча парчева.

Заплетися плетень (2 раза).

Заплетися.

Ты завейся труба (2 раза).

Золотая.

Заплетися плетень (4 раза).

Заплетися.

II-й отдѣлъ.

Пластинки

„ГРАНДЪ“.

РАЗСКАЗЫ.

№ 21151.

Н. П. Марский.

ТЕЛУШКА.

У мирового суда допрашивается крестьянин, свидетель по делу о пожаре в селѣ Малиновѣ. — Свидѣтель, ваше имя? — "Ляксѣй". — Алексѣй? — Такъ точно, Ляксѣй". — Ваша фамилія? — Чаво это? — Ваша фамилія какъ? — "Чаво это?" — фамилія, фамилія, ну, ваше прозачіе это? — Комаръ? — Комаръ? — Такъ точно, Комаръ? — Значить, Алексѣй Комаръ? — Такъ точно, Алексѣй, стало быть, Комаръ, стало быть". — Слушайте, Алексѣй Комаръ, у васъ въ прошломъ году въ селѣ Малиновѣ былъ пожаръ, что намъ вы можете разсказать про этотъ пожаръ? — "То есть горимъ, ваше благородіе, кажинный годъ горимъ". — Ну, а что про этотъ пожаръ скажете? — "Да опять-же горимъ, ваше благородіе". — Да гдѣ были во время пожара, что вы видѣли, разскажите по порядку. — "Я, ваше благородіе, съ поля это принесли, лошаду свою отпрячь, прихожу къ себѣ на дворъ, смотрю телушки мейнѣтъ, я въ конюшникъ — смотрю, въ конюшникѣ стоитъ; только я за ней это побѣждаю, она стѣ меня, я за ней, она отъ меня, я за ней, она отъ меня". — Да постойте, я васъ не про телушку спрашиваю, а про пожаръ. — "То-то вотъ я про пожаръ-то и говорю, ваше благородіе, я за ней,

она оть меня, я за ней, она оть меня, я за ней... — Да постойте, я васъ не про телушку, а про пожаръ. — Да вотъ то-то вотъ, то-то вотъ я и говорю, ваше благородіе, про пожаръ. — Ну, что вы можете дальше разсказать, дайте, дайте что? — Да вы, ваше благородіе, она вперёдъ, а я за сѣ, она оть меня, я за ей, она сейчасъ это въ проулокъ, овсами, мимо баюшки-свищенника, а у баюшки-свищенника собака злюща, тамъ, тамъ, накинудисе это, ну, известное дѣло — женскаго сословія — истуканася. — Кто это женскаго сословія? — Да, говорю, телушка-то женскаго сословія, кабы бичекъ, — бичекъ-бы на рога сейчасъ подхватить, а эта спужалась, хвостъ задрала, бѣжить, я за ней, она оть меня, я за ней, она оть меня. — Да постойте вы, я васъ не про телушку, а про пожаръ спрашиваю, я вамъ который разъ говорю. Скажите, вѣтеръ былъ въ этотъ день? — Чаво это? — Вѣтеръ, вѣтеръ дулъ въ этотъ день? — Вѣтеръ присходилъ, слово нѣтъ. — Какъ-же дулъ вѣтеръ? — Вѣтеръ? прямо такъ, сквозъ. Я за ней, она оть меня, я за ней. — Да ну васъ, я не про телушку васъ спрашиваю, а про пожаръ, который вамъ разъ говорю. — Да, ваше благородіе, я, значитъ, за ней, она оть меня, добѣжалъ до старостанаго дома, смотрю — около самаго дома привязана стѣна. Ваше благородіе, староста, вѣдь, стѣнчикъ, ваше благородіе, не възали на стѣну телушки-то похлопотать, намъ бы на стѣну телушки, потому староста такой человѣкъ, окромя судли никто вѣдь его взять не можетъ. — Да, слушайте, я васъ про пожаръ

спрашиваю. — Да что инѣ пожаръ, ваше благородіе, хоть они тамъ пущай всё горятъ, инѣ телушка-то дорожѣ помочь ихъ. — Да вѣдь вы же сами могли сторѣть? — Что вы, ваше благородіе, какъ мы сторѣть можемъ? — Да вѣдь вы же изъ Малиновки? — Изъ Малиновки-то, изъ Малиновки, а только что мы четыре версты въ сторону живемъ, на выселкахъ. — А вы говорите, изъ Малиновки. Какъ ваше имя? — Лаксѣй, Лаксѣй. — Да вы, должно быть, не тотъ сѣдѣтель, ваша фамилия какъ? — Чаво это? — Фамилія, фамилія. — Ну, вотъ Алексѣй, а пальце какъ? — Пономаревъ. — А вы говорите, Комаръ. — Что вы, ваше благородіе, какой Комаръ, это насъ такъ-то мужики дразнятъ, а по паспорту мы всегда Пономаревы, ха-ха-ха-ха.

№ 21153.

Н. П. Мавленіи.

СОСТАВЛЕНІЕ ЛЬВА СЪ ТИГРОМЪ.

Естрѣваются два бѣднѣхъ еврея, одинъ изъ нихъ почти совершенно слѣпъ. — Здравствуй, Шлемоцке! — Здравствуй, какъ ты поживаешь? — Ну что, какъ я поживаю, вы знаете, ей-Богу, я до того опустился, совершенный босякъ сталъ. — Босякъ? Какой ты молный целовѣкъ, ха-ха! — Вамъ хорошо, вамъ бы все смѣлодаться толжко, въ попробовали-бы на мѣсяцъ мѣсть побѣдить. — А что? — Да что, вы знаете, я вже три дня и четыре дни, три мѣсяца уже не знаю, чего такое чай изъ сахаромъ. — М-м, а вы хотите немножко дѣлать зарабатывать? — За чего не хочеть, жи-

вѣстно, хочешь, а сколько можно заработать?» — Ну, копейка 40 уфъ день можно. — „Копейка 40? А чего надо сбывать?“ — Чего надо сбывать? Въ нашемъ городѣ есть циркъ, въ эту цирку было составленіе пѣва съ тигромъ, тепериче тигра по-дохла, такъ надо тигру замѣнить. — „За 40 копѣекъ тигра замѣнить?“ Что ви, ей-Богу совершенно сумасшедшій человекъ, какія комбинаціи предлагаете, ви понимаете, что ви говорите, а? что, ви не понимаете?“ Черезъ пять минутъ на сорока пяти копѣйкахъ помириться. Потому еврей рассказываетъ, какъ онъ ходилъ на это составленіе: „Знаете, ей-Богу, правда, этихъ 45 копѣекъ 45 головъ жизни стоитъ. Ну, я приходить на эти клѣтки, который стоитъ сзади эту цирку, посмотръѣть—Боже мой! Ну, погнѣвъ приходить къ будучь, гдѣ лежить эта подохлая тигра, вынимать изъ шерстки внутренности, понимаете, надѣвать на себѣ этихъ шкуръ, — отъ меня потомъ по-торы недѣли воняло. Ну, хорошо, прихожу на составленіе, смотрю—въ клѣткѣ сидитъ левъ—Боже мой, какой левъ! Ой ой-ой-ой-ой! Глаза съ чернымъ краснѣе, ворочаетъ, на мене смотритъ, хрюкаетъ. Боже мой, что, я кумаю, буду дѣлать, но вже поздно, — вже написана афиша. По обѣ стороны клѣтки висятъ афиши, написано: первый, сенсационное, артистическое составленіе пѣва изъ тигромъ. Ну, прихожу въ клѣткѣ, левъ по-прежнему кричитъ на мене, хрюкаетъ, ну, думаю, ты, паскудный, поскорѣй-бы мене спопаль за эти 45 копѣекъ. Подхожу совѣтъ близко къ нему, говорю: Боже мой, Боже мой, сохрани мене по-

жалуйся за этихъ 45 копѣекъ несчастнѣе, Боже мой, что было дальше! Какъ ви думаете, что было дальше! Ви думаете, онъ мене спопаль? Мим... не показываете, ви сбываете себѣ замѣтку, что онъ со мной сбывалъ! Онъ подослать зовѣсть близко, рапортъ ко мнѣ—дѣв-три шага, не больше, сѣсть на заднія лапки, понимаете, хвостъ положить на полъ, правыя ручки събывать реверансъ и, понимаете, вдруть мнѣ говорить: м-м-м, м-м-м... ви тоже разговариваете? а сколько ви получаете за выходъ?»

№ 21154.

Н. П. Малый.

СПОРЪ.

Пожилый крестьянинъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ спорилъ съ болѣе молодымъ относительно того, когда будетъ Рождество—въ четвергъ или въ пятницу.—Богъ ми, значить, съ Микитой на заваляникѣ сидимъ, Антошь прохолодитъ, ну, Микита домой, мой слѣтъ, пошелъ, а Антошь спорить началъ. Антошь говорить, вотъ, говорить, скоро, говорить, до Рождества доживемъ. Я по-зоро, да вотъ, сморникъ, въ четвергъ Рождество будетъ. Нѣтъ, говорить, не въ четвергъ, а въ пятницу. Нѣтъ, говорю я, въ четвергъ. Да, нѣтъ, говорить, въ пятницу. Да что ты, говорю, споришь-то, я человекъ старый, мнѣ лучше знать, въ четвергъ Рождество: нѣтъ, въ пятницу? я—въ четвергъ, а Антошь—въ пятницу. Спорили, спорили, спорили, спорили, значить, я говорю, въ четвергъ,

онъ говорить, въ пятницу, онъ баль это мнѣ по мордѣ. Я говорю, постой, постой, постой, какую праву ты имѣешь драться-то. Да вотъ такую, говорить, очинно даже свободно. Ахъ, свободно, ну постоид-ка, я сына своего Микиту позову, Микита здоровый, косая сажень въ плечахъ, купачици во каки! Такъ и такъ, говорю, Микита, Антонъ дерется; какъ это дерется? Да вотъ такъ, дерется; да изъ-за чего разговоръ-то вышелъ? да вотъ изъ-за Рождества. Да какъ такъ изъ-за Рождества? Да вотъ, я говорю, въ четвергъ Рождество, а Антонъ говорить, въ пятницу. Вотъ посмотри, какое Рождество подъ плазомъ-то поставили. А, а, говоритъ, стой, батюшка, лано, я сейчасъ съ нимъ поговорю. Пришелъ это Микита, такъ и такъ, говорить, ты что же это, говорить, Антонъ? А что? Да ты какую праву имѣешь мово батюшку бить? Да такую, говорить, что не споръ. Ахъ, не споръ? Да, не споръ. Нѣтъ, ты какую праву драться-то имѣешь? А вотъ такую, что очинно даже свободно. Ахъ, свободно? Ну, лано, попробуй-ка, ударь-ка его при мнѣ. Антонъ, значить, какъ развернется, да какъ дастъ мнѣ опять по тому-же самому мѣсту. Стой, батюшка, погоди, я сейчасъ заступаюсь нечю. Ахъ, такъ ты, говорить, вотъ какой, ты, говорить, при мнѣ мово батюшку по мордѣ бьешь? Да, говорить, а что-жъ,—очинно даже свободно. А-а, говорить, свободно. Да вотъ, свободно. А, ну-ка, попробуй-ка, дай изъ ему еще разъ. Антонъ какъ развернется, да какъ дастъ мнѣ опять по тому-же самому мѣсту. Что-жъ, по

верить, ты, говорить, при мнѣ, говорить, мово батюшку, говорить, два, говорить, разъ, говорить, по мордѣ бить, говорить, а? Да, говорить, бить. А, какую ты праву имѣешь? А такую, что очинно свободно. Ахъ, свободно, стой, батюшка, погоди, стой, батюшка, погоди, я сейчасъ заступаюсь. Ты, говорить, два раза, говорить, по мордѣ, говорить, мово батюшку бить, говорить. Да, говорить, бить, говорить. А какую праву имѣешь? А такую. Ахъ, такъ? а ну-ка, дай-ка ему еще разъ. Антонъ какъ развернется, значить, какъ дастъ мнѣ по мордѣ. Ну, тутъ Микита-то не выдержалъ, подскочилъ къ ему; а дай-ка ему еще разъ, говорить. Какъ Антонъ развернется, Микита подскочилъ къ ему,—схватить его за руку, поймать, говорить, батюшка, ланой, а то онъ те все морду накровавитъ.

№ 21155.

Н. П. Малый.

ТОСТЬ КУПЦА.

Во время голодовки въ Россіи американцы прислали хлѣба. По этому поводу въ Москвѣ собирается парадный обѣдъ, съ цѣлью чествовать иностранцевъ, на обѣдъ присутствуютъ масса представителей, присутствують генералитетъ, архiereй, именитое купечество и такъ далѣе. Встають оинъ изъ американцевъ и держать блестящую рѣчь на англійскомъ языкѣ, никто половинъ не понять, кричатъ: урра, да здравствуетъ Америка. На обѣдѣ, между прочимъ, появился купецъ, который только-что вернулся съ имминнаго завтрака: на именнахъ онъ достаточно наругался,

нахолился въ прекрасномъ настроеніи духа, очень тронулся рывъ американца и, желая непременно поблагодарить, обратился къ своему сосѣду, генералу: — „Ваше превосходительство, я хочу рывъ махнуть! надо американцевъ поблагодарить“. — Слышите одолженіе, голубчикъ, пожалуйста, какъ вамъ угодно, это ваше дѣло. — „Ваше превосходительство, я хочу рывъ махнуть“. — „Пожалуйста, пожалуйста, слышите одолженіе. — „Госы! Хотя американцы и нехристи, а у меня, собаки, найди: то есть тамъ они, скоти, работники, что русскихъ за поясъ заткнуть съ нами, что русскихъ за поясъ заткнуть, какъ шимъ удовольствіемъ. Къ примѣру сказать, какъ шимъ изъ нихъ, подица, всякому мастерству обучень и всякую гадость однимъ способомъ слышавъ, и отъ такой нации намъ почетъ! благодарю! то есть во какъ благодарю. Инженеры, пушки, все отъ нихъ, въ 24 часа желѣзную дорогу черезъ всю Европу, марашица, строить, черезъ Атлантическій океанъ мостъ, то есть во какъ разополжили, и отъ такой нации намъ почетъ! благодарю! за всю Россію благодарю! Инженеры, то-варю, пушки, граммофоны, сапожный товаръ, докторъ, пролетки, давокачъ, гвозди, калоши, всякое свистовъ, все отъ нихъ, и поэтому перво-на-перво, за процвѣтаніе русскаго купечества, а во-вторыхъ, за всѣхъ православныхъ христіанъ и въ трестяхъ, потому, какъ мнѣ этому обстоятельству радъ, отъ полноты сердца, прямо во какъ, однимъ словомъ, черезъ чуръ, также, наприкуръ, больше никакихъ словъ не хватаетъ, потому американцы, они, они все могутъ... За зорове преосвященнаго, урад!

№ 21156.

НАНЪ МЫ ЧУМЪЛИ.

Н. П. Малый.

Во время ветлянской чумы поѣдомъ изъ Царщины въ Грэнъ ѣдетъ мужичекъ; происконить пересадка на Москву, передъ отходомъ духа мужичекъ набрался хорошаго расположенія духа въ буфетъ и спривляется въ вагонъ. Мѣста очень мало: наконецъ, кондукторъ усадилъ его, съ грѣхомъ пополамъ. Мужичекъ въ прекрасномъ расположеніи духа — страсть ему хочется поговорить съ кѣмъ-нибудь, посмотреть — визави сидитъ господинъ съ дамой, компанія не подходящая. Наконецъ, раздается свистокъ стухащаго паровоза. — У-ухъ, засвистѣть, ха-ха-ха. — Ну, что жетуть смѣшнотъ? — Да какъ же, господинъ, сейчасъ на одномъ мѣстѣ стоять, а сейчасъ у-ухъ, сейчасъ впередъ пошелъ, ха-ха, а какъ второй разъ онъ свистнетъ, значитъ, сейчасъ станція и кабакъ, грѣйся народъ православный; а допрежъ того, господинъ, 18 сутокъ по сани по туки въ грэнъ ѣдешь, а теперь чего... — А вы откудѣдете? — А мы съ городу Царщину. — „Послушайте, у васъ такъ въ Царщину чума? — Чума, у насъ такъ чума, что страсть, страсть какъ чумѣмъ начеги. — А вы бы куда-нибудь въ другой вагонъ пересѣли“. — Да нѣтъ, господинъ, это въ Царщину чума, а въ вагонъ это ничего, это безпопосо, это, господинъ, ничего. — „А что, у васъ сильно чумѣетъ? — О-о, фешаловъ нахало, на-чалства, страсть, потому, чумѣть очень стали; и сколько отъ этой самой чумы неприятностей произошло, такъ и разсказатъ невозможно. Такъ,

будень говорить, у ново батешки четыре сына; например, я, значит, моему батюшкѣ тоже сынъ буду, и у меня есть старшій братъ духовный портной Яковъ, только одинъ единственный старшій братъ и есть духовный портной Яковъ. Ну, каждый знаетъ, что мой духовный братъ старшій Яковъ по праздничному времени зашибаетъ—выпиваетъ, значитъ, такъ его никто и не трогаетъ, потому каждый знаетъ—выпавшій онъ у насъ есть, по праздничному времени зашибаетъ. Идетъ это онъ, какъ фершалъ-то прѣхалъ... Лезть въ праздничный домъ около дороги, напѣсть, выпивши, его, значитъ, фершалъ, ногой толкнуть, и онъ всталъ, вылить—перель собой канаву, сейчасъ онъ въ канаву ложится и споконится. А фершалъ говоритъ: смотри, ребята, чумной, давай его, шала говорить: смотри, ребята, чумной, давай его, тереть цветками. Трутъ мосто единственнаго брата, трутъ, ну мой братъ единственный, портной Яковъ, какъ схватить, значитъ, фершалъ, какъ сунуль, дасть ему по мордѣ, да отъ него, фершалъ за нимъ, а останову-то ему сдѣлать невозможно, потому—не приказано.—А что, много у васъ умираетъ?—Нѣтъ, какое много, еще не хватаетъ.—Какъ не хватаетъ, въ газетахъ пишутъ, чело-вѣкъ полтора въ одинъ день.—Это мало.—Какъ мало?—Мало, по грѣхамъ по нашимъ.—Какъ—Раздается свистокъ.—У-ухъ, эа, сударъ, значитъ станция?—Да, станция.—И кабѣкъ?—И кабѣкъ.—Вотъ здорово-то, господи, вотъ дай Боже здоровья инженерамъ, настроили теперь!

№ 21157.

Н. П. Малескій.

ВЪ ЦИРКѢ.

Воскресенье день свободный, пошли мы малость свою персону прогулять по фонтанкѣ, смотрю, настрѣчу мнѣ Семень Федоровъ идетъ. Семень Федоровъ, подручный, значитъ, мнѣ будетъ, парень, землякъ нашъ, и промежду прочимъ въ дэорникахъ служить.—Семень Федорычъ, наше имя!—А-а, все почтеніе!—Какъ поживаете, съ праздничкомъ васъ.—Благодарствіе, мерси.—Какъ поживаете?—Какъ поживаетъ, ничего.—Какъ здоровые?—Здоровье-то, ха-ха, давай побореся.—Да, нѣтъ, это я такъ только, ничего. Ну, что-жъ, Семень Федорычъ, пойдемъ дальше, присоимъ плотку-то?—Пойдемъ, поможемъ. Пошли. Семень Федоровъ съль, и тоже съль, бутылочку, дружку отприняли, пошли дальше по фонтанкѣ, проходимъ мимо цирка. Стой, говорю, Семень Федорычъ, аа, какъ цирка-то стоитъ.—Да, г-ритъ, цирка очинно даже прекрасна.—А, что прекрасна, а ты знаешь, что тако цирка?—Да цирка, такъ цирка она и есть.—Ну то-то вотъ, то-то вотъ оно и есть, а пойдемъ-ка въ нутро.—Да въ нутро чего, чай не боязно?—Чего боязно, по 30 копѣекъ заплатимъ.—Пошли. Сейчасъ это насъ въ одну дверь съ господами пропустили; ну, спервоначалу оттуда пахнуло не такъ, чтобы очинно, въ роуѣ, какъ изъ хлѣбу, потомъ ничего, обнхались. Ну и цирка желъ чертъ ее знаетъ, съ сзато съверху до низу люди сидѣтъ, выгонъ атакій сабанъ, цескомъ засыпанъ,

музыка играет, на скаку сидит, передь каж-
дымъ лампадошка горитъ. Ну, спервоначалу кобы-
ленка сивенькая такая выбѣжала, хвостъ подь са-
мую рѣлицу подрѣзавъ, въ голову перья напороканы,
дланй сейчасъ камаринскую плясать; пописала,
пописала, поклонила, прочь побѣжала; потомъ,
на второе на рыженкой кобыленкѣ мамзель высо-
чила, ну, эта мамзель не такъ, чтобы очинно пре-
красная, то есть, она съ морды то ничего, только
вотъ платье-то у ней на груди погнувши, а сзади
до попоины не хватаетъ, прыгала, прыгала, ку-
диркалась, кудиркалась, ну, стало быть, безъ
платья, должно быть, прсыбда—тоже побѣжала
прочь. А опосля того два нѣмца вышли, вотъ это
нѣмцы, такъ нѣмцы,—настояще и есть, это чистые
нехристи, эти, почитай, вовсе голые вышли, такъ
только красными полотенцами подотосаны; ну,
боролись, боролись, другъ друга по мордѣ клали,
клали, потомъ заходить кудай господишь такой,
во фракъ, такъ и такъ, говорить, ребята, господа
публика, которая ежли, говорить, желаетъ, по-
жалуйте съ ними боритесь. Такъ, говорить, гос-
пода публика, кто, говорить, нѣмцу можетъ. Ну,
судили, судили, говорю, Микита, гойдеца выдѣсть,
тотъ говорить — нѣтъ, говорить, Семанъ Федо-
ровъ, не пойдемъ; пойдемъ, валей, ты ему на-
кладешь; что-жъ, говорить, очинно свободно, са-
поги, жителю скинуть, топсель, клать, клать
его, мать, мать, нѣмецъ сверху, а Микита подь
него, нѣмецъ сверху, а Микита подь него. Ну, я
говорю, валей, валей, шиксчи его, нѣмецкую морду
подь мышкой, валей, валей, наздай, валей, ваги...

э-э, братъ, не-е, не вышла. Нѣмецъ сверху при-
давить его, сяди какъ дернеть, да пробь да объ-
подь, да объ подь. Не-е, братъ, Микита, не мо-
жешь, братъ, нѣмца; оно извѣстнее дѣло, нѣшто
это возможно: нѣмцы народъ склизкій.

№ 21158.

И. П. Мальский.

АРМЯНИНЪ НА СУДѢ.

Леванъ Урмели, въ обвиняетесь господиномъ
Мариндзѣ въ томъ, что вчера вечеромъ, въ ду-
ханѣ Саркисова Варжонатова разбили ему голову
рюмкой. — Гаспадинъ судья, ей-Богу, я не мино-
вать, зачѣмъ ему такой не крѣпкій галава, вай-
вай; мине крѣпкій башка, ему нѣтъ, зачѣмъ я
миновать? мине донъ-и карманъ есть, тибѣ нѣтъ,
зачѣмъ я миновать? Онъ мине ругался, башкамъ
мине билъ — ничего, зачѣмъ я миновать, когда
ему одинъ разъ башкамъ рюмкамъ бросить, за-
чѣмъ ему въ супъ идти, зачѣмъ, скажи пожад-
ста? — Да вѣдь вы ему голову разбили? Какъ же
ему не жаловаться? — Ха, гаспадинъ судья, за-
чѣмъ я не ходилъ супъ моему, я не миновать,
онъ самъ миновать. Послушай, я тибѣ расскажу,
гаспадинъ судья, какъ дѣло было, можно раз-
сказать? — Ну, говорите. — Ми, гаспадинъ судья,
вместѣ гулять своей компаній, Сасо много вина
пилъ, пьяный былъ, потому мы оба два на весе-
лый мѣсте ходилъ. Сасо кричалъ много, много
кричалъ, кричалъ, кричалъ, русскими словами
ругать, большою скандаль дѣлать; я ему гаварю: —
Сасу, оставь мине пожадста, ни надо, Сасу, спо-
три, пожадста, не надо, — онъ мине ругался: ха-

рашо. Я ему сказать: не надо тутъ скандалъ дѣлать, лучше, душа мой, духанъ на Саркину, я тебе бутелку пива лучше утащить. Харашо, господинъ судья, я подождать немножко, онъ замолчалъ. Ходили мы на духанъ, Саркисъ пива намъ павать, мне деньги быть, Сасо денега не быть, харашо, мировой судья, посмотри дальше, господинъ мировой судья. Сасо если опять крѣпкимъ словомъ, русскимъ ругать. Ай-ай-ай, сказали я, зачѣмъ ты меня ругаешь. Зачѣмъ ругаешь. Пей, душа мой, пей. А, ты знаешь, мой Сасо такой саманшестій, я тебе говорить, башка хочу разбивать. Харашо. Кружка намъ по голозакъ быть, кружка стекломъ синелся, а мой голова цѣлымъ оставался, потому мы крѣпкій голова нивимъ, Минс сѣнемся, а Сасо кричить, сердантъ. Харашо. Потомъ бутылкамъ мне голова ударилъ, бутылкамъ стекломъ разсыпался, а мой голова цѣлымъ оставался. Я сказалъ: оставь, Сасу, довольно, довольно: мой голова не разобьешь, потому мне крѣпкій голова, а саманшестій Сасо табуретку схватилъ, мой башка ударилъ, ну ничего — табуретка помался, мой голова цѣлымъ оставался. Я спать говорю: оставь, Сасо, зачѣмъ скандалъ дѣлать, онъ опять нехорошо ругался; тогда я сердаль, снотри, говорю, Сасо, я твой башка буну бросить, Сасо другой табуретка брать. Я не выдержалъ, рюикомъ ему по лобу копотилъ; рюикомъ, рюикомъ, что ты думаешь, рюикомъ цѣлымъ камъ, оставался, а ему голова популъ, что я мино-вать, что ему такой легкій голова?

ТЕНЕРИФЪ.

Какое вчерашнее для насъ происшествіе было,—сказать невозможно. Много въ нашемъ купеческомъ быту всякихъ дѣловъ бываешь, а такого происшествія, я такъ полагаю, давно не было. Пошли это мы съ Семенъ Иванчичемъ по Москворѣцкому бульвару прогуляться. Дѣло малое, зашли мы въ магазинъ, намъ сейчасъ новый прейсъ-курантъ подать. Давно желанное новіе интеллигентныя съ капиталомъ совершается, интеллигентныя идетъ настрѣчу капиталу, капиталъ съ своей стороны не отагетъ чувствую взаимности, въ виду этого нашъ магазинъ настало русскаго и иностраннаго шампанскаго къ предостисей настантъ выустить новыя прейсъ-курантъ винъ, не бывавшихъ до сихъ поръ въ продажѣ и отличающихся вкусомъ нектаравнымъ и стойкостью. Монополъ № 1, монополъ № 2, — иристый, монополъ № 3, — особенный, № 4-й — финъ, свасебнос, пробка съ пружиной, при откупориваніи просекать осторожнѣеся взрыва. Также въ нашемъ магазинѣ имѣются прочія виноградныя вина: борисоглѣбская мадера съ утвержденнымъ этикетомъ, хорость старый въ кувшинахъ, агикандъ розоватый, ромъ ямъ-иский, жестокій тенерифъ"... Вотъ на тенерифъ-то мы и принадлежали и такъ свои лица растушевывали, такъ на нихъ копера навели, что черезъ полчаса Семенъ Ивановичъ встаетъ и говорить: голжонъ я констатирую-

вать, что всё мы пьяные и по этому преёшь-курланту намъ продолжать никакъ невозможно, должны мы, говорить, искать другого убъжница, а самъ рыдаеть, наварядъ плачетъ: я переужался, къ прислужающему: что это, говорю, такое?—А это, говорить, господинъ, стъ тенерифа, вы, говорить, не смущайтесь, потому зтогъ тенерифъ немноте выдерживаютъ: онъ въ чувство вноаеть цело-вакъ. Пофэати мы дальше въ какое-то убъжнице. Что тамъ было, хорошенъко не помню, только что-то такое скверное вышло: участковъй прото-колы писать, пёсельница изъ хора плакала. Обратно возвращаемся, Семень Ивановъ и гово-рить кучеру: вали, говорить, прямо къ мировому, потому черезъ три дня все равно честно попро-сить. Такъ и есть—сень въ руку, черезъ три дни пожалуйте. Приходить, выходить это мировой, сдой наружности господинъ. Вы, говорить, что дѣлалъ? А крутомъ публика, срамъ. Ну, что-же, мы молчимъ. Что-же, говорю, господинъ мировой судья, если-бы знали... нѣшто при публикѣ прятис намъ локтадывать. Швейцара спрашиваетъ, сви-дѣтели. Тотъ говорить: такъ и такъ, зтогъ госпо-динъ, на меня это показывается, зтогъ господинъ, говорить, мнѣ ухо откусили. Какъ, ухо откусили? Да, такъ, говорю, господинъ мировой судья, а отъ тенерифа въ изусттении чувствъ нахотился. А Семень Ивановичъ, говорить, что сдѣлалъ?—А онъ, говорить, при публикѣ положить невозможно. И за эту вотъ штуку насъ на двѣ недели въ ка-зенную палату засадили. Семень Ивановичъ гово-рить: господинъ мировой, у меня двѣ медали на

шесть. Жалко, говорить, я раньше не зналъ, я бы вась, говорить, мбъса на три закаталъ. То есть—какъ это только правительство зтогъ тенерифъ разрышеть!

№ 21160.

Н. П. Мильскій.

ЕВРЕЙ У ТЕЛЕФОНА.

Въ контору, въ Одессѣ, заходитъ еврей и, не спрашивая разрѣшенія, направляется къ теле-фону.—Кто на телефонъ? а? это центральная? это центральная, а? Ну, что тамъ?.. барышни!.. ба-рышня!.. барышня, пожалуйста зачѣните мнѣ № 1563, тысяча пятьсотъ, пятьсотъ шестьдесятъ три, знаете, на концѣ Ришельевской улицы, на-педо за уголъ... что?.. ты-ся-ча пятьсотъ, пятьсотъ шестьдесятъ три! Готово?.. ай! (Звонюкъ) Кто на телефонъ?.. кто?.. Кто на телефонъ?.. Кто на те-лефонъ?.. Макаронная фабрика Лейбовича?.. Че-резъ почему?.. Ой, давайте съ отбосемъ назадъ, давайте отбой!.. Барышни!.. барышни, черезъ по-чему, скажите пожалуйста, вы мнѣ даёте мака-ронная фабрика Лейбовича? мнѣ зовсімъ не надо... Кто на телефонъ?.. что?.. ой, давайте, пожалуйста отбой!.. Кто на телефонъ?.. что?.. Анатолийскій покой?.. Ой, жванить, ой, ради Бога, почему ана-толийскій покой? Давайте назадъ отбой!.. Ну?.. Откуда говорю?.. Что?.. Барышня, черезъ по-чему вы мнѣ даёте то макаронная фабрика Лей-бовича, то анатолийскій покой?.. Барышня, я вамъ просить № 1563, тысяча пятьсотъ, пять-сотъ... 1563!.. что?.. Ой, кто тамъ хрипитъ, ждо-

нить.. Кто на телефонъ?.. Кто на телефонъ?.. Кто на телефонъ?.. Иванъ Ивановичъ?.. А-а-а, здравствуйте, Иванъ Ивановичъ!.. Что?.. что?.. Ахъ, это вы, Каперовичъ, м-м-м... А вы вчера на биржѣ были?.. Я говорю, вы вчера на биржѣ были?.. А-а-а!.. И не вышѣ?.. Ахъ, и не ниже?.. Ахъ, не поднимаетсѣ! а!.. Что?.. Какъ моя Хаичка? Ничего себѣ, слава Богу, благодаръ вамъ, только, вы знаете, ей невозможно жить болѣе!.. Что?.. Ну, я не знаю, отчего,—можетъ быть, отъ при-
слуги... Что?.. Ахъ, вы знаете, какъ она постоянно ее разстраиваетъ, вы знаете наши Акулины, Акулины это такой паршивый дракъ, это такой дракъ, вы знаете, она мнѣ вчера попила двѣ стаканъ!.. Что?.. Не можетъ быть!.. Что вы говорите, Иванъ Ивановичъ, у Вася?.. Двоекъ не можетъ быть!.. Матвѣичъ?.. Ну, поздравлю, поздравлю вамъ, ха-ха. Ой, Иванъ Ивановичъ, ради Бога, мнѣ тоже что-то такое не хорошо, ой, у меня въ сѣ-
редкѣ переворотки, ой, ей-Богу, простиите, Иванъ Ивановичъ, до свиданья!

№ 21163.

Н. П. Малюгин.

КАКЪ НѢМЕЦЪ ОБЪЯСНЯЕТЪ РУССІЯ ПѢСНИ.

Гугенгагъ, здравствуйте, ха-ха-ха, здравствуйте, господи публицистъ! ну, вотъ я опять и здѣсь! вы мнѣ очень давно не выдѣлѣса, ха-ха-ха! ви, на-
вѣрно, скучали безъ мене, мой добрый публи-
кумъ, да? Ну, какъ вы поживаете? Харашо? Ну, очень, очень харашо, очень прѣтно. Ну, я вамъ буду рассказывать. Я вамъ расскажетъ, что вы

никогда еще ни отъ мене, ни отъ кого другой не слыжали. Удивительно! Это удивительно! Я вамъ говорю про русскій языкъ. Это русскій языкъ—
замѣчательный языкъ. Это такой языкъ, какой нѣтъ другой языкъ. Я его занимался очень много, но теперь я занимаюсь на изученіи русскій ро-
манъ, это что-нибудь особенного! ни одинъ слова нѣтъ правда и нѣтъ никакой логика, но я, Капель Ивановичъ Шустерлингъ, я поправлю, я покажу, какъ это глупо написано, да, ха-ха. Но, бѣга шенъ, пожалуйста, невозможно послушайте. Напримѣры. Напримѣры, такой пѣсни: "шить, пить у бабушки сѣреный ксатикъ". Это, это козникъ ученый, "что онъ шить, и пить, то ему надо на циркѣ показывать, но, можетъ быть, это ошибка, можетъ быть, это портной, то портной умѣетъ и шить, и пить, онъ шить, и пить, но за чѣмъ это написано пѣть,—эти воззвѣтъ глупо. "По улицѣ мостовой шелъ дѣвница за во-
дой". Гдѣ же ему ходить, какъ не по улицѣ! ну, развѣ можно по крыша ходить? ха-ха-ха и го-
ловъ какой это дѣвица, который идетъ за водой въ такомъ городѣ, гдѣ есть улицы мостовой, тамъ, я думаю, водовозъ везетъ въ бочкѣ вода, а дѣ-
вицѣ носить—это стыдно. Удивительный пѣсни. Или еще пѣсни: "Вдоль по улицѣ метелница ме-
тетъ, за метелницей мой миленькій идетъ". Но, это, должно быть, хорошій миленькій; хорошій ми-
ленькій, если онъ за метелницей, котораго утница мететъ, ходитъ. Метелница—это такой грубый жен-
щина, за чѣмъ пѣсни для нее написать—эти сонер-

шенно не понимательно. Или, например: „Бородень мой, борода-ль моя борода-ль“. Я в первый раз слышу, чтобы у человека сть борода выросла борода, воротник борова-ль—ну, это так, но... борода, ха-ха-ха, это можно сказать, или еще есть песни: „Куманек, побывай у меня, душа, радость, побывай у меня“. Ну, нафрис, кума трактир содержать, что просит побывать у неч,—ну, это еще ничего. До свиданья, до свиданья, ха-ха-ха.

№ 21165.

Н. П. Марский.

ЕВРЕЙ НА ПАРОХОДЪ.

В контору пароходного Агентства войти еврей, кассиръ страшно озабоченъ странной парохода, еврей толкается и мѣшаетъ всему, наконецъ, онъ проталкивается къ кассиру. — Что вамъ угодно? — Скажите, пожалуйста, вы действительно господинъ агентъ? — Да-да-да. — Пожалуйста узнайте, куда идти эти большой пароходы? — На Кавказъ. — На Кавказъ? Я на Кавказъ не желаю. — А что же вамъ угодно? — Я хочу ѣхать уфъ Татапрокъ. — Ну, такъ пожайте другого парохода. — Я желаю ѣхать на эти пароходы. — Извините, пожалуйста, мы некогда съ вами разговаривать, пожалуйста, встаньте эъ сторону, что отойдите, стойте, пожалуйста, послушайте, что это у васъ такое въ кулѣкъ? — Что? это сопливая рыба. — Стрелю такъ вонючъ? — Это отъ меня вонючъ, рыба съжжѣнъ. — Ну, пожалуйста не мѣшайте мнѣ заниматься... ну, берите билетъ, что-

ли! — Пожалуйста, дайте билетъ. Еврей даетъ изъ кармана разорванную на четыре части десятирублевую бумажку. — Это что такое? — Это что, это деньги. — Не годится, что вы, въ дорогъ всякая бумажка пригодится; ну, такъ возьмите крутую. — Хорошо, вамъ какое же класса билетъ? — Что? — Какого класса вамъ билетъ? — Классъ феръ вусъ класса, я хочу ѣхать, я дамъ деньги, какой мнѣ классъ? — Фу ты, какой вы безтолковый, какого вамъ класса билетъ—первого, второго, третьего? — Ой, пожалуйста, дайте мнѣ деньги назадъ, дайте мнѣ деньги назадъ, черезъ почку вы такъ много разговариваете, ну, ходите, я вижу другихъ деньги дамъ, только вы меня не спрашиваете, какой мнѣ надо классъ, чѣмъ надо билетъ, а мнѣ никакой класса не надо. — Нѣту слави, слышите, я говорю, нѣту слави, я вамъ не обязанъ мѣнять. — Что же вы со всѣмъ берете только мелкій деньги? — Да-да-да. — А, куда вы ѣдете, куда у васъ столько будетъ мелкихъ денегъ? — Если вы еще будете дасть мнѣ мѣшати заниматься дѣломъ, я васъ сейчасъ въ полицію отправлю. — Что вы, что вы, за челъ меня въ полицію, мене лучше на пароходъ отправьте. — Говорите пожалуйста, какого вамъ класса билетъ нуженъ. — А сколько стоитъ первый классъ? — Семнадцать съ половиной. — А второй? — Двенадцать. — А третий? — Шесть рублей. — Съ половиною? — Хорошо, пожайте... третий классъ стоитъ 6 рублей, четвертый—три, пятый—полтора, шест-

стой — смыслосья пить... так пожалуйста, гос-подинь кассиръ, дайте мнѣ... послушайте, гос-подинь кассиръ, дайте мнѣ, пожалуйста, билетъ седьмого класса! — Ха-ха-ха, седьмого класса, ха-ха-ха. Да нѣтъ такихъ билетовъ, седьмого класса нѣтъ на пароходѣ! — Нѣту, а въ гимназии есть и приготовительный, и седьмой классъ, и восьмой даже, а у васъ нѣту, почему?"

№ 21167.

ЗАТМВНІЕ СОЛНЦА.

Н. П. Мальскій.

— "Что это за народъ собралишься? — Да, Богу ихъ знать, съ утра стоять". — Это не на счетъ-ли сопонины? — "Како, сопонины?" — Да, вѣдь какъ же, этотъ самый хозяинъ теперь-ца фабрику сопониной кормить, а только ему теперь-ца эту самую сопонину запечатали, потому вѣсть ее нѣтъ никакой возможности. — "Это на счетъ сопонины?" — Нѣтъ, ужъ онъ имъ три ведра водки поставилъ, распечаталъ, опять жрутъ. — "Охъ, ужъ эта сопонина!" — Что это, ребята, народъ-то собрался?" — "Да разное говорятъ, кто говоритъ: на небѣ не ладно, кто говоритъ: купецъ повѣдился". — А мы это изъ Нижнего ѣхали одинъ разъ пѣ-ные, ѣдемъ это мы пѣные, сейчасъ это комета прямо къ намъ въ тарантасъ, инда хмѣль выско-чили, я говорю: Петръ Семеновъ, смотри, я го-ворю; я, говорите, ужъ ладно вижу, а самъ такъ и трясется. — Затрясешься, братъ, коли ежели Богу что. — Да, всѣ мы люди, всѣ человѣки, охъ,

грѣхи наши тяжки. Слабъ человѣкъ, вотъ хотъ бы теперь, такое наказание Божеское, затмѣ-ніе, а сколько народу пьянато. — "Есть, этого нельзя, братецъ мой: иной спасется, а другой опосля всерашню поправляется". — Нѣтъ, вы до-кажите. Докажите намъ затмѣніе. — Докажу: одно ваше невѣжество. — Нѣтъ, нѣтъ, позово-зъте, это очень можетъ быть, что невѣжество, а вы намъ докажите, только народъ смущаетъ, изъ-за ва-шихъ пустыхъ словъ теперь-ца вотъ такое со-бранеіе: городской, городской вотъ онъ тебѣ по-кажетъ затмѣніе. — "Да, братъ, нашъ городской никого не поминуетъ". — Вы докажите, докажите, живемъ мы тихо, мирно, благородно, а вы тутъ пришли, всѣхъ взбодорожили. — "Хозяина наша въ баню ѣхала сейчасъ, спрашивается, зачѣмъ это народъ собирается, а кучеръ дуракъ взять, да и панинута; затмѣніе, говоритъ, небеснаго дожи-даются, это сирой-то женщинѣ, да такъ и пока-тилась". — Онъ съ утра зѣвъ путается, этотъ господинъ; первоначалу въ трактиръ стать эти самыя слова говорить; теперь-ца говоритъ: земли вертнется, а Иванъ Ильичъ какъ свистнеть ему въ ухо. — "Что-жъ, говорить, мы на вертушкѣ жи-вемъ, что-ли?" — "Дикая ваша страна!" — Мы до-вольны, слава Тебѣ Господи! — Господинъ, вы лучше проходите, а то мы дакъ топтати назадъ скрутимъ. Да гдѣ городской-то, городской. — "По-щепъ чай пить въ трактиръ". — Вотъ его бы въ устопокъ отправить. — "А вотъ городской идеть, этотъ сейчасъ выручить". — Господинъ городской, вотъ теперь-ца вотъ этотъ самый человѣкъ..." —

Осади назадь! — „Теперьча вотъ этотъ человѣкъ, незнакомый намъ, чеповѣкъ, вышелъ, прибрѣно, изъ трактира и говорить, что вотъ, говорить, сейчасъ...“ — Не наваливай, не наваливай, кто-рѣе, осади назадь! — „Иванъ Павловичъ, кто-рѣе, Павловичъ, ради Бога!.. — Вы, господа, пойте, когда солнце въ дискъ будетъ...“ „Почтенный, за эти слова вы стѣните“, — За что? — „А вотъ за это ваше слово нехорошее“, — Господа, сейчасъ затмится... „Можетъ, и затмится, а вы, господины, пожайте въ участокъ“. — Охъ, вотъ на Кавказъ бы за это, да и-и — чертъ его знаетъ...“ „Столько-то тутаго народа на свѣтъ, такъ просто страсть, что такое“.

Мужской голось.

№ 2—22512.

И. А. Алчевскій.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. сл.

САДНО. *муд. Рыскалю-Корсакову.*

Пѣсни индѣйскаго гостя.

Не счастье алмазовъ въ каменныхъ пещерахъ,
Не счастье жемчужинъ въ морѣ полуденномъ
Далекой Инди чудесь.

Есть на теплое морѣ
Кавень чупици хохотъ.

На томъ камнѣ фенаксъ.

Птица въ лихъ дѣвѣ,

Райскія все пѣсни

Сладко напѣваетъ;
Перья распускаетъ,
Море застываетъ;
Кто ту птицу слышитъ,
Все позабываетъ.
Не счастье алмазовъ въ каменныхъ пещерахъ,
Не счастье жемчужинъ въ морѣ полуденномъ
Далекой Инди чудесь.

№ 2—22715.

Н. Г. Сѣверскій.
(Баритонъ).

Чарующая пѣснь. *Забвѣной.*

Оъ каждымъ словомъ чарующей пѣсни твоей,
Оъ каждымъ звукомъ ея все полнѣй и свѣтлѣй!
Въ чудныхъ грезахъ опинь не-
забвенный, родной
Милый образъ одинъ восстасть

предо мной.

2 раза.

Хочешь знать, что напоили пѣсню твою:
Подъ вечерней зарей золотыя поля,
Темный садъ надъ рѣкой, запахъ

тишина и розъ,
Тихий шепеть листвы, тѣнь душистыхъ

березъ,

Первый ласковый вѣтеръ, первый дрогнувшій звукъ
И тревожные, полные слезныхъ мукъ.

Дальше, шепотъ прерывистыхъ, страстныхъ рѣчей,
Трепетъ юной груди, блескъ лучистыхъ очей!

Дальше — ласки, мольба, бредъ безумный,

слѣдой...

Ахъ, довольно, молю тебя, больше не пой!

№ 2—22737.

П. Д. Ораверъ.
(Баритонъ).
Арт. Имг. Мер. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА, МУЗ. ЧИДКОЕВСКАЯ.
(Три карты). Баллада Томскаго.

Однажды въ Версаль „au jeu de la Reine“
„Venus poscovile“ проигралась до тла
Въ числѣ приглашенныхъ былъ графъ
Сентъ-Жерменъ;

Сидя за игрой, онъ слышалъ, какъ она

Шептала въ разгаръ азарта.

О, Боже! О, Боже! О, Боже!

Я все бы могла отыграть,

Когда бы хватило поставить опять

Три карты! Три карты! Три карты!

Графъ, выбравъ удачно минуту, когда,

Покинувъ урядкой гостей, голый залъ,

Красавица молча сидѣла одна,

Вмобленно нать ухомъ ея прошенталъ

Слова—слаще звуковъ Монарта:

„Графиня, графиня, графиня!“

Цѣной одного генса-vous

Хотите, пожалуйста, я Вамъ назову

Три карты, три карты, три карты?”

Графиня исполнила: „Какъ свѣете Вы?”

Но графъ быть не трусъ... И когда
черезъ день

Красавица снова явилась, увы...
Безъ гроша въ карманѣ „au jeu de la Reine“,

Она уже знала три карты...

Ихъ смѣло поставилъ одна за другой,

Вернула свое, но какія цѣной!

— 36 —

О карты, о карты, о карты!

Разъ мужу тѣ карты она назвала.

Въ другой разъ ихъ юный красавецъ узналъ,

Но въ эту же ночь, лишь осталась одна,

Къ ней призракъ явился и грозно сказалъ:

„Получишь смертельный ударъ ты отъ
третьего,

Кто пылко и страстно любя,

Придетъ, чтобы силой унять отъ тебя

Три карты, три карты, три карты!

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).
Арт. Имг. Мер. оп.

№ 2—22746.

ПАВУКЪ МУЗ. ЛЕОНКЕВСКАГО.

Ария Кандо. „Шутокъ стикъ и не люблю“.

Позвольте...

Шутокъ стикъ я не люблю,

Со мной шутить опасно,

Насмѣшекъ не терплю,

Характеръ въ анаютъ мой прекрасно.

Я вѣдь здѣсь не на помосткахъ,

Я здѣсь не для забавы.

Да, я здѣсь не для забавы.

Когда я такъ, въ балаганѣ,

Смѣяться ваше право!

Когда тамъ Колумбина

Цыкуетъ Арлекина,

Я спокоснъ, мягкой платкой

Бить любовника не жалко.

Смѣхъ толпы промокъ, дружень,

Успѣхъ фигапу нуженъ,

Но когда бы случилось это въ жизни,

— 37 —

То иначе кончилось бы дѣло,
Я ругаюсь своимъ жалобъ...
Ха-ха-ха, шутюкъ этихъ я не люблю,
Со мной шутить опасно.

2—22758.

А. М. Лабинскій.
(Теноръ).

СЕРЕНАДА. Альта.

Ночь сошла на землю,
Тихо все кругомъ
Скоро опустѣло—
Все, обьято сномъ.

Лишь одинъ я подъ окномъ стою
И тебѣ, мой другъ, въ тиши пою:
Баю-бай, баю-бай, пусть тебѣ приснится рай,
А въ твоей свѣтелкѣ

Миръ и тишина,
И луна играетъ
На стеклѣ окна.

Лишь одинъ я подъ окномъ стою
И тебѣ, мой другъ, въ тиши пою:
Баю-бай, баю-бай, пусть тебѣ приснится рай.

2—22781.

Н. Г. Сѣверскій.
(Баритонъ).

ЖЮЛЬЕТА ИЗЪ НАРБОННЫ.

Куплеты графа Роже: „Для любви все на
свѣтѣ забывай всегда“.

Съ восторгомъ вижу шлоу я родину свою,
Опять въ Провансѣ я, странѣ мнѣ столь любимой,
Отнынѣ здѣсь нахожусь и весело пою,
И красотою люблю, красавицъ я люблю своихъ.

Я люблю войну, сраженья,
И когда иду на бой,
Нахожусь я тамъ забавные
И не дорожусь собой.

Пью вино я, за игрою
Провою всю ночь готовъ,
Но всего милѣй, не скрою,
Мнѣ красотоюкъ любовь!

Ахъ! Для любви все на свѣтѣ
Забывай всегда,
Есть интрижка на привѣтъ
Не зѣвай тогда! (2 раза)

Нѣтъ милѣе подруги,
Глубокъ алахъ, молдыхъ,
Когда ручки нѣжно жиу я,
Все готовъ забыть для нихъ,
Не одну уже бабенку
Соблазнить пришлося мнѣ,
Веренъ милому ребенку
Цѣлмхъ три дня я вполнѣ!

Ахъ! для любви все на свѣтѣ
Забывай всегда,
Есть интрижка на привѣтъ
Не зѣвай тогда! (2 раза)

2—22791.

Н. П. Нинифоровъ.

КАКЪ-ТО ОСЕНЬЮ ПОДЪ ВЕЧЕРЪ.

Какъ-то осенью, подъ вечеръ
По машину въ лѣсъ пошла,
Забрела я въ лѣсъ,—калину,
Разумѣется, нашла.

Хороша была малина,
Власть ее пошла я,
Охъ, ты калина, охъ ты, малина,
Вотъ и ягода моя!

Было много мнѣ ножницъ
Такъ ходить по всѣмъ по мѣмъ;
Птички весело тамъ пѣли,
Хорошо такъ было такъ.

Шла я, шла и вдругъ неожиданно
Парня встрѣтила тамъ я.
Охъ, ты, калина, охъ, ты, малина,
Вотъ и ягода моя!

Съ той поры я по малину
Часто въ темный лѣсъ хожу,
Но, какъ прежде, ужъ малина
Никогда не нахожу.

Все малиною я брежу,
Все-бъ малину ѣла я,
Охъ ты, калина, охъ ты, малина,
Вотъ и ягода моя!

Долго я потомъ смотрѣла
Изъ окошечка въ лѣсокъ,—
Не пойдеть-ли мимо оксиъ
Тотъ малиновый кустокъ,
То есть, сколько ни смотрѣла,
Не дождалась его я.
Охъ ты, калина, охъ ты, малина,
Вотъ и ягода моя!

Что, хороша ягода то, а?

2—22792.

Н. П. Никифоровъ

СЮДА ВЪ ПИТЕРЬ. Куплеты.

Сюда, въ Питеръ, прикатилъ
Прямо изъ деревни
И на радостяхъ пропѣлъ
Два рубля въ харчевнѣ.

Деньги-то были: только что изъ
деревни прѣхали.

Повстрѣчались съ землякомъ:

Давно не видались,
И по Невскому пѣшкомъ
Пыхо прогулялись.

Думать-то было нечего—еще безъ
дѣла былъ.

Смотрѣлъ: какіе тутъ дома

Все стоятъ горою;

Какъ живутъ въ нихъ господа—
Страшно, чай, порою.

Такая высища—насилу на верхотуру
смотришь.

Какъ здѣсь ходятъ господа,—
Просто вѣдь умора.

Я напугнулъ на нихъ кода,—
Чуть не померъ съ хохоту.

Прямо, ерунда страшная!

На печкахъ кафтанъ съ ибшкомъ,
А шляпа, вишь, тубою.

Мало кто идетъ пѣшкомъ,
Будто всѣ гурьбою.

За 4 коп. на конь, на верхотуру.

А одинъ на колесахъ
Вернётся, что бѣлка,
И летитъ себѣ стрѣлой,
А важная бездѣлка.

Митюха сказывалъ—это, говоритъ,
пасиетчикъ.

Повстрѣчалась намъ мамзель,
Какъ наззаять,—не знаю,
Чай въ работу не пожа,
Такъ я понимаю.

Оно рѣдь какъ-то заветно.
И худа-то, и бѣдна,
Талы съ перехватомъ,
Такъ и сложились, гляди,
Копь хватить хватомъ!

Ужъ больно сна сухопара.
Въ деревнѣ попросту жить,
А здѣсь жить, то модъ,
Тамъ на хлѣбушкѣ растутъ,
А здѣсь на букембродѣ,
Не какъ-нибудь.

Вотъ въ трактирѣ за пятакъ
Еукенбродъ получишь,
Хотя сотню съѣшь порядъ
Все же сытъ не будешь:

Таде махнѣе, что и смотреть то не
на что.

Загуляю я, когда
Деньги завелутся,
И мажети, и дружить,
Сразу всѣ найдутся:

Знаютъ, черти, гдѣ жареннычъ пахнетъ.

Деньги есть, такъ попойкой
Турканомъ вертятся
И до полу головой
Хочетъ поклониться:

Того и гляди, пошь расшибеть.

Такъ вотъ весело жилось
Здѣсь нашему брату,
А докой ити пришлось
Прямо по етагу.

Долугляса, стало быть.

Ж 2—22799.

О. Наполеонскій.
(баритонъ)

„ГРУБАДУРЪ“, муз. Вейн. Арн.

Взоръ ея прелестный, ясный
Онъ такъ долго лучъ отрады
И улыбки обликъ ясный

Грудь восторгомъ, грудь восторгомъ
наполняеть,

Разлюбилъ тебя, тебя не въ силахъ
Я, тебѣ открылся во всемъ,

Только сила мнѣ съ тобою

Въ жизни счастье дарить съ тобою

Ахъ, любовью я стораю,

Ты молбахъ внемли мнѣ,

О, мою тебя, Леонора,

Сжалься, сжался надо мной!

Ахъ, любовью я стораю,

Ты молбахъ внемли мнѣ.

О, Леонора, мою тебя, о мою я,

Ахъ, разлюбилъ я въ силъ тебя!

ЧАЮ НАВАРИЛЪ.

Куплетъ.

Разъ принеси мнѣ баринъ чаю
И велѣй его сварить,
А я отъ роду не знаю,
Какъ проклятый чай варить:

Никогда не варизалъ.

Вотъ я взялъ полфунта чаю,
Положилъ его въ горшокъ,
На прибавку перцу, пуху
И морковки корешокъ,

Чтобы вкуснѣе оно было.

Все поставилъ на тараху,
Разъ два прокипятить
И для пущаго эффекта
Сверху маслица подлить.

Чтобы бѣстки, значить, были.

Вотъ я взялъ тарелку, ложку
И поставилъ все на столъ
Къ тому вѣрному понемножку,
Тутъ и баринъ подошелъ.

Значить чай кушать захотѣлъ.

Чай готовъ, извольте кушать,
Смѣть я съ барина пальто.
Молодецъ, конь будешь слушать,
И хвалю тебя за то.

А у меня словно каша съ масломъ
по сердцу разлилась.

Есть будешь такъ стараться,
Будешь чай варить охотъ,
То на праздникахъ, навѣрно,
Подарю рублевокъ пять.

Я даже въ затылкѣ зачесалъ.

Слышу, баринъ расхохотся,
Меня въ комнату позвалъ,
Въ волоса въ мои вылился
И таскалъ, меня, таскалъ.

Вотъ те и на!

Это что за остраина,
Что ты здѣсь мнѣ наварить?
Ахъ, ты, дьяволъ, ахъ, скотина,
Чтобы чертъ тебя схватилъ!

Я думаю—чаво онъ, съ выпалки
что-ли сорвался.

Долго думать я старался,
Чѣмъ ему ни угождать,
А потомъ лишь догадался,
Что я чай не носолить.

Вотъ тебѣ и на, думаю, какъ же это такъ—
варилъ, варилъ, а соли этой самой и забылъ по-
ложить. Ну, за это пропали мои пять цѣлковыхъ,
навертѣть онъ мнѣ, стало быть, какъ-то съ-
дучесть. Вотъ те и Алешка, а я думать А-а-а-а-а
сипцевый платокъ за двуривенный отдалю, а
тутъ самому пришлось летѣть въ гдѣ-то-то-то по
лѣстницѣ, въ слѣдующій разъ знаю, какъ варить,—
побольше соли всыплю.

№ 22821.

Н. П. Никифоровъ.

ВОЗЛЪ РЪЧНИ. Куплеты.

Возлѣ ръчки, возлѣ моста (3 раза).

— Да что возлѣ ръчки, возлѣ моста,

— Возлѣ ръчки, возлѣ моста?

Что, что, что?

— Плушка стонѣтъ;

Она думаетъ гадаетъ—

Что начать дѣлать—не знаетъ (2 раза).

— Да что-жъ она дѣлаетъ?

— Что дѣлаетъ, что дѣлаетъ—

Засыпаетъ.

Тамъ проекты находились,

Плюгъ своимъ все оутлился (2 раза).

— Да для чего-жъ подь сукномъ-то?

— Для чего-жъ хоронились.

Купцы деньги наживаютъ,

Кредиторовъ надурляютъ (2 раза).

— Да чѣмъ-же они надурляютъ?

— Да чѣмъ-же—рубль помянуть.

Встрѣти Петьку, ужаснулся,—

Скула на бокъ, носъ погнулся (2 раза).

— Да отчего?

— Отчего, а кулакъ-то видишь, а?

Знать наткнулся.

Колбасу купила Дарья

Не ѣла, слышь, кошка бродячая (2 раза).

— Почему?

— Почему—должно, собачья.

Вотъ, оно какъ.

№ 2—22822.

Н. П. Никифоровъ.

КУРОЧКА-СНОРОГО. ОРНА. Куплеты.

Пойдемъ, женушка, въ торгъ торговать,

Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,

Купимъ мы, женушка, курочку,

Курочка по свиникамъ ку-да-ки-да-ки-да.

Пойдемъ, женушка, въ торгъ торговать,

Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,

Купимъ мы, женушка, утку,

Уточка—пласка—пласка.

Курочка по свиникамъ—ку-да-ки-да-ки-да.

Пойдемъ, женушка, въ торгъ торговать,

Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,

Купимъ мы, женушка, ежикку,

Ежикка: ге-ге, ге-ге,

Да уточка: пласка-пласка,

Курочка по свиникамъ: ку-да-ки-да-ки-да.

Пойдемъ, женушка, въ торгъ торговать,

Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,

Купимъ мы, женушка, барашка;

Барашекъ: шее-беде,

Ежикка: ге-ге-ге-ге,

Уточка: пласка-пласка,

Курочка по свиникамъ: ку-да-ки-да-ки-да.

Пойдемъ, женушка, въ торгъ торговать,

Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,

Купимъ мы, женушка, свинишку,

Свинишка: урры!

Барашекъ: шее-беде,

Ежикка: ге-ге, ге-ге.

Да уточка: пласка-пласка.

Курочка по сѣнничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
 Подѣмъ, женушка, въ торгъ торговать,
 Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
 Купимъ мы, женушка, козеньку,
 Козенька: блеке-блеке,
 Свинушка: уррры,
 Барашекъ: шерде-берде,
 Ежикъ: ге-ге, ге-ге,
 Да уточка: пласка-пласка,
 Курочка по сѣнничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
 Подѣмъ, женушка, въ торгъ торговать,
 Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
 Купимъ мы, женушка, коровку,
 Коровка: брыке-мыке,
 Козенька: блеке-блеке,
 Свинушка: уррры,
 Барашекъ: шерде-берде,
 Ежикъ: ге-ге, ге-ге,
 Да уточка: пласка-пласка.
 Курочка по сѣнничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
 Подѣмъ, женушка, въ торгъ торговать,
 Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
 Купимъ мы, женушка, лошадку,
 Лошадка: е-го-е-го,
 Коровка: брыке-мыке,
 Козенька: блеке-блеке,
 Свинушка: уррры,
 Барашекъ: шерде-берде,
 Ежикъ: ге-ге, ге-ге,
 Да уточка: пласка-пласка.
 Курочка по сѣнничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
 Подѣмъ, женушка, въ торгъ торговать,

Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
 Купимъ мы, женушка, собачку,
 Собачка: гамъ-гамъ, гамъ-гамъ,
 Лошадка: е-го-е-го,
 Коровка: брыке-мыке,
 Козенька: блеке-блеке,
 Свинушка: уррры,
 Барашекъ: шерде-берде,
 Ежикъ: ге-ге, ге-ге,
 Да уточка: пласка-пласка,
 Курочка по сѣнничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
 Подѣмъ, женушка, въ торгъ торговать,
 Будемъ мы, женушка, домикъ наживать,
 Купимъ мы, женушка, кошечку,
 Кошечка: мяу-мяу,
 Собачка: гамъ-гамъ, гамъ-гамъ,
 Лошадка: е-го, е-го,
 Коровка: брыке-мыке,
 Козенька: блеке-блеке,
 Свинушка: уррры,
 Барашекъ: шерде-берде,
 Ежикъ: ге-ге, ге-ге,
 Да уточка: пласка-пласка,
 Курочка по сѣнничкамъ: ку-да-ки-да-ки-да.
 Подъ наживемъ и хозяевами будемъ
 Вотъ оно какъ дѣлается.

МЕНЯ НЕ ТРОНЬ. Куплеты.

У меня характеръ странный,—
 Со всѣми я всегда шушу,
 Въ свихъ дыхахъ не постоянный—
 То захочу, а то не хочу.
 Съ мужиною, если мѣй придется
 Наединѣ побѣть когдѣ,
 Все сердечко такъ забьется,
 Что я всю ему тогда:

Меня не тронь, молю тебя,
 Сдержать огонь не въ силахъ я;
 Фланеръ пустой, все лжешь, уйди,
 Иль нѣтъ, постой, не уходи!

Такой красавицы, какъ я вотъ,
 Вѣтъ не сыскать нигдѣ другой,
 Мужички всѣ крутомъ такъ тають
 И умираются за мной.
 Одишь наизякъ тутъ такъ влюбился,
 Что клялся мнѣ ну не шутѣ,
 Что онъ на мнѣ сейчасъ женился бѣ,
 Ему отвѣтила тутъ я:

Меня не тронь, молю тебя,
 Сдержать огонь не въ силахъ я;
 Фланеръ—пустой, все лжешь, уйди,
 Иль нѣтъ, постой, не уходи!

Ахъ, если-бъ вы меня слышали
 Тому назадъ лѣтъ пятьдесятъ,
 Наверно-бъ плакали, рыдали
 И восторгались старъ и младъ.

Я и теперь не измѣнилась,
 Такой осталась, какъ была,
 И хотъ сейчасъ-бъ на васъ женилась
 И часть блаженства провела.

Ахъ, канашечка!
 Ахъ, меня не тронь, молю тебя,
 Сдержать огонь не въ силахъ я;
 Фланеръ пустой, все лжешь, уйди
 Иль нѣтъ, постой, не уходи!

ХАРАКИРИ-БАНЗАЙ. Куплеты.

Увидавъ успѣхъ атаки,
 Желтолице макаки,
 Улекался черезъ край,
 Кричать: банзай!

Если-жъ бьютъ ихъ поголовно,
 То они прехладнокровно
 Идутъ счастья въ лучшемъ мѣрѣ—
 Хабакири, хабакири!

Пьеръ, проси руки Эльвиры,
 Счастливъ, дарить сувениры,
 Даже съ тѣсей видя рай,
 Кричать: банзай!

Годъ прошель со дня женитьбы;
 Пьеръ мечтаетъ,—предложить бѣ
 И мамашѣ, и Эльвиру

Хабакири, хабакири!
 Хулиганъ сталъ нынче въ модѣ
 И при всемъ честномъ народѣ
 Онъ съ ножомъ, что твой Макай,
 Кричать: банзай!

Сторонись, его не трогай,
А ступай своей дорогой:
Тутъ за слова три-четыре

Харакيري, харакيري!

Знаю я здѣсь акушера,
Сталъ богатъ онъ оченъ скоро
И дивился—Менепай

Кричѣть: банзай!

Дѣло въ томъ, что онъ успѣшно
Дѣлать дакамъ не безгрѣшно,
Даже съ рискомъ быть въ Сибири,

Харакери—харакери.

Мы доврѣивъ, какъ дѣти,
И Печенинымъ на связѣ
Не житье, а просто рай,

Кричать: Банзай!

Ихъ съняли, ихъ сажали
Все напрасно; воть нельзя-ли
Сдѣлать пробу на банкиръ

Харакери—харакери!

№ 2—22826.

М. Д. Шишкинъ.
(Варитовъ).

ОДНОЗВУЧНО ЗВЕНИТЬ КОЛОКОЛЬЧИКЪ.

Цыганскій романсъ.

Однозвучно гремитъ колокольчикъ,
И дорога пылитъ слеза;
И уныло по ровному полю
Запивается пѣснь ямщика (2 раза).

— 52 —

Сколько чувства въ той пѣснѣ унылой,
Сколько чувства въ напѣвъ родномъ:
То въ груди моей страшною силой
Разгорѣлося сердце огнемъ (2 раза).

И припомнить я ночи бывалы,

И родимыя поля, и дѣся,

И на очи давно сухыя

Набѣжала, какъ искра, слеза (2 раза).

Однозвучно гремитъ колокольчикъ

И шали отвѣчая слегка,

И замолокъ мой ямщикъ, и дорога

Прелемною далека, далека

И дорога торька, далека.

№ 2—22828.

Л. М. Сибиряковъ.
Басъ.

ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА*. муз. Римско-Корсакова.

Арин Собакина: "Забѣлюсь".

Забѣлюсь; авось, полегче будетъ. Страдалница!
Такъ воть какое горе посталъ Господь мнѣ за
тѣхъ, не думать, не тѣлать я. Дочь царевна, я
самъ бояринъ, сыновья бояре, чего-жъ еще? Вотъ
это наше счастье, счастье такое не приснится ни-
кому. А тутъ нисе—здѣсь веселись, а ты горюй,
на дочь свою, бѣдняжку, тѣли и сердце надрываай,
помочь не знаа, не знаа, чѣмъ помочь.

— 53 —

№ 2—22831.

И. М. Амиловъ.
Вась.

ПРЕКРАСНАЯ МЕЛЬНИЧИХА. *жиз. Шиберева.*

Въ движеніи мельница живетъ, въ движеніи
(2 раза).

Плохой тотъ мельникъ долженъ быть,

Весь въкъ кто хочетъ дома жить,

Весь въкъ свой, весь въкъ свой
(2 раза).

Вода прихворомъ служить намъ, прихворомъ
(2 раза).

Ничѣмъ она не дорожить

И дальше, дальше все бѣжить,—

Все дальше, все дальше (2 раза).

Конеса даже не стоятъ, колеса (2 раза).

Стучать, крутятся и шумятъ,

Съ водою въ путь они катятъ,

Съ водою, съ водою (2 раза).

Вертятся, плещутъ жернова, вертятся
(2 раза).

Кажись бы, имъ и не подстать,

Да нѣтъ, нелзя отъ тѣхъ отстать,—

Нелзя же, нелзя же (2 раза).

Движеніе—счастіе мое, движеніе (2 раза).

Прощай, хозяйнѣ дорогой,

Я въ путь иду испѣвъ за водою,

Все спѣю, все спѣю (2 раза).

№ 2—22833.

И. М. Амиловъ.
Вась.

ЗАШУТЬЛА, РАЗГУТЛАСЯ. *Рож. Соколова.*

Зашутѣла, разгутилася въ полѣ непогода,

Приакрылася бѣлыми снѣгомъ тѣлѣмъ
дорога,

Гладкая дорога.

Бѣлыми снѣгомъ приакрылася,

Не осталось и снѣгу;

Поднялася пыль и вьюга,

День и ночь нѣтъ снѣгу.

Да, удалому дѣгидь буре не забота,

Онъ проводитъ путь дорогу,

Лишь была бы охота.

Не страшна глупая полиснъ,

Дальній путь и вьюга,

Если молосца въ свой теросъ

Ждетъ красе-поируть.

Послѣ встрѣтитъ она гостя

Утренней зарей,

Обойметъ его стѣдилю

Бѣлою рукою;

Опустяши ясны очи

Друга приполубить.

Вспыхнетъ онъ, вспыхнетъ,

И холосъ ноши и весь свѣтъ, весь свѣтъ
покабунеть.

№ 2—22834.

И. М. Амиловъ.
(Басн).

ТУЧКИ НЕБЕСНЫЯ. *Даромъжизни.*

Тучки небесныя, вѣзнае странники,
Огненью лазурною, цѣлѣю жемчужною
Читесь вы, будто, какъ я же, изгнанники
Съ милаго сѣвера въ сторону южную.
Нѣтъ, вамъ нескучили низъ безплодныхъ,
Чужды вамъ страсти и чужды страданія,
Вѣчно холодна, вѣчно свободна,
Нѣтъ у васъ родины, нѣтъ вамъ каганія,

Нѣтъ вамъ изгнанія (2 раза).
(2 раза).

№ 2—22835.

С. Ф. Сарматовъ.
ЗА МОРДАШКУ БЕЗЪ ПОДМАЗКИ. Куплеты.

Отъ самыхъ раннихъ, дѣтскихъ лѣтъ
Бабенки—сирость моя,
И какъ не знаю, глосому
Ихъ обожаю я.
Довольно лишь увидѣть мнѣ
Чупочекъ или башмакъ,
Я весь пылаю, какъ въ огнѣ,
Краснѣю, какъ дуракъ.

И такъ, готовъ отдать
Я все блага міра
За прелесть и платье,
За пару ножекъ,
Женскихъ ногъ, за алый ротикъ,
Коль ротикъ милъ,
И за мордашку безъ подмазки и
бѣлиль.

Мнѣ все едино, кто она,
Не буду вамъ скрывать,
Но лишь бы не была жирна,
А въ мѣру, такъ сказать;
Но лишь бы не была, какъ дедъ,
Такъ страшно холодна.
А такъ была-бъ сладка, какъ медъ,
Гибка, мягка, нѣжна.

И такъ, готовъ отдать
Я все блага міра
За прелесть и платье,
За пару ножекъ,
Женскихъ ногъ, за алый ротикъ,
Коль ротикъ милъ,
И за мордашку безъ подмазки и бѣлиль.

Не безъ факилья я холопъ,—
Я русскій дворянинъ,
И не люблю огромныхъ бабъ
По количеству причинъ;
Коль баба черезъ чуръ крупна,
Мнѣ испытанье шестъ,
Къ тому-жъ во снѣ хралить она,
Шипитъ, какъ паровозъ.

И такъ, готовъ отдать
Я все блага міра
За прелесть и платье,
За пару ножекъ,
Женскихъ ногъ, за алый ротикъ,
Коль ротикъ милъ,
И за мордашку безъ подмазки и бѣлиль.

№ 2—22336.

С. Ф. Саратовъ.

НЕСКОЛЬКО УРОНОВЪ ДОВРАГО ТОНА.

Куплеты.

Хоть я и оборванъ, друзья,
Воспитанъ, насканно я,
Я въ свѣтомъ семействѣ рожденъ
И знаю вполне добрый тонъ.
Свѣту имъ теперь подѣлиться,
О, юноши, прѣсна для васъ,
Слѣдите прилично учиться:
Урокъ начинаю сейчасъ.

Вотъ такъ всегда поступай
И называть тебя всѣ джентельменомъ;

Вотъ такъ всегда поступай
И джентельменомъ тебя назовутъ.

Уколь ты совершаешь вклинъ,
А капли подъ носомъ висить,
И дома забыть ты платокъ,
Въ который сморкнуться-бъ ты могъ,—
Сморкаться публично въ салфетку
Не забудай, мой милый, смотри.
Споркнись ты вотъ такъ... и въ жинетку,
И пальцы постомъ оботри.

Вотъ такъ всегда поступай

И называть тебя всѣ джентельменомъ;

Вотъ такъ всегда поступай

И джентельменомъ тебя назовутъ.

Коль ты за обѣдомъ сидишь,
И вырвуть на соседъ уаришь,
Клопа или другого звѣрька,
Не забудай свалить дурака—

— 38 —

Не бросься давить его: асию,—
Обидится гость тотъ-же часъ.

А лучше спроси промолвено:
Ой, что это лѣзетъ на насъ?

Вотъ такъ всегда поступай

И называть тебя всѣ джентельменомъ;

Вотъ такъ всегда поступай

И джентельменомъ тебя назовутъ.

Въ гостяхъ неприлично чихать,
Свистѣть, и стонать, и всхлипать,
И разные звуки вообще

Нельзя при гостяхъ издавать,
А если порой по-недобръ

Звукъ долженъ раздаться,—то знай—
Въ переднюю выбѣги вскорѣ

И тамъ на здоровье чихай.

Вотъ такъ всегда поступай

И называть тебя всѣ джентельменомъ;

Вотъ такъ всегда поступай

И джентельменомъ тебя назовутъ.

№ 2—22337.

С. Ф. Саратовъ

ПОПУРРИ ИЗЪ ОПЕРЪ. Куплеты.

Не въ туманѣ, на разсвѣтъ

Ярко солнышко вошло

И въ трактирномъ кабинетѣ

Ярыхъ цыганъ прилегло.

Спать всѣ вужь и выволасть

Носомъ пикиль трелей рядъ.

Вдуръ нетрезвый страхъ выходить

И поеть собратыиъ радъ:

— 39 —

О, поле, поле, кто тебя утѣлль
Мертвыми тѣлами?

Старичка у насъ женили,
Черезъ мѣсяцевъ пять-шесть
У него ужь дочка крестили,
У него ужь дочка есть,
За собой вины не чую,
Старичокъ на дочь плакать
И, душой своей тоскую,
Такъ надъ дѣточкой твердить:

Рахиль, ты мнѣ дана
Небеснымъ провидѣньемъ,
Сткуда ты дитя,

И самъ не знаю я!

Вотъ судебный приставъ строгій
Съ исполнительнымъ листомъ,
Вхожь вездѣ,—и въ домъ убогихъ,
И въ палаты, барскій домъ,
Чуть войдетъ онъ, все погубить,
Лишь печати прикладеть,—
Мигомъ счастье онъ разрубить
И несчастье приведетъ.

Онъ тотъ, кого никто не любить
И все живущее кланять.

Близко два часа полночи,
Озвѣснѣ фонтанъ и садъ,
Музыканты, что есть ночи,
Надрываются, хрипятъ,
Межъ сѣдими облаками
Выплывъ мѣсяцъ круглоглищъ,
И цинкуютъ межъ столами
Хоры крашенныхъ дѣвицъ;

Часть разлуки, часть свиданья,—
Имъ все это наплевать,
Есть у нихъ одно желанье:
Какъ бы гостя оборвать.

№ 2—22833.

Н О Т Ы.

С. Ф. Сарматовъ.

Я не завистливъ: пользы въ томъ не вижу,
И на ушко сознаюсь только вамъ.

Коговъ отъ всей души я ненавижу
И всей душой завиую котамъ:

Вотъ наприкѣвъ въ большой фруктовой лавкѣ
Дорожный котъ, ну, точно генералъ,

Сидитъ себѣ такъ важно на прилавкѣ,

Ахъ, подлый котъ, чтобъ чертъ тебя побралъ!

Ахъ, зачѣмъ я не котъ

Хоть одинъ только-бъ годъ,

Испытать жизнь кота—

Вотъ завѣтная мечта.

Нѣтъ положеня въ свѣтъ, прано, выше,

Чѣмъ у кота, судите господа,

Сидитъ проклятый котъ всегда на крышѣ

И смотритъ внизъ съ презрѣньемъ всегда.

Квартирныхъ денегъ котъ совсѣмъ не платитъ,

Съ нѣмъ весьма ихъ трудно получить,

Котъ на жену кофѣйки не истратитъ

И шипюкъ ей не долженъ покупать.

Ахъ, зачѣмъ я не котъ

Хоть одинъ только-бъ годъ,

Испытать жизнь кота—

Вотъ завѣтная мечта.

Не надо имъ въ гимназии учиться—
Имъ на нуты и дворянъ излечить!
У докторовъ не надо имъ лечиться
И на Кавказъ далекий уѣзжать.
Повиностей въ Управу котъ не вносить,
Надостою снъ совѣтъ не признавать,
На дворянниковъ плыть и ихъ поносить
И вятюкъ имъ копейки не давать.

Ахъ, зачѣмъ я не котъ
Хоть одинъ, только-бъ годъ,
Испытать жизнь котъ—
Вотъ завѣтная мечта.

№ 2—22839.

Л. М. Сибиряковъ.
(Васъ).

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО, СЛОВА СЪИНАМЪИ,

мр. Ситомовъ.

Ну, товарищи, должны растаться мы:
Выпускаютъ васъ изъ матушки тюрьмы;
Вамъ теперь на волю полную летѣть,
Мнѣ за крѣпкою рѣшеткою сидѣть.
Жаль, послалъ бы я поклоны, да, ей-ей,
Ужъ давно лишился близкихъ я друзей!
Хоть любить когда-то жарче я огня,
Да теперь уже забыли про меня.
Поклонитесь вольной волѣ да вѣтрамъ!
Всѣмъ поволжскимъ энтоломазнымъ гордамамъ!
Поклонитесь Волгѣ матушкѣ—рѣкѣ,
А кабачку въ царевомъ кабацѣ, ахъ!

№ 2—22840.

Л. М. Сибиряковъ.
(Васъ).

МУХИ, ром. Собойеской.

Мухи, какъ черныя мысли,
Весь день не даютъ мнѣ покою,
Жалеть, жужжать и кружатся
Надъ бѣдой моей головою.

Стопишь одну со щекъ,
А на глаза ужъ ухъ, дашь друзья,
Некуда спрятаться: всюду
Царить ненавистная стая!

Валится книга изъ рукъ,
Разговоръ упадетъ бѣднякъ,
Ухъ! ка-бъ вечеръ привинулся,
Ухъ, ка-бъ ночь поскорѣе!

Черная мысли, какъ мухи
Всю ночь не даютъ мнѣ покою,
Жалеть, звать и кружатся
Надъ бѣдой моей головою.

Только прогонишь одну,
А ухъ, въ сердце вилился дружокъ;
Все вспоминается жизнь,
Такъ безпечно въ мечтахъ прожитая! (2 раза).

Хочешь забыть, разлюбить...
А все любишь сильнѣй и сильнѣй, и больнѣе!
Ухъ! ка-бъ ночь, ночь настоящая,
Бѣдная ночь поскорѣе!

МУЗЫКА ИДЕТЬ. Шимфуга.

Музыкальная картинка.

Дзинь-бумъ, лань-лань дзинь-бумъ, тра-та-та
Звукъ тотъ пріятнѣ нѣ всегда,
И такъ люба мнѣ, какъ въ унисонъ
Проносится съ шумомъ басъ-тромбонъ.

Что можетъ быть пріятнѣ, пріятнѣ,
пріятнѣ,

Складнѣ, сильнѣ и вытнѣ, и
вытнѣ, и вытнѣ,

Ушамъ пріятнѣ.

Дзинь-бумъ, турецкій барабанъ
Ушамъ мониръ въ услужу данъ,
А флейта свищетъ соловьемъ
Съ прибавкой пиксто вавоемъ.

Полковникъ нашъ гарцуетъ, гарцуетъ,
гарцуетъ,

А конь полъ нимъ танцуетъ, танцуетъ,
танцуетъ,

Огнемъ бушуетъ!

Сидитъ полковникъ монополь;
Городъ грудъ, да усь копыломъ,
И шарфомъ стаянуй живость
Коню на холку снѣ кладетъ;

А съ нимъ и адъютантъ, танантъ, танантъ,
Сверкаютъ аксельбанты, танантъ, танантъ,
Лихе франты.

А тамъ идутъ солдаты, солдаты, солдаты,
Все бравые ребята, ребята, ребята,
Лихе хватай!

Солдаты все какъ на подборъ;
Скоропидь сапсръ, стучить подборъ,
Ихъ выпячивъ шпота любовный ядръ,
Кухаркамъ въ окна флиртъ дерать.

На музыку дѣвицы, дѣвицы, дѣвицы
Слетѣлись какъ птицы, какъ птицы, какъ птицы,
Все краснопилы!

Бѣгутъ мальчишки за полкомъ,
Дѣвицы скоропо идутъ въ домъ
И тамъ заведутъ поздній хоръ.

Все Тани, Маши съ дамихъ поръ.

Затѣмъ оркестръ стихаетъ, стихаетъ, стихаетъ,
И звукъ далеко таетъ, таетъ, таетъ.

Дзинь-бумъ, лань-лань, еще чуть-чуть!

Очень далеко оркестра путь,
И вѣсть настала тишина,
Лишь ласточка поетъ одна:
Дзинь-бумъ, и звуки таютъ.

ПѢСНЬ О БЛОХѢ, муз. Мусорская.

Жилъ былъ король кода-то,
При немъ блоха жила,

Блоха, блоха!

Милѣй родного сына

Она ему была,

Блоха, ха-ха, ха (2 раза)

Блоха.

Засветь король портного:

„Послушай ты, чурбань,

Для друга дорогого

Шей бархатный кафтань”.

Блохъ кафтанъ,

Ха-ха блохъ,

Ха-ха кафтанъ,

Ха-ха, ха-ха,

Блохъ кафтанъ.

Вотъ въ золото и бархатъ

Блоха наряжена,

И полная свобода

Ей при дворъ дана.

Ха-ха, ха-ха-ха,

Блохъ ха-ха-ха,

Блохъ.

Король ей санъ министра

И съ мигъ звъзду дастъ,

За нелю и другія

Пошли все блохи въ ходъ.

И самой королевы,

И фрейлинокъ ея

Отъ блохъ не стало ночи.

Не стало и житья, ха-ха

И тронуть-то бояться,

Не то чтобы ихъ бить,

А мы, кто стань кусаться,

Сейчасъ давай душить.

Ха-ха, ха-ха.

№ 2—22843.

П. 3. Андреевъ.
(Баритонъ).

НА СТАРОМЪ КУРГАНѢ.

На старомъ курганѣ, въ широкой степи,

Примоканный соколъ сидитъ на цѣпи.

Сидитъ онъ ужъ тысячу лѣтъ,

А воли ему, воли все нѣтъ,

Да, воли ему, воли все нѣтъ.

И трудъ онъ съ досады когтями терзаетъ,

И каплями крови изъ груди вытекаетъ.

Летать въ синевѣ облака,

А степь широка, широка.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

№ 2—22901.

МОЛИСЬ, РОЖДЕСЯ МУЗ. Выходная.

Молись, милое тебя, мой другъ,

За душу грѣшную скитальца,

Пока лучъ жизни не потухъ

Въ груди истерзанной страдальца.

Молись! (4 раза).

Нѣтъ силъ перенести страданья.

Я жизнь и душу потубить.

Мнѣ нѣтъ прощенья, оправданья,

Ее одну, одну любить.

Молись! (4 раза).

Ужъ вижу мракъ подземной ночи

И слышу мой в приговоръ:

Смотри, и адъ глядитъ ужъ въ очи

Суля загробный мнѣ позоръ. (2 раза).

Молись! (3 раза).

Скажи, что умираю,
Я о прощеньи не молюсь;
И на страданья не взираю,
Я ния дивно твердить.

Молись! (4 раза).
Молись, молю тебя, мой другъ,
За душу грѣшную скитальца
Пока лучъ жизни не потухъ
Въ груди истерзанной страдальца.
Молись! (4 раза).

№ 2—22902.

Л. М. Сибиряковъ,
(Басъ).

ЧЕРНЫЯ ТУЧИ, МУЗ. РОЖКОВИЧЪ.

Тучи черныя собираются,
И закрылося солнце красное;
Думы мрачныя крушить дѣвицу
И вопиють въ ней сердце страстное.
Скучно дѣвицѣ одиночество,
Она съ радостью распростлилася,
Ей безъ милаго опостылѣть свѣтъ,
И тоска въ душѣ вкоренилася.
Тучи черныя разхмурились,
Возсіяетъ вновь солнце красное;
На осушатся слезы дѣвицы,
Не воскреснетъ въ ней сердце страстное.

№ 2—22904.

Н. А. Большановъ,
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ИНДУССКАЯ ПѢСНЯ, МУЗ. БРОЖКОВИЧЪ.

О, Дамжаро святей!
Я повѣдало горе,
Услыши страданья раба,
Увы, ся не стало;
Покинула меня,
Ужъ радости той жизни
Прости навсегда!
Она изъ царства смерти,
Ко мнѣ ужъ не вернется;
На вѣкъ утратилъ я со,
Утасъ тотъ нѣжный взоръ,
И подлѣлуй ужъ не для меня,
И блескъ той страстной ласки
Вѣчно будетъ со мною!
Ахъ, ахъ, со мной лишь скорбь одна.
О, Дамжаро святей!
Я повѣдало горе,
Услыши страданья мои,
Увы, ся не стало,
Покинула меня,
Ужъ радости той жизни
Прости навсегда!
О, прости, прости!

№ 2—22905.

Н. Д. Шинкинъ.

(Варитонъ).

НАДЕЖДЫ, МЕЧТАНЫЯ. Лирич. романсъ.

Я глужу на тебя, другъ, съ мольбою,
О любви своей страстно шепчу
И молю, о, побуди же со мною,
И не мучь, полюби ты меня!
Я внимаю словамъ твоимъ жадно,
Съ обаяньемъ слѣжу за тобою
И мечтаю о счастъи отрадномъ
Быть съ тобою на вѣкъ, ангель мой!
Въ каждомъ словѣ моемъ, въ каждомъ слогѣ,
Столько чувства, любви и огня!
Дай же, дай же повѣдать мнѣ счастье
И не мучь, полюби ты меня!
Я внимаю словамъ твоимъ жадно,
Съ обаяньемъ слѣжу за тобою
И мечтаю о счастъи отрадномъ
Быть съ тобою на вѣкъ, ангель мой!
Надежды, мечтанья,
Минуты свиданья
Меня утѣшаютъ,
Что я счастья радъ.

№ 2—22906.

А. В. Богдановичъ.

(Теноръ).

ЧЕРЕВНИКИ, муз. Чайковскаго.

Арія Вавулы „Слышитъ-ли дѣвица“.

Слышитъ-ли дѣвица сердце свое,
Лютое горошко, горе мое:
Снится-ль, голубка, тебѣ-ль хоть во снѣ,
Какъ я томлюся, какъ я томлюся,
Снится-ль, горо какъ въ огнѣ.

— 70 —

Ахъ и нѣтъ боли, душа пропалай.

Сердце ливчино Оксана, прощай, прощай!

Старый гуслирь лѣсно-душку споетъ,

Ко Украинѣ родной понесетъ,

Окажетъ, такъ жарко тебя любишь,

А за любовь твою, а за любовь твою

Я душу стубиль,

Ахъ и нѣтъ боли, душа, пропалай!

Сердце ливчино Оксана, прощай, прощай!

№ 2—22910.

П. 3. Андреевъ.

(Баритонъ).

АФРИКАНКА, муз. Мейербергера.

Арія Немоско: „Адаматоръ, грозный царь“.

Адаматоръ, грозный царь океана!
Цепль къ намъ несется, цепль къ намъ несется,
Волны потрепать и жадеть его шквалъ,
Бѣда тому, бѣда тому:
Кого встрѣтитъ, встрѣтитъ,—всѣмъ смерти!
Смотрите тамъ, смотрите тамъ—
Вотъ онъ летитъ, летитъ, тучей огней
Видите-ль вы исполина морей?
Волны до неба онъ возмутитъ.
Смерть всѣмъ вамъ, смерть всѣмъ вамъ,
Всѣмъ безъ могиль,
Вамъ смерть безъ могиль!
Да, вамъ смерть, вамъ смерть безъ могиль,
Безъ могиль,
Страшно всѣмъ вамъ, какъ я напугалъ,
Ха-ха-ха, ха-ха-ха.
Истреплетъ паруса онъ,
Какъ въ поребашный саванъ

— 71 —

Корабль туманомъ обвоветъ
И въ бездну моря воплечетъ,
Но вамъ нѣтъ спасенья:—
Въ пустынѣ бездонной
Могила давно приготовлена вамъ,
Да, могила давно ужъ готова для насъ,
Для васъ!

№ 2—22914.

Л. М. Сибиряковъ.
(Вась).

ИСКУШЕНИЕ, муз. Мисерсера.

О, крестъ святой, я тебя прижимаю
Къ груди моей, къ груди моей, истерзанной тоской,
Спаси меня! я въ страстяхъ погибамъ,
Мой врагъ, злой духъ, владѣть надо мной.
Мечты любви, о, призраки живые,
Когда-же вы оставите меня!..
Я старцемъ сталъ и въ годы молодые
Я весь изсохъ отъ тайнаго огня.
Прочь рабство, прочь, душа свободнѣ проситъ!
Я жить хочу, я жить хочу, свободы дайте мнѣ!
Пусть въ свой потокъ меня миръ сей унеситъ,
Пусть я улѣюсь чащей нѣги полночъ.
Женщинъ, ёзювъ, ожидаю я съ восторгомъ;
Отъ нихъ душа оцнѣла моя
Ко мнѣ пѣнье, средь безумнѣйшихъ оргій,
И крики любви, и пѣснь,
И крики любви ко мнѣ, ко мнѣ, ко мнѣ,
ко мнѣ, отверженья нѣ!

№ 2—22915.

И. М. Ампиевъ.
(Вась).

ПРОПАДАЙ ТЫ, ЖИЗНЬ, муз. Паниченко.

Пропадай ты, жизньъ молодецкая,
Жизньъ разгульная, безпечальная!
Куда дѣться мнѣ отъ тоски-змиѣи,
Что грезеть меня окаянаго.
Измѣнила мнѣ красна дѣвица,
Надо мной, душа, насмѣяся—
Поль въонецъ пошла съ другимъ молодцомъ.
Золотымъ кольцомъ съ нимъ мѣнялася.
Пусть судья тебѣ, разбойница,
Ты за что, по что, измѣнила мнѣ.
Ноги свѣтлыя, невеселыя,
Вспоминаю я, какъ въ тревожномъ снѣ,
Ужъ не я-ль тебѣ на груди ласкать,
Ты внимала мнѣ съ покоемъ,
Ты шептала мнѣ рѣчи сладкія,
И горѣлся я сладкой долею.
А разлучникъ мой: выше стань меня,
Поступь торда, тебѣиная,
Тебя кудрями, кудри шелковы,
Очи веселить, на побѣднѣ.
Онъ укралъ, все взялъ, кошу адуу,
На тебѣ она сплош жаръ горитъ,
На груди твоей цѣпь изъ золота,
На рукѣ твоей перстенькъ блестящъ.—
Такъ пропадай ты, жизньъ молодецкая,
Жизньъ разгульная, безпечальная,
Ахъ! Куда дѣться мнѣ отъ тоски-змиѣи!

№ 2—22916.

П. 3. Андреевъ.
(Баритонъ).

ЗАПАДЪ ГАСНЕТЬ ВЪ ДАЛИ. Романс

Римскио-Корсакова.

Западъ гаснетъ въ дали бѣло-розовой,
Звѣзды небо ушли чистое,
Соловей свистѣть въ рощѣ безразной,
И траву запахло душистою;
Знаю, что тебѣ въ думушку вкралось,
Знаю: сердце немолчная жалоба.
Не хочу я, чтобы ты притворилась
И къ улыбокѣ себя принуждала бы.
Знаю, сердце болить безотрадное,
Въ немъ не свѣтитъ звѣзда ни одна,
Плачу свободно, моя ненатяжная,
Пока пѣсня звучитъ соловьиная,
Соловьиная пѣсня, унылая,
Что, какъ жалоба, катится слезная,
Плачу, душа моя, плачу, моя милая!

№ 2—22917.

П. 3. Андреевъ.
(Баритонъ).

ОЙ, ЧЕСТЬ-ЛИ МОЛОДЦУ ЛЕНЬ ПРАСТИ.

Романс Вердерева.

Ой, честь ли то молодцу лень прости,
А изъ пятакъ бодруну кичу носить,
Воеводѣ по волю ходить,
Густару-пѣвцу во приказѣ сидѣть,
Во приказѣ сидѣть, постолюкъ коптить (2 раза).
Ой, коня-бъ ему, гусли звонкія,

— 74 —

Ой, въ путь-бъ ему, по зеленый боръ,
Черезъ рѣченьку, да въ темный садъ,
Гдѣ соловушка на черемухѣ
Цѣлу ночь напролетъ поетъ, } 2 раза.
Цѣлу ночь напролетъ поетъ.

№ 2—22918.

П. 3. Андреевъ.
(Баритонъ).

ПРОРОКЪ, МУЗ. Римскио-Корсакова.

Духовной жалко томить,
Въ пустынь мрачной я влячился,
И шестикрылый Серафимъ
На передутыи мнѣ явился.
Перстами легкими, какъ сонъ,
Моихъ зѣнилъ коснулся онъ,—
Отверзлись вѣща зѣнцы.
Какъ у испуганной орлицы,
Моихъ ушей коснулся онъ,
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ;
И внялъ я неба сопоганье,
И горній ангеловъ полетъ,
И галъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней позы прозвѣанье.
И онъ къ устамъ моимъ приникъ
И вложить грѣшный мой языкъ,
И празднословный, и лукавый,
И жало мудрыя змѣи
Вложить десницею кривавой.
И онъ инѣ грудь разсѣкъ мечемъ,
И сердце трепетное вынулъ,

— 75 —

И угля, пылающих огнемъ,
Во грудь отверстую водвинуть.
Какъ трупъ въ пустынь я лежалъ,
И Бога гласъ ко мнѣ воззвать:
„Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей!

№ 2—22932.

Н. А. Бальшановъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА. *Гайкинского. Ариозо Германа:*

Я имени ея не знаю.

Я имени ея не знаю и не хочу узнать,
Земнымъ названьемъ не желая ее назвать.
Сравненья всѣ перебирая, не знаю съ кѣмъ
сравнить...
Лесовъ свистъ, блаженство рая, хотѣлъ бы
вѣкъ хранить!

Но мысль ревнивая, что ею другому
обладать,

Когда я стѣлъ ноги не свѣю ей цѣловать,
томить меня...

Клану себя, но страсть земную напрасно
Я хочу унять, и все хочу тогда сбывать,
И все хочу мою святую тогда обитать! (2 раза).
Я имени ея не знаю и не хочу узнать его.

№ 2—22948.

П. З. Андреевъ.
(Баритонъ).

ДЕМОНЪ, *муд. Рубинштейна. Прологъ.*

Проклятый міръ, презрѣнный міръ,
Несчастный, ненавидимый мнѣ міръ!
Передо мною вѣковъ безплодныхъ
Рядъ унылый прокоидитъ,
Властвовать земли наскучило,
Безъ наслажденья я сью эпо,
Нигдѣ ему не нахожу сопротивленья,
И все покорно моему желанью, иль
повелѣнью.

Проклятый міръ, презрѣнный міръ,
Несчастный, ненавидимый мнѣ міръ!
Что въ онъ хорошъ? Какъ люди, такъ же онъ
ничтоженъ.

Говорю все одно и то-же:
Онъ всему слабъ и надеженъ.
Я захоу и разнесу льса и рощи ураганомъ,
Водой равнины наводню, и небо затгну
туманомъ.

Огнемъ подземнымъ растоплю
Я горы, скалы и долины
Безхладной лавой затоплю!

Все, что прець собой я вижу,
Все проклинаю, ненавижу!
Все, что прець собой я вижу,
Все проклинаю, ненавижу!
Все, что прець собой я вижу,
Все проклинаю, ненавижу!

№ 2—22949.

Н. А. Армадзев.
(Тенор).
Арт. Имп. театр

МАРТИНЪ РУДОНОПЪ, дуэ. Лелюфа.

Вальс: Пастушка.

Разъ пастушка здѣсь жила,
Покормить рыбака ея;
Но ослѣнь былъ бѣднякъ;
Жалокъ былъ для ней рыбакъ.
Ночью, какъ на ловъ идти,
Онъ стучится къ ней въ тѣни:
„Ожидься! дверь скорѣй отвори!“
Ему-жь отвѣтъ такой:
„Невозможен! Не сердись,—
И безъ жалобъ покорись,—
Ну, прости, не унывай,—
И меня, и меня не забывай!“
Не сердись...
Покорись...
Ну, прости, и меня,
И меня не забывай!“
Въ край чужой ушла она,
И напеченна и горда;
Но оттуда какъ пришла,
Сотѣя пропадала навсегда.
Минутъ въ ночь рыбака поймавъ,
Нѣжно такъ она зоветъ.
„Ожидься! дверь скорѣй отвори!
Ему-жь отвѣтъ такой:
„О, прійди, утѣшь меня!“
Онъ же поетъ всегда:

— 78 —

„Невозможен! не сердись,—

Не сердись и покорись,

Ну, прости, не унывай

И меня, и меня не забывай!

Не сердись...

Покорись...

Ну, прости, и меня,—

И меня не забывай!

№ 2—22950.

Н. А. Армадзевъ.
(Тенор).
Арт. Имп. театр

КОРНЕВИЛЬСКІЕ КОЛОКОЛА, дуэ. Лилистина.
Рендо-Вальс: „Бродиль в мѣшду скаль“.

Бродиль я мѣшду скаль,
Вдуртъ слышу страшный крикъ—
То чеповѣкъ упалъ
И въ волнахъ скрѣлся въ тотъ же мигъ;
Я бросаюсь впасть
И еда за рукавъ
Удержать успѣлъ надъ водою;
Но каковъ мой испугъ,
Когда я вижу вдуртъ,
Что Жерменъ перешо мною.
Всѣ силы напрягалъ,
Чтобъ ее на волѣ задержать,
Но все ослабѣвалъ
И былъ готовъ ее потерять,
Со смертью я борюсь
И по волнамъ несусь,
Море со мной знобно играетъ,
Какъ вдуртъ огромный валь.

— 79 —

Пронесся мимо скать,
Нась на берег бросасть;
Тогда, холь самъ не свой,
Ей корсетъ я распускаю,
И тутъ, о Боже мой!
Я расулокъ терю:
Какъ хороша она,
Что больше намъ сказать—
Жерментъ мной спасена,
Ея жизнь готовъ отдать;
Да, мною она спасена,
Ея жизнь готовъ отдать!

№ 2—22957.

А. М. Каренинъ.
(Теноръ)
Арт. Имп. Моск. оп.

Панцы, Леонидово, Серенада Аренина.
О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Аренинъ
Здѣсь ждешь одинъ,
Онъ о тебѣ вдыхаетъ,—
Выходи хоть на мить одинъ!
Дай ты свое мнѣ личико поцѣловать,
Тебя обнять!
Меня, мой ангелъ, любовью сжигаетъ...
Огнемъ пылаешь любовью моя... А!
И мучаетъ она.
О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Аренинъ
Совсѣмъ одинъ.
Онъ слезы льетъ, и слезы льетъ,
Твой бѣдный Аренинъ.
Онъ здѣсь одинъ,
Аренинъ!

№ 2—22962.

А. М. Каренинъ.
(Теноръ)
Арт. Имп. Моск. оп.

ВЕРТЕРЪ. *Муз. Массеи. Арн Вертера.*
Зачѣмъ разбужу я, о, свѣтлый духъ весны?
Зачѣмъ будить меня?
Свѣтлый грѣзь цветы засѣлти,
А межъ тѣмъ одно знаю я
Вы одни лишь дни печати...
Зачѣмъ будить меня,
О, свѣтлый духъ весны!
Но завтра въ этотъ домъ
Пришлецъ иной придетъ,
Тогда онъ вспомнитъ меня,
Когда то сланимъ,
Но ни блескъ, ни красу
Взглядъ его не найдетъ,
Отнынѣ встрѣтитъ онъ лишь смерть
Отъ утраты, увы!
Зачѣмъ будить меня,
О, свѣтлый духъ весны!

№ 2—22974.

Петръ Невскій.

БАТЮШКИ, МАТУШКИ.

Сборная саратовская пѣсня.
Провожала, жалко стало, Батюшки,
Слезы льются черезъ ноздри, да Матушки.
Теребила, дергала, теребила, } 2 раза.
Дергала, теребила, дергала. }
Милый мой похлобку проплетъ, Батюшки,
Разсердился, свѣдъ горшокъ, да Матушки,
Теребила, дергала... и т. д.

Милый мой по Волгѣ плавать, батюшки,
Перепокинь мужикъ оглобле, матушки.

Теребина, дергала... и т. д.

Шла машина изъ Тамбова, батюшки.

Подъ горой котенокъ спитъ, матушки.

Теребина, дергала... и т. д.

Самоваръ плыветъ по Волгѣ, батюшки.

Стоитъ баржа на столѣ, да матушки.

Теребина, дергала... и т. д.

Пароходъ баржу везетъ, батюшки.

Баржа съмечки грызетъ, матушки.

Теребина, дергала... и т. д.

На углу торгова баня, батюшки.

Черезъ заборъ вербеникъ ползетъ, да матушки.

Теребина, дергала... и т. д.

Милый ѣхалъ на телѣтѣ, батюшки.

Свинья съѣла магазинъ, да матушки.

Теребина, дергала... и т. д.

Я душила, лебедь плыветъ, батюшки.

А это милое сапогъ, матушки.

Теребина, дергала... и т. д.

И сто тысячъ кулъ муки, батюшки.

Съѣли на войнѣ жуки, да матушки.

Теребина, дергала... и т. д.

Не 2—22978. **Петръ Невскій.**

БЫВШІЙ ЧЕЛОВѢКЪ. Куплеты.

Въ былые дни, было когда-то,

И я былъ тоже человѣкъ, ей-ей,

Жилъ я тогда очень богато,

Имѣя тысячи друзей.

Когда всего припосохъ лишиться,—

Осталось дѣлать лишь одно —

Съ привольной жизнью распостигаться

И опустить себя на дно (2 раза).

Весь день по улицамъ шныряю

И выбравъ уголь потемный,

Копилки жалки стрѣляю

Я у дождичиныхъ людей.

Прохожине жалъ меня,—сиротѣ

Даетъ и оцъ, даетъ она,

Проборѣтъ бутылку водки

Я осушаю всю до дна (2 раза).

Жизнь наша—окенъ безбрежный,

А я въ ней—утлая ладья,

Комъ есть питать—иду въ ночешку,

А нѣтъ—всю ночь сплываю я.

Прижмусь къ столбѣ вблизи забора,

Забуду въ мнѣ въ тревожномъ снѣ,

Пока толчея городского

Не скажетъ мнѣ, что я на днѣ (2 раза).

Отъ думъ меня спасаетъ влага,

Отъ одиночества—кабакъ,

Въ глазахъ я дахишь лишь бродяга,

Въ глазахъ Максимъ я—босаякъ.

Но, что-жъ могу я вѣкъ признаться,

Какъ ни стараюсь, все равно,—

Тому во вѣкъ ужъ не подняться

Кто опустился разъ на дно (2 раза).

№ 2—22932.

А. М. Нарезинъ.
(Теноръ).
Арт. Мил. Моск. оп.

ЛЮБОВНЫЙ НАПИТОНЪ, муз. Донизетти.

Аria.

Очи ея прелестныя
Влечутъ вѣруть слезой,
Она казалась ласковой
Прощаясь здѣсь со мной.
Алина, ты мнѣ (2 раза).
Милая, я твой, на-вѣки твой, на-вѣки я твой!
О, еслибы я могъ тебѣ
Къ сердцу страстный прижать,
Въ свѣтлыхъ очахъ любви твоей
Признанье прочитаты!
О, еслибы къ груди тебѣ прижать,
Любви твоей признанье прочитаты.—
Такъ быть-бы счастливей я
Моя Алина, Алина!
Какъ быть-бы счастливей я, моя Алина
Моя, на-вѣки моя!

№ 3—22501.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

ЮЛАНТА, муз. Чайковского. Арin Корман.

Господь мой, если грѣшенъ я,
За что страдаешь ангель чистый?
За что поверъ изъ-за меня
Во тьму ты взоръ ея лучистый?
О, дай мнѣ радостную вѣсть,
Утѣшь надеждой исцѣленье!
Я за нее готовъ принести
Корону, вѣнать, мой владѣнья...

Лиши меня всего: покое, счастья,
Я все смиренно претерплю,
За все Тебѣ благодарю!

Смотри: готовъ во прахъ пасть я,
Всего лишиться, все отдать
Но только дай мнѣ не видать
Мое дитя обвѣтывъ тьмою!
О, Боже, сжался надо мною,
Передъ Тобой готовъ во прахъ пасть я,
О Боже, Боже мой, сжался,
Сжался надо мною!

№ 3—22502.

Л. М. Сибиряковъ.
(Басъ).

СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ, муз. Россини.

Аria о клеветѣ.

Клевета въ началѣ сладко
Вѣтерочкомъ чуть чуть порхаетъ
И какъ будто бы украдкой
Слухъ людской еда ласкаетъ,
И журчить, какъ ручеекъ, какъ ручеекъ.
Тихо, тайно, полетоньку
Проползаетъ всюду, всюду
Незаметно, потихоньку (2 раза).
Постепенно всему люду
Умъ и сердце, умъ и сердце наполняетъ
И изъ устъ въ уста летаетъ (3 раза)
Какъ затверженный урокъ.
Все слышите съ каждымъ часомъ.
Возникаетъ толкованье:
Вотъ премить ужъ обидитъ гласомъ.
Стало обидитъ клеветанье,

Вотъ какъ буря разразилась,
Загрозно, покатилося (2 раза).

Неудержимой волной

Путь свѣтъй все нагостаеъ (2 раза).

Въ ужасѣ трепещутъ люди

И какъ бомба разрываетъ (2 раза).

Киевѣ все потрясаетъ (3 раза)

И колеблетъ миръ земной.

Наконецъ, какъ залпъ оруди,

Киевѣ все потрясаетъ (2 раза)

И колеблетъ миръ земной.

Тотъ же, кто былъ цѣлью коненъ,

Претерпѣвъ все униженъ,

Потѣбаеъ въ обществѣ мнѣньи,

Пораженный клеветой,

Потѣбаеъ въ обществѣ мнѣньи,

Пораженный клеветой,

Да, клеветой, да клеветой, да клеветой.

№ 3—22503.

Л. М. Сибиряковъ.
(Васъ).

ЧЕРЕВИЧНИ, муз. П. Чайковскаго.

Нумалетъ Савтлѣицаго.

Пока не начались танцы,

Позвольте мнѣ, друзья мои, прочесть вамъ одну...

Иль просто плодъ питтисскаго рвенія сего пѣтца

Славить онъ сейчасъ вамъ возвращенный

Подвигъ российскихъ войскъ.

Ему, конечно, хоть далеко еще до совершенства,

Съ какою такъ Тавриль Романовичъ уиѣтъ

Брѣпать на струнахъ лири золотой...

— 83 —

Но нравится мнѣ строй стиховъ хвалебныхъ!

Просту вамъ ихъ!

Петрограду всѣвѣстить звонкій голосъ славы

Русскихъ вновь богатырей съ недругомъ расправы.

Завѣ на бой лишь вострубить и, послушный року,

Клики побѣды огласилъ Понта брестъ

далекій! (2 раза).

Ахъ, коль счастлива жребой нашъ,

Въ боюхъ вселу первы,

Къ славѣ кажетъ путь намъ перстѣ

Росскія Минерны, росскія Минерны!

№ 3—22506.

Л. М. Сибиряковъ.
(Васъ).

ПРЮТЬ, муз. Шуберта.

Горный потокъ, чаща лѣсовъ,

Гоним скалы—мой прюте.

Тамъ, какъ кипучія волны нугутъ,

Тайно и горько такъ слезы бѣгутъ (3 раза).

Тамъ, какъ деревья шумятъ въ вышинѣ,

Такъ сердце бѣтса, трепещетъ во мнѣ. } 2 раза.

Такъ сердце бѣтса, трепещетъ, трепещетъ во мнѣ!

Горный потокъ, чаща лѣсовъ,

Гоним скалы, мой прюте,

Горный потокъ, чаща лѣсовъ,

Гоним скалы, горный потокъ,

Чаща лѣсовъ,—вотъ мой прюте!

№ 3—22507.

Л. М. Сибиряковъ.
(Васъ).

СНИТАЛЕЦЪ, романсъ Шуберта.

(См. I часть стр. 434).

— 84 —

№ 3—22508.

Н. А. Большаковъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ЧЕРЕВИЧКИ, муз. Чайковский.

Пѣсния школьнаго учителя.

Баба къ бѣсу привязалась,

Оъ океаннмиъ сопознаталась:

„Напусти, молитъ, въ душу грѣховную

Сатанинскую язву любовную!“

Добро! бѣсъ отвѣчалъ,

Прямо дѣло началъ.

Охъ, люте мнѣ во грѣхахъ погарааюшу,

Охъ, горе мнѣ, тшето тебѣ, Солсха,

На пириество любви приаааюшу!

Эла какъ бѣсъ, моя старуха,

Что ни скажешь, лѣзетъ въ ухо!

Какъ полагю, дарить кологушкани,

Сковородой, кочергой и полушкани;

И, смиренный, молчу.

Отвѣчать не хочу.

Охъ, люте мнѣ во грѣхахъ погарааюшу,

Охъ, горе мнѣ, тшето тебѣ, Солсха,

На пириество любви приаааюшу!

№ 3—22510.

Н. А. Большаковъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ЧЕРЕВИЧКИ, муз. Чайковский.

Аріозо Ванулы: „О, что мнѣ мать“.

О, что мнѣ мать, что мнѣ отецъ!

И для меня отецъ и мать,

И все что есть прекраснаго на свѣтѣ!

Пусть позоветь меня самъ царь,

Пусть общаетъ мнѣ отаць полпарства,
Кузницу поставитъ изъ золота,

Изъ серебра для молота, изъ самоцвѣта

Прикажетъ сдѣлать наковальню,

А я тогда скажу царю:

Царь-государь! мнѣ ничего не надо,

Царь-государь! мнѣ ничего на свѣтѣ не надо,

Мнѣ ничего не надо:

Ни золота, ни серебра,

Ни дорогого самоцвѣта:

Дай мнѣ, (3 раза) одну Оксану!

Мнѣ ничего не надо,—

Дай мнѣ одну Оксану, Оксану дай!

№ 3—22512.

Н. А. Арнакевъ.

(Теноръ).

Арт. Имп. Мар. оп.

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА, муз. Ледькина.

Пѣснь о начемихъ.

Ахъ, въ дни чарущей весны,

Восторга души въ полни,

Невольно все ласкаетъ взглядъ

И птичекъ рой, и пчелокъ рядъ...

Подъ сѣнью лилы вѣковой,

Не истомить насъ соннца зной...

Качаясь мѣрно взадъ, впередъ,

Забвенне каждый здѣсь найдется! Да!

Тихо и плавно качаясь,

Горе забудешь вполнѣ,

Отдыхомъ власть наслаждаясь,

Гимнъ мы поемъ веснѣ!

Слышится голосъ свирѣли,
Стелется таинственный звонъ...
Мѣрно качаются качели
И сладкій навѣетъ сонъ!..

Лишь только настаётъ весна
Все пробуждается отъ сна,
Все къ жизни новой насъ зоветъ...
Весна идетъ, весна идетъ!..
Клокочетъ бурной страстью кровь!
Царить во всѣхъ сердцахъ любовь..
Кругомъ все душу веселитъ,
Къ качелямъ каждый тутъ спѣшитъ! Да!
Тихо и плавно качаясь, и т. д.

№ 3—22513.

Н. А. Ботьшановъ
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ПРИМИРЕНІЕ, *русская мѣл. баллада.*

Когда твой взоръ блеснитъ
Доверіемъ ко мнѣ,
Страданью прочь летитъ
И заголоситъ укоръ во мнѣ.
И трепетнѣй я жду.
Я жду восторженнымъ словомъ:
Люблю тебя, люблю тебя,
Ты съ клятвой это повтори } 2 раза
Ты мнѣ.
Такъ искренно любить,
Какъ я тебя люблю
Не можетъ ужъ никто!
Никто, никто, уже никто!

— 90 —

Когда потухнетъ взоръ
Свидѣтель тяжкихъ, тяжкихъ мукъ,
Тогда скажи, скажи вездѣ:
Онъ умеръ изъ любви ко мнѣ! } (2 раза).

№ 3—22514.

М. Ф. Швецъ.
(Басъ).

СОБИРАЛАСЯ ТУЧА ЧЕРНАЯ.

Новгородская былина изъ сборн. Насонова.
Собиралася туча черная,
Подосла гроза на великій градъ,
Знатъ, насталь конецъ вѣчу старому.
Не держаль народъ Имя Царское;
Грозно съ честью, по старинному,
Озობился Царь на ослушниковъ,
И онъ двинулся всѣми силами.
Самъ съ боярами во главѣ пошелъ
Тѣснить Новгородъ плотнымъ голодомъ.
Притѣсняючи, покорилъ его;
Вѣче древнее уничтоживши,
Самъ наместника посадилъ ему.

№ 3—22515.

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оперы

ПОСЛѢДНІЙ НЫНѢШНІЙ ДЕНЕЧЕКЪ.

Народная пѣсня.
Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано на разсвѣтъ
Ухать долженъ буду я.

— 91 —

Кописка къ дому подкатила,
Кописа о земли стучать,
А староста въ окно стучится—
Давайте вы сына своего!
Крестянский сынъ давно готовый
Изъ объятахъ матери своей.
Прощай ты, мать моя родная,
Прощай ты вся моя семья,
Прощай ты, Новая деревня,
Прощайте все милые друзья—
Убить навѣрно буду я. Ахъ!

№ 3—22516.

А. М. Давыдовъ
(Теноръ),
Арт. Им. Мар. оп.

РАСПОШЕЛЬ, минисей романъ.

Лунная почка, сѣрый конь лихой,
Вѣрно къ пуганамъ— тамъ пиръ идетъ горой.
Эхъ распошеть, ту тросиный грей пошеть,
Эхъ распошеть, ту хорошая моя.
Зоветь меня начальникъ, дасть мнѣ приказъ
Тони, братъ, скорѣе ты вѣрнаго коня!
Эхъ распошеть и т. д.
Милейте бокаши, напейте вина,
Невзгоды забудеть, конь выпьетъ до дна!
Эхъ распошеть и т. д.
Черныя очи, да бѣлая грудь!
До самой зарю токой мнѣ не дадутъ!
Эхъ распошеть и т. д.

М. М. Чурыниковъ
(Теноръ),
Арт. Им. Мар. оп.
№ 3—22517.
НА НИВЫ ЖЕЛТЫЯ, слова А. Токского.
Муд. Чайковскаго.
На нивы желтыя нисходятъ тишина.
Въ остывшемъ доухѣ отъ перекнувшихъ сеней,
Дрожа, несетса благоуханье. Душа моя полна
Разлукою съ тобою и горькихъ, горькихъ сожалѣній,
И каждый мой упрекъ я вспоминаю вновь,
И каждое твержу пренебрежное слово.
Что мать-бы я сказать тебѣ, моя любовь?
То, что внутри себя я скорюнить сурово.

№ 3—22519.

М. И. Вавичъ
(Басъ),
Арт. Сиб. театровъ,

„ЗАБА“, миз. Вилискаго. Баллада.

Жить знатный графъ съ своей женой
Въ старинномъ замкѣ надъ рѣкой;
Вдали волшебный лѣсъ шумѣлъ,
Въ него войти никто не смѣлъ;
Въ лѣсу томъ часто по ночамъ
Слышали стона здѣсь и тамъ.
Пѣснь: „Я, повѣрн, тоски полна“,
Была не разъ въ лѣсу слышна:—
„Я здѣсь, желанный мой,
Томлюсь въ несчастьи зной,
Приди, колю, приди, меня освободи!
Я здѣсь, другъ мой, въ неволю зной,
Молю: приди, меня освободи!“

№ 3—22520.

П. З. Андреев.
(Варитонь).

НОРДЕЛИЯ, Соловейка. Ари Орсо.

Я вижу паркъ съ чудесными цвѣтами,
Дыханьемъ ихъ весь воздухъ упоенъ;
Станюлы, пальмы, лавръ, жасминъ, душистый
Безъ сводъ собой сплетаются надо мной.
Подъ свѣтъ ихъ злато-золотистой
Вкушаю я и нѣгу, и покой;
Струи фонтана, искрами сверкая,
Дана струя стремлѣсь за мной.
Меня алмазной пылью крошатъ;
И вижу я: слѣдить за мной,
За мной, незолотой красавицей, неженной
Рабой смиренной и послушной (2 раза).
Къ мнѣ устамъ подносить чашу
Жаръ ей дыханы и съ влажностью
И полный блескъ очей.
Въ ней говорить про бурныя желанья,
Про пылъ еще неизданныхъ страстей;
Склонясь ко мнѣ и руки простирая,
Моли меня ей страсти укрѣпить,
Она меня ласкаетъ, обнимаетъ
И въ полнѣхъ страстно замираетъ;
Восторга полны, но что съ тобой сравнить,
Сбылись, сбылись мои надежды,
Восторга полно, но что съ тобой сравнить,
Моя мечта, мое стремленье.
Моя мечта да въ ней одной!

№ 3—22522.

А. М. Давыдовъ.
(Гоноръ).
Арт. Импер. Мар. ол.

НЕ ЗАБУДУ Я НОЧИ ТОЙ ТЕМНОЙ.

Не забуду я ночи той темной,
Я, обнявшись съ тобой, сидѣть,
И во влѣпѣ твоихъ кокетливо скромный
Я либовано и страстно глѣдѣть;
Мы слилися въ одну подлѣтъ,
Кто меня могъ счастливѣе быть?..
Ночи той позабыть не могу я,—
И тебѣ ее вѣкъ не забыть!
„Это шутка была“, ты сказала,
Но не вѣроу я шуткѣ такой;
Ты сака вся отъ страсти дрожала,
Точно листикъ осенней порой.
И, себя подлѣтѣвъ волнуя,
Не могла ты въ то время шутить,
Ночи той позабыть не могу я
И тебѣ ее вѣкъ не забыть!
Тяжело мнѣ укрѣдиться было
Въ шуткѣ той, недостойной тебя;
Преле мною открылась могола,
И сойду я въ моголу любви.
О потеряннѣхъ счастья тоскуя,
Умирая, я буду твердить:
Ночи той позабыть не могу я,
И тебѣ ее вѣкъ не забыть!..

№ 3—22523.

М. М. Чурчининковъ.
(Теноръ).
Арт. Им. Мар. оп.

САДНО, муз. *Рижско-Корсакова.*

ПѢСНЬ ИДѢСНАГО ГОСТИ.
(См. стр. 34, № 2-22512).

№ 3—22528.

А. М. Лабинскій.
(Теноръ).
Арт. Им. Мар. оп.

ДАВНО-ЛЬ ПОДЪ ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУНЫ.

Слова Фетта. Муз. Дренская.

Давно-ль подъ волшебные звуки
Носились по заплъ мы съ ней;
Теплы были нѣжныя руки,
Свѣтлы были звѣзды очей.
Умирать тебѣ: безъ погребенья,
Безъ хранилища гробница была;
Сожмнувши глаза, безъ движенья,
Она подъ парчею спала.
Я спалъ; надъ постелью моею
Стояла пуха мертвецомъ;
Подъ чудные звуки: мы съ нею
Носились позалѣ вдвоемъ!

№ 3—22529.

М. И. Вавичъ.
(Басъ).
Арт. Сиб. театр.

НѢТЬ, НѢТЬ, НЕ ГОВОРИ.

Слова Савельева. Муз. Вилингстаю.

Нѣтъ, нѣтъ не говори,
Не говори, что разлюбилъ!
Не забывай того, что мило,
И холодно такъ не смотри!

— 96 —

№ 3—22530.

М. И. Вавичъ.
(Басъ).

МОЛОТЪ.

Слова В. Чюкова. Муз. Вилингстаю.

Будемъ мы теперь ковать
Новый молотъ, крѣпкий молотъ;
Пусть, кто силенъ, и кто молодецъ,
Въ нашу кузницу придетъ.
Сперва чернить пусть тѣхъ
Дастъ веселья, сколько можетъ;
Тотъ, кто молодецъ, пусть подожить:
Снова кровь зарылась въ нихъ.
И подъ мѣрный валии звукъ,
И подъ звуки пѣсни трудной
Мы забудемъ годы мукъ,
Годы горести — не нужной.
Будемъ вѣрить, будемъ звать,
Всѣхъ кто силенъ, всѣхъ кто молодецъ,
Тотъ, сковавши новый молотъ,
Счастье новое ковать!

— 97 —

№ 3—22531.

М. И. Вавичъ.
(Баснъ).
Арт. Спб. театр.

ВОТЪ ЧТО НАДѢЛАЛИ ПѢСНИ ТВОИ.

Цыганскій романсъ.

Все-бъ тебѣ слушалъ, глядя въ твои очи
И съ наслажденьемъ забыть бы весь міръ,
Но тебѣ нѣтъ, и темнѣ день ночи,
Все тамъ блаженство, гдѣ ты, мой кумиръ!
Чѣмъ объяснить эту горечь страданья,
Чѣмъ объяснить эти муки мни?
Трепетъ сердечный, восторгъ и страданья
Вотъ что надѣтали пѣсни твои! (2 раза).
Я отказался навѣкъ отъ свободы,
Съ тѣмъ, чтобы быть въ дорогомъ нѣтъ
плѣну!

Снесъ бы съ восторгомъ муки, невзгоды,
Чтобы вернуть и любовь, и весну...
Чѣмъ объяснить эту горечь страданья,
Чѣмъ объяснить эти муки мни?
Трепетъ сердечный, восторгъ и страданья—
Вотъ что надѣтали пѣсни твои! (2 раза).

№ 3—22532.

М. И. Вавичъ.
(Баснъ).
Арт. Спб. театр.

ПАЦЦЪ. Багача В. Селитинова.

Шерманка ушло гулять,
Народъ безучастно глядитъ;
Онъ сталъ раздвѣваться.—
Посмотримъ паца!

И знобы безсильной порянь,
Гримасой веселою скрыть,
И сталъ онъ кривляться...
О, участь паца!

А дома дѣтишки, жена
Большая лежить, голодна,
Онъ долженъ смѣяться....
Вотъ жребій паца!

Въ поповѣ таверны сырой
Въ объѣздахъ гризетки простой
Онъ сталъ забываться...

Вотъ горе паца!

И вдругъ на порогъ жена...
Какъ смерть холодна и блѣдна,
Пришла расчитаться
Измѣной паца!

"Въ объѣздахъ простушки ты той
Наплъ моей несчастной судьбой
Не дамъ издваться—
Убью я паца!"

И острый, блестящій кинжалъ
Въ груди у паца застрялъ,
Онъ сталъ защищаться...
Не стало паца!

Убійца безумно глядитъ:
"Идите всѣ", народу кричитъ,
Поспѣшимъ смѣяться
Кривляньемъ паца!

№ 3—22533.

Н. А. Аркадьевъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА. Муз. Леида.

Песнь о глупомъ всадникѣ.

Гайя, крошка, всякій разъ
Всадникъ эгого локкй
Сторазъ не можетъ глазь
Отъ твоей головки!
Гайя хочешь подъ вѣнцомъ
Ты стоить съ нимъ рядомъ,
Такъ любезно съ молодцомъ
Обмѣняйся взглядомъ.
Крошка смотришь, онъ глядитъ,
На конѣ не усидитъ.
Говорить безъ словъ она,
Что любви къ неку попалъ!
Глупый, глупый всадникъ тотъ!
Рѣчи этой не пойметъ.
Глупъ онъ, глупъ онъ значить,
Дальше, дальше скачетъ!
Глупый, глупый всадникъ тотъ!
Гопъ да, гопъ и гопъ да го! (2 раза).
Глупъ онъ, глупъ онъ значить,
Дальше, дальше скачетъ.
Глупый, глупый всадникъ тотъ!
Гайя всадникъ снова тутъ
Гопъ! подъ нимъ конь взялся
И безъ словъ твердить ужъ, плутъ
Я-бъ сейчасъ женился!

— 100 —

Ждетъ его отвѣтъ иней:

Прискакалъ напрасно.

Всадникъ! дурака женой

Быть я не согласна!

Всаднику отвѣтъ смѣшонъ,

Отъ души смѣется онъ

Крошка! я привикъ къ борьбѣ

Больше не вернусь къ тебѣ!

Глупый, глупый всадникъ тотъ

Ничего онъ не пойметъ!

Умный, умный значить,

Дальше, дальше скачетъ!

Умный, умный всадникъ тотъ!

Гопъ да гопъ и гопъ да го! (2 раза)

Умный, умный значить,

Дальше, дальше скачетъ.

Умный, умный всадникъ тотъ!

№ 3—22542.

Н. А. Аркадьевъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. оп.

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА. Муз. Леида.

Баллада о принцахъ.

Влюбился во время оно
Въ принцессу разъ принцъ молодой.
Жить съ нею хотѣлъ онъ законно,
Но кончилось дѣло бѣдой!
Нашъ принцъ не хотѣлъ объясниться
Имѣть основанье на то!
Принцесса же стала вдругъ злиться
Признанья ждала отъ него!

— 101 —

Чтоб вызвать его объясненье
Опасное средство наша:
Другого приняв, предложенье,
Принцесса его прогнала!
А противъ ее ожиданья
Разсчётъ оказался плохой,
Не могъ оцъ найти оправданья
Для выхопки рязкой такой!
Не думай, что плакать я буду
Ха, ха! Ты не знаешь меня!
Легко я тебя позабуду...
То принцъ говорить, а не я...
Тебѣ копь другою полюбился
Одно я тебѣ лишь скажу:
Прощай! и нашъ принцъ удалится...
На этомъ и я ухожу!

№ 3—22550.

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. ол.

ПИКОВАЯ ДАМА, Чайковская. Аріозо Германа:
Я имени ея не знаю.
(См. № 2—22532).

№ 3—22553.

И. С. Москалевъ.
(Баритонъ).
Артистъ русск. оперы.

МОЛИТВА, Ст. Плещинскій, муз. Ив. Ивановичевъ.
О, Боже, возстаномъ
Мой галшии духъ,
Мой духъ увальми!
Я жажду вѣры и любви
Для новыхъ битвъ я жажду силы.

— 102 —

Запутанъ мракомъ ночи я,
И въ немъ я огульно блуждаю.
Ищу въ свѣтильникъ свой огня,
Но гдѣ обрѣсть его незнаю!
Въ изнеможенъ скорбной чашѣ,
Простири спасительныя руки!
Да упасть завѣса съ глазъ,
Да прочь идуť сомнѣнья, муки;
Незачѣмъ свѣтомъ озаренъ,
Отъ жи мой уми да отрѣшится,
И вѣсть съ сердцемъ да стремится
Постигнуть истины законъ.
Услышь, о Боже, голосъ мой!
Да возлюбивъ всѣмъ сердцемъ брата,
Во тьмѣ затерянной тропой
Пойду я внозъ и безъ возврата!

№ 3—22557.

А. М. Лабинскій.
(Теноръ).
Арт. Имп. Мар. ол.

АСНОЛЬДОВА МОГИЛА. Муз. Верстовская.
Двѣ пѣсни изъ финала 3-го акта.
1. "Близко города Славянска".

Близко города Славянска,
На верху крутой горы,
Знаменитый жили бояринъ,
По прозванью Карачунъ.
Въ его теремъ высококъ,
Словно пташка въ заперти,
Изнывала въ зной незолотъ
Красна дѣвица душа.
Сказка будетъ хороша (3 раза).

— 103 —

Поздно вечером, однажды,
У косящата окна
Сиротинушка Любаша
Пригорюнившись сидит.
Она смотреть вь ту сторонку,
Гдѣ живетъ ей Всемиль.
Она плачетъ, слезы льются,
Какъ потокъ шумитъ онѣ.

II. „Заходили чарочки по столу“.

Заходили чарочки по столу,
Записали молодцы по горенкѣ.
Ой жги, жги говори, говори } 2 раза.
Договаривай. }
Старики съѣде всё вь присяску пошли,
А старухи подруменились.
Ой жги, жги, говори, говори } 2 раза.
Договаривай, }

№ 3—22559.

М. И. Вавичъ.
(Бася).
Артистъ СПб. театр.

СЕРДЦЕ И РУКА. Муз. Лекоха. Песнь о наскѣ.

Вь полку быть адыгантикъ
Изволить мирно проживать;
Но разъ надумалъ юный фантикъ
Кавалеристомъ храбрить стать.
Каской блестящей франтъ пльнился
И сталъ онъ ею щеголовать,
Дѣло; планъ осуществился,
И высоко сталъ носъ онъ драть.

Ратопланъ, ратопланъ,
Кто съ военными сравнится,
Кто военнымъ не динится,
Тутъ ловкость нужна, ратопланъ.
Быть вь каскѣ франтъ, какъ ни ужасно,
И очень скоро побѣдитъ
Сердечко дѣвушки прекрасной,
Съ которой вьскорѣ вь бракъ вступитъ.
Но какъ тѣ перья разивались,
Одинъ восторгъ взглянуть на нихъ!
На свадьбѣ гости любовались
И любовались самъ женихъ.

Ратопланъ, ратопланъ,
Кто съ военными сравнится,
Кто военнымъ не динится,
Тутъ ловкость нужна, ратопланъ.
Конечъ печальный этой сказкѣ,
Но и забавный вьсѣтъ съ тѣмъ
Такъ долго думать онъ о каскѣ,
Что про жену забыть совѣтъ;
Уже настало разочарованье,
Жена не могла слезъ сдержать;
И черезъ день послѣ вѣнчанья
Сталъ мужъ холостякомъ опять!

Ратопланъ, ратопланъ,
Кто съ военными сравнится,
Кто военнымъ не динится,
Тутъ ловкость нужна, ратопланъ.
Траля-ля-ля—траля-ля-ля.

№ 3—22564.

В. И. Нагорский.
(Вась).
Арх. Имп. Мар. оп.

ГУГЕНОТЫ. Муз. Мейерберг.

Ария Сень-Бри: „Освящение мечей“.

У Карла есть враги:
Зноидевъ Генрихъ дядь,
Пришла пора дзидишникъ поръ
Споръ окончить съ нимъ мечемъ!
На нихъ мы нападемъ,
Внезапно въ часъ ночной,
Пойдете-ль вы всѣ за мной
Въ кровавый эготъ бой?
И такъ, и такъ нашъ грозный мечъ самъ
Господь

Благословить на дьло правое,
Враговъ имъ истребить!
И такъ настать послѣдній часъ,
Для нихъ теперь настать,
Мы ихъ всѣхъ истребимъ.
Что такъ тебя смущаетъ?
За вѣру стойте смѣло,
Насъ Богъ благословляетъ,
Самъ Богъ съ небесной высоты.
Мы долго ждали мѣненъ
Не все-же выносить намъ,
Нѣтъ, мынѣ жажду мѣненъ,
Жажду мѣненъ хочу я утопить
Да, хочу утопить, утопить.

№ 3—22565.

В. И. Нагорский.
(Вась).
Арх. Имп. Мар. опер.

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ. Муз. М. И. Глинки.

Ария Сусанина.

Ты приходишь мой заря!
Взгляну въ лицо твое
Послѣдняя заря!
Настало время мое!
Господь въ пучидь моей
Ты не оставь меня!
Горька моя судьба
Ужасная тоска закралась въ грудь мою!
Забла сердце скорбы!
Ахъ! странно, тяжело
На пыткѣ умирать!
Ты войдешь моя заря,
Взгляну въ лицо твое,
Послѣдняя заря!
Настало время мое...
Мой горькій часъ!
Мой страшный часъ!
Мой смертный часъ!
Ты подкрѣпи меня (2 раза).

№ 3—22566.

В. И. Нагорский.
(Вась).
Арх. Имп. Мар. сн.

ПЬСНЬ О БЛОХЪ. Баллада Мусоргскаго.

(См. стр. 65, № 2—22542).

№ 3—22567.

В. М. Нагорский.
(Басъ).
Арт. Им. Мар. оп.

МЕЛЬНИКЪ. Пѣсня.

С. А. Пушкина, муз. А. Дарюмжикито.

Возвратился ночью мельникъ:
Женка! что за сапоги?
Ахъ, ты пьяница, бездѣльникъ!
Гдѣ ты видишь сапоги?
Иль мутить тебя лукавый?
Это ведрал!
Ведрал? Правол!
Вотъ ужъ сорокъ лѣтъ живу,
Ни во снѣ, ни на яву
Не видалъ до этихъ поръ
Я на ведрахъ мѣднѣхъ шпоръ!
На ведрахъ? мѣдникъ шпоръ!

№ 3—22567.

В. И. Нагорский.
(Басъ).
Арт. Им. Мар. оп.

ГЕНЕРАЛЬ. Романсъ Л. Кюи.

Я прохвѣтъ мой излагалъ ясно, непременно;
Сухо молвилъ генералъ: „Это невозможно!“
Я протекцію сыскалъ, все оставилъ чудно;
Грустно молвилъ генералъ: „Это очень трудно!“
Въ третій разъ понять я даю: *будеть*
привна со-ста;
И воскликнулъ генералъ: „Это очень просто!“

№ 3—22568.

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).
Арт. Им. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА. Муз. Чайковскаго.
Сцена бурж. „Получишь смертельный ударъ“.
(Финаль 1-й картины, 1-го дѣйствія).

„Получишь смертельный ударъ ты,
Отъ третьяго, кто пылко и страстно любя,
Придетъ, чтобы силой узнать отъ тебя—
Три карты, три карты, три карты!“
Ахъ, что мнѣ въ нихъ!
Хотя-бъ и обладать я ими!
Или-бю все теперь... Одинокъ остался я!
Мнѣ буре не страшна!
Во мнѣ самою всѣ страсти проснулись,
Съ такой убійственной силой,
Что этотъ громъ, ничто въ сравненьи!
Нѣтъ князь! Пока я живъ, тебѣ я не отдамъ ес!
Не знаю какъ, но отниму!
Громъ, молнья, вѣтеръ!
При васъ торжественно даю я клятву:
Она моею будетъ, она моею будетъ,
Моей, моей, или умру!

№ 3—22570.

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).
Арт. Им. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА. Муз. Чайковскаго.
Выходъ Германа въ спальнѣ графини.

Все такъ, какъ мнѣ она сказала...
Что же? боюсь я что-ли? нѣтъ!
Такъ рѣшено, я выѣзжаю тайну у старухи!
А если нѣтъ? и это все пустой лишь бредъ
Моей больной души?

А, вотъ она „Венерою московской“!
 Какой-то тайной силой съ тобой я связанъ рокомъ.
 Мнѣ ли отъ тебя, тебѣ ли отъ меня, но чувствую,
 Что одному изъ насъ погибнуть отъ дружка!
 Ляжу я на тебя и ненавижу,
 А насмотрѣться вдоволь не могу!
 Бѣжать хотѣлъ-бы прочь, но нѣту силы..
 Пылливый взоръ не можетъ оторваться
 Отъ страшнаго и чуднаго лица!
 Нѣтъ, намъ не разойтись безъ встрѣчи роковой“!

№ 3—22574.

И. С. Москарь.
 (Варяговъ).
 Аргументъ русской оп.

МИНЬОНЪ. Муз. Тома. Коммеморальная пьеса.

Стаждя сонъ надъ ней вѣтаетъ
 Въ благодатной тишинѣ,
 И малютка починаетъ,
 Улѣбается во снѣ.
 Спи, дитя, Господь съ тобою!
 Господь съ тобою!
 Онъ тебя благословить
 И сохранитъ.
 Спи малютка, тихо, сладко,
 Тихий ангелъ прилетитъ
 И божественной побойкою
 Рану сердца исцѣлитъ.
 Спи, дитя, Господь съ тобою.
 Господь съ тобою,
 Онъ тебя благословитъ
 И сохранитъ.

№ 3—22576.

В. И. Нагорский
 (Вася).
 Арт. Им. Мар. теат

ВОЛК И БАЛЛАДА. Муз. Рубинштейна.

Когда въ сѣнахъ пустѣть смокнулъ пьсни селяне
 И сѣдой забѣлѣсть надъ боготомъ туманъ,
 Изъ лѣсовъ тихомолкомъ,
 По полямъ волкъ за волкомъ
 Справедлится всѣмъ на добѣчу;
 Семь, волкъ въ идути смѣло,
 Епереди ихъ идетъ волкъ восьмой, шерсти бѣлой
 А тиниственный ходъ заключаетъ девятый,
 Съ окропленнымъ пятно за ними идетъ и хромаетъ
 Ихъ ничто не пугаетъ.
 На сено ли имъ путь—
 Песъ на нихъ и не лаетъ,
 А мужикъ и дохнутъ, зидя ихъ, не посмѣетъ,
 Онъ отъ страха бѣднѣетъ
 И тихонько читаетъ молитву.
 Ихъ глаза словно свѣчи,
 Зубы шипа стрѣлы.
 Ты триннацать картечей козвей шерстью забей,
 И стрѣлы по нимъ смѣло.
 Прежде рухнетъ волкъ бѣлый, } (2 раза)
 А за нимъ упадутъ и другіе.
 На селѣ-жъ когда спашикъ всѣхъ разбудитъ пѣтухъ
 Ты увидишь лежачихъ девять мертвыхъ старухъ
 Впередъ ихъ сѣдая,
 Позади ихъ хроная,
 Всѣ въ крови!
 Съ нами сила Господня!

№ 3—22583.

Л. М. Сосиряновъ.
(Басъ).

ВЕЧЕРНІЙ ЗВОНЪ. Сюета. Коллода.

муз. Гречанинова.

Вечерній звонъ, вечерній звонъ!
Какъ много думъ наводитъ онъ
О юныхъ дняхъ въ краю родномъ,
Тѣмъ я любилъ, гдѣ отцѣй домъ,
И какъ я съ нимъ навѣкъ простоясь,
Тѣмъ слышалъ звонъ въ послѣдній разъ!
Уже не зрѣть мнѣ свѣтликъ дней
Весны обманчивой моей!
И сколько нѣтъ теперь въ живыхъ
Тогда веселыхъ, молодыхъ!
И крѣпокъ ихъ могильный сонъ,
Не слышенъ имъ вечерній звонъ,
Лежать и мнѣ въ землѣ смерси!
Напѣвъ унылый надо мной
Въ долину вѣтера разноситъ;
Другой пѣвецъ по ней пройдетъ,
И ужъ не я, а будетъ онъ
Въ раздумьѣ пѣть—вечерній звонъ!

№ 3—22599.

Г. С. Пироговъ.
(Басъ).
Арт. частн. опери.

ЮДИНЪ, муз. Строта.
Винтовенная пѣсня Олоферна.

Пусть эти бои пѣсни тѣмъ поютъ въ
Гаремахъ Вавилонскихъ,
Ты мнѣ давай воинскихъ лучше пѣсень,
Вотъ какъ мы ихъ пѣвали въ старину:

Знойной мы степью идемъ!
Въ воздухъ дышетъ огнемъ!
Гибнетъ то конь, то верблюдъ,
Храброе только идетъ,
Храброе только идетъ!
Зотъ ужъ въ степи голубой, } 2 раза.
Города встаетъ золотой,
Встрѣчу выходить намъ рать,
Встрѣчу выходить намъ рать,
Други, λοιμιτѣ, не пошатъ.
Много въ томъ городѣ женъ!
Много въ томъ городѣ женъ!
Золотомъ весь онъ мошентъ,
Бей и толчи ихъ конемъ,
Бей и толчи ихъ конемъ,
Въ городѣ ты сядешь царемъ!
Бей и толчи ихъ конемъ!
Въ городѣ ты сядешь царемъ!

№ 3—22600.

С. Г. Пироговъ.
(Басъ).
Арт. частн. опери.

ДУБИНУШКА. Народная пѣсня.

Много пѣсень слыхалъ я въ родной
сторонѣ,
Въ нихъ про радость и горе мнѣ пѣли,
Но одна изъ нихъ въ память лишь
вѣзалась мнѣ,
Это пѣсня рабочей артели:
Эй, дубинушка ухнемъ,
Эй, зеленая сама пойдетъ, пойдетъ!

Я слыхалъ эту пѣснь, какъ пѣвала артель,
Подымая бревно для стропиль,

Вдугуть сорвалось бревно и умолила артель,
Двухъ здоровыхъ парней уложила.

Эй, дубинушка ухнемъ,

Эй, зеленая сама поидеть, поидеть!

Но настала пора, и поднялся народъ,

Разогнуть онь сорбенную спину,

И, страхуя съ плечъ долой тяжкій гнетъ
вѣковой,

На врасовъ своихъ поднять дубину.

Эй, дубинушка ухнемъ,

Эй, зеленая сама поидеть, поидеть!

№ 3—22601. **А. М. Нарезинъ.**
(Теноръ).
Арт. частн. оперы.

ДОНЪ-ПАСКВАЛЕ, муз. Доинкини.
Серенада Донъ-Паскале.

Царить весна, ночь тепла и ясна,
И царь полна блестящая луна.

Въ ночной тиши слышнень шопотъ любви,
О страсть моя, отчего нѣтъ тебя?

Весь воздухъ напоенъ любви дыханьемъ,
И слышнень тихій стонъ въ ручья журчаньи.

О страсть моя, отчего нѣтъ тебя?
О страсть моя, отчего нѣтъ тебя?

Когда умереть твой милый — пожелѣшь,
Но жизнь вернуть мнѣ снова не съумѣшь.

Царить весна, ночь тепла и ясна!
И царь полна въ небѣ чистомъ луна.

Въ ночной тиши слышнень шопотъ любви,
О страсть моя, отчего нѣтъ тебя.

Здѣсь вѣрный другъ твой отъ страсти
самъ не свой,

Мнѣ сердце успокой, мучитель мой!

Здѣсь вѣрный твой отъ любви самъ не свой,

Мучитель мой, я покончу съ собой.

Когда-жъ умереть твой милый — пожелѣшь,

Но жизнь вернуть мнѣ снова ужъ не
съумѣшь,

Но жизнь вернуть мнѣ снова ужъ не
съумѣшь.

№ 3—22607. **М. В. Бочаровъ.**
(Баритонъ).
Арт. частн. оперы.

ЮЛАНТА, муз. Чайковский. Ария Роберта.

Кто можетъ сравниться съ Матильдой мой,
Сверкающей искрами черныхъ очей,

Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей!
Все страстною нѣгой въ ней дивно полно,

Въ ней все оживаетъ, въ ней все оживаетъ
и жжетъ, какъ вино.

Она только всплываетъ, какъ молнии ранить,
И пламень любви заражаетъ въ крови;

Она засмѣется, иль пѣсней зазвѣстаетъ,—
и жемчуговъ радъ лицо освѣтаетъ.

О страсти кипучей, и бурной, и жгучей
Глаза говорить и къ блаженству манять,

Къ блаженству любованій, безумицъ
желаній,

Къ покатить пѣжымъ руки обласкѣнной,
Къ забвенію горя и къ счастью безъ вѣрнъ,

Безъ конца и границъ!

Кто может равняться съ Матильдой моей,
Сверкающей искрами черныхъ очей,
Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей
Все страстно нѣгой въ ней дивно полно,
Въ ней все оживаетъ, въ ней все оживаетъ
И жжетъ, какъ вино.

№ 22033.

П. Д. Орловъ.
(Варягъъ)
Арт. Им. Мер. оп.

ТАНГЕЙЗЕРЪ. Муз. Вагнера.
"О, ты вечерняя звѣзда".

Какъ мысль о смерти, мрать скрываетъ землю
И черной мысли я невольно вниклю;
Душа стремится къ дальнимъ высотамъ,
А страхъ и тѣмъ грозятъ ея крыламъ,
Но вотъ и ты, о прелести, межъ звѣздами
Сверкаешь мнѣ привѣтными лучами:
Страшится сумракъ ясныхъ тѣхъ лучей,
И путь въ долину для меня стать свѣтлѣй.
О, ты, вечерняя звѣзда!
Ты мнѣ мила вездѣ, всегда;
Неси ей вѣдохъ души болыной,
Когда она здѣсь передъ тобой,
Оставя мѣрь, прочитается мимо,
Какъ ясный призракъ херувима.
Оставя мѣрь прочитается мимо,
Какъ ясный призракъ тамъ прочитается.

ЖЕНСКІЙ ГОЛОСЪ.

№ 23454.

А. Д. Вальцева.
(Мелко-сопрано)

УМОРИЛАСЬ.

Я на горку шла,
На пригородъ шла
Умориась, умориась, умориась я
На пригородъ възошла,
И на травку припегла,
Умориась, умориась, умориась я.
Я на травочкѣ лежу,
На тропиночку гляжу,
Умориась, умориась, умориась я.
Не мнѣ-ли милой мой,
Раскрывавъ дорогой—
Умориась, умориась, умориась я.
Я ласкала, цѣловала,
Крѣпко обнимала,
Умориась, умориась, умориась я.
Я вѣкъ пѣла и писала,
А теперь совсѣмъ устала,
Умориась, умориась, умориась я.

№ 23462.

А. Д. Вальцева.
(Мещо-сопрано).

ВСЁ ГОВОРЯТ.

Всё говорят, что я вёрстона бываю,
Всё говорят, что любить я не могу,
Но почему же я всёх
забываю

(2 раза).

И лишь его я забыть не могу.

Многих люблю, всех я позабыла,

Лишь одного я забыть не могу,

Но почему же я всёх забываю.

(2 раза).

И лишь его я забыть не могу.

Не отравляйте душу мнѣ больную,

Не вспоминайте о чемъ я зась молю,

Лучше въ могилу кладите живую,

Но не скажу вамъ кого я такъ
люблю.

(2 раза).

№ 23477.

М. А. Михайлова.
(Сопрано).
Арт. Имп. Мар. оп.

АВЕ МАРИА. Муз. Баха-Гуно.

Дѣва Маріа, Ты всеблагая, Ты пресвя-
тая, Господь съ Тобой, за насъ Ты страдала,
въ скорбяхъ утѣшала ны прибѣгаемъ къ
Тебѣ въ молитвы часъ, Дѣва Маріа, Дѣва
Маріа, Маріа! Будь намъ покровомъ, будь
намъ покровомъ, въ царствѣ Христовомъ
молимъ за грѣшникъ, грѣшникъ насъ, за
насъ.

№ 23496.

М. А. Михайлова.
(Сопрано).
Арт. Имп. Мар. оп.

ВОЛШЕБНЫЙ СТРЕЛОНЪ. Муз. Вебера.

Наватина.

Топками ходить въ небѣ тучи,

Сквозь нихъ дуть солнца не беснеть,

Но скажетъ Богъ—и вѣтръ могучъ,

Далеко тучи унесетъ.

Отецъ небесный на созданье

Свое съ любовью глядитъ.

Онъ мнѣ послалъ мнѣ страданья,

Но—и счастьемъ осынить,

Но онъ и счастьемъ осынить.

Ему мой жребій я вручила,

Въ слезахъ молилась я ему,—

И что бы жизнь мнѣ ни сулила—

Я все съ любовью приму.

Отецъ небесный на созданье

Свое съ любовью глядитъ.

Онъ мнѣ послалъ мнѣ страданья,

Но—и счастьемъ осынить,

Но онъ и счастьемъ осынить.

№ 2—23072.

А. В. Нежданова.
(Сопрано).
Арт. Имп. Моск. оп.

ТРАВИАТА. Муз. Вебера. Анданте.

Не ты ли мнѣ въ тѣни ночной
И въ часъ забавъ шутильщикъ
Являлся образъ милый,
Ахъ, горю я взоръ ясный твой,

Сердцу давай мнѣ
Я слышу рѣчи сладость,
Какъ тихо чувство свѣтло
Въ душу проникаетъ;
Сердце трепетало при новой жизни той!
Ахъ, любовь, то любовь зажглась во мнѣ
Горачею той страстью, страстью горячей
Въ сердца зажглась она, (2 раза).
И счастьемъ, счастьемъ дивнымъ
Счастьемъ дивнымъ душа полна!

№ 2—23079.

Анюта Мерхоненно
(Сопрано)

ГДѢ МОЙ МИЛЫЙ.

Гдѣ мой милый, я не знаю,
Знать забылъ онъ про меня,
День и ночь я все страдаю,
Нѣтъ мнѣ радостнаго дня.

Приходи же, моя радость,
Посидимъ мы вечеркомъ. } (2 раза)

Помню я мой другъ сердечный
Дни со мной ты короталъ
И съ улыбкою безпечной
И ласкалъ, и цѣловалъ.
Я стремился всею силой
Снова встрѣтиться съ дружкоймъ.

Приходи ты, моя радость,
Посидимъ мы вечеркомъ, } (2 раза).

Вы теперь поймите сами,
Какъ печальна жизнь моя
Можетъ быть онъ между нами,
Но сто не вижу я.
Погубилъ онъ мою младость
И забыть меня потомъ.

Приходи же, моя радость,
Посидимъ мы вечеркомъ. } (2 раза).

№ 2—23080.

Анюта Мерхоненно.
(Сопрано).

ПОРА, ПОРА...

Зачѣмъ меня вы погубили,
Зачѣмъ, зачѣмъ я вами жила,
Вы надо мною погубили,
Не пошла я вась тогда.

Пора, пора... пробудиться отъ сна.
Пора, пора... пробудиться отъ сна.

За ваше милое кокетство,
За ваши ласки, вась обманъ,
Я послалъ вась проклятье
И разрываю свой романъ.

Пора, пора... пробудиться отъ сна.
Пора, пора... пробудиться отъ сна.

Шутить, играть вы заковѣли,
А я повѣрила любви,
Мои вы сердцемъ заваляли;
Не поняла я вась тогда.

Пора, пора... пробудиться отъ сна.
Пора, пора... пробудиться отъ сна.

№ 2—23093.

Анюта Мерхоломню.
(Сопрано).

УГОЛОМЪ. С. В. Мазуркевича.

Дышала ночь восторгомъ сладострастья
Несмыхъ думъ и трепета полна,
Я вась ждала съ безумной жаждой счастья,
Я вась ждала и мѣла у окна.
Нашъ уголокъ я убрала цвѣтами,
Къ вамъ одному неслись, неслись мечты мои.
Мгновенья мнѣ казались часами,
Я вась ждала: но вы... вы не пришли.
Мнѣ эта ночь, ночь навѣяла соннѣмье
И вся въ слезахъ задумалась я.
И вотъ теперь скажу безъ сожалѣнья
Я не для вась, а вы не для меня!
Любовь сильна, но страстью похлѣну!
Другой любви вы дать мнѣ не могли...
О, какъ же вась теперь благодарю я
За то, что вы на зовъ мой не пришли!

№ 2—23094.

Анюта Мерхоломню.
(Сопрано).

ХОЧЕШЬ-ЛИ ТЫ МОЯ РАДОСТЬ.

Хочешь-ли ты, моя радость,
Хочешь-ли ты погулять,
Расцвѣтить свою младость,
Что ни есть, пощелкать,
Нѣтъ, нѣтъ, не хочу,
Ничего я не хочу. } (2 раза).
Что-жь ты болело такъ сѣсиво
Гонишь прочь любовь мою,
Аль любовь моя не диво,—
Такъ возьми всю жизнь мою,

— 122 —

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу,
Ничего я не хочу. } (2 раза).

Деньги—взоръ, глѣба—несчастье,
Ну, похлѣну меня хоть разъ;
Прижусь я въ день ненастный,
Да въ приютъ я у себя.

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу,
Ничего я не хочу. } (2 раза).

№ 2—23095.

Анюта Мерхоломню.
(Сопрано).

НЕ ОБОЖАЙ.

Не надо мнѣ любви, (2 раза),
Оставь меня, оставь меня,
Не надо мнѣ любви!

Не обожай, любви я не желаю,
Клянисься ты, не вбрю клятвъ я.
Любовь твою же вѣрена я знаю,
Не надо мнѣ любви, оставь меня.

Не надо мнѣ любви (2 раза),
Оставь меня, оставь меня,
Не надо мнѣ любви.

И жить хочу и жизнью наслаждаться.
Охотъ любви мнѣ больше не носитьъ.
Довольно мной играть и насмѣхаться,
Клянусь тебѣ, твоей ужъ мнѣ не быть!

Не надо мнѣ любви, (2 раза),
Оставь меня, оставь мене,
Не надо мнѣ любви.

— 123 —

№ 2—23098.

А. Ф. Сазонова.
(Сопрано)
Арт. Им. Мар. оп.

Ave Maria. Муз. Ксари.

Ave Maria gratia plena, ave Maria gratia plena,
Dominus tecum, benedicta tu in mulieribus;

Et benedictus fructus ventris, fructus ventris tui Jesus.
Sancta Maria, Mater Dei, ora pro nobis peccatoribus

nunc et in hora, in hora mortis nostrae.

Ave Maria gratia plena, ave Maria gratia plena,

Dominus tecum, benedicta tu.

Mater Dei, Sancta Maria,

Ora pro nobis, ora pro nobis peccatoribus .

nunc et in hora mortis nostrae.

Sancta Maria, sancta Maria, ora pro nobis,

ora pro nobis.

№ 2—23100.

А. Ф. Сазонова.
(Сопрано)
Арт. Им. Мар. оп.

ФРАНЧЕСКО ДА РИМИНИ. Муз. Нардачичи.

Сцена и ариозо Франчески.

Ушелъ! Я вновь безпомощна, одна!..

Зачѣмъ на гибель я должна идти,

Какъ жертва на закланней!

Самъ мужъ мнѣ объявить желанье

Оставить здѣсь меня на брата своего!

Создатель, гдѣ и у кого искать я буду состраданья?!

На себѣ нѣтъ ужъ матери моей,

А я хочу хоть ласки, хоть участья!

— 124 —

Приди ко мнѣ на эту ночь!

Подумай что съ тобою рядомъ

Лежить твоя малютка дочь

И ласки просить нѣжнѣе выглядывать....

Примешь?.. Тебя жду-ли я?..

Зачѣмъ, Франческу обнимаю,

Теперь ты плачешь, доросла?

Тебя печалитъ рѣчь моя?..

Да, въ вихоръ жизненный нежданно

Была я брошена судьбой.

О, будь мнѣ матерью желанной!

Ласкай меня... люби... возьми съ собою!..

№ 2—23101.

А. Ф. Сазонова.
(Сопрано)
Арт. Им. Мар. оп.

МОТЫЛЕКЪ. Муз. Паснозд.

Смерка пылею знонотистой

Нарядный, пестрый мотылекъ

Увидѣть въ рошнѣ тѣнистой

Стыдливо скрывшися цвѣтокъ. } (2 раза)

И къ цвѣтику прильнувши жадно

Онь ароматный сладкій медъ,

Кровь жизни, выпить безпомощно

И въ даль направить свой полетъ.

Наряднѣй, пестрей мотылекъ

Увидѣть въ рошнѣ тѣнистой

Стыдливо скрывшися цвѣтокъ,

И къ цвѣтику прильнувши жадно

Кровь жизни, выпить безпомощно

И въ даль направить свой полетъ. Да-а-а!

— 125 —

Гдѣ бьютъ фонтаны—вѣсть, грезы,
И ярко блещетъ морморъ ихъ
Тамъ на груди у пышной розы
Онъ о цвѣточкѣ позабылъ.
А тамъ въ листьѣ тѣни прохладной
Не стало бѣднаго цвѣтка.
Одинъ стоитъ уныло, слабо,
Напрасно слава, благославляя,
Благославляя мотылька.

№ 2—23103.

М. Я. Будаевичъ.
(Сопрано)
Арт. Имт. Мер. оп.

ПРЕДВѢСТНИЦА ВЕСНЫ. Рж. К. Бикхманна.
Утромъ ласточка, отъ сна пробудясь,
встрепенулась.

Въ соседнемъ прудѣ она окунулась,
И понеслася вдалѣ на крыленицахъ своихъ
Въ воздухъ небесъ лазурно голубыхъ.
Вотъ отдохнуть она на ниву опустилась,
Видитъ: почка на нивѣ уже распустилась,
И все оживляя вновь—весна идетъ,
И въ восторгъ она привѣтъ веселья поетъ
Поетъ на лугахъ, на поляхъ распеваешь,
Пташечкѣ пѣсней своею она созвываетъ. А!
Пора, пора, будите природу отъ сна,
Пойте пѣсни свои: солнца лучъ проглянулъ,
Наступаетъ весна. А!
Всѣмъ пора, птички, вѣмъ пѣсни пѣть,
Пора вамъ, пора пѣсни пѣть, А! а!
Пѣсни пѣть вамъ пора, пора пѣсни пѣть,
Пѣсни гдѣ, пора!

— 126 —

№ 2—23105.

М. Б. Черкасская.
(Сопрано)
Арт. Имт. Мер. оп.

ПИНОВАЯ ДАМА. Музыка Чайковского.
Арія Лизы. «А если мнѣ въ отвѣтъ».

А если мнѣ въ отвѣтъ часы пробьютъ,
Что онъ убійца, соблазнитель?
Ахъ, страшно, страшно мнѣ!..
О, время пожди, онъ будетъ зѣрсь сейчасъ...
Ахъ, милый, приходи, сжалься, сжалься надо мной
Супружъ мой, мой почитель!
Такъ это правда, правда! со злостью
Свою судьбу связала я!
Убійца, наверху, на вѣки принадлежить душа моя!
Его преступною рукою и жизнь,
И честь моя взята,
И волей неба роскошо съ убійцей,
Съ убійцей, съ убійцей вмѣстѣ проклята,
Съ убійцей вмѣстѣ, съ убійцей вмѣстѣ
Проклята и я!

№ 2—23107.

М. Я. Ванда (псевд.).
(Сопрано)

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА. Муз. Менцера.
Пѣснь о русалкѣ.

Въ пѣсу на торгахъ мирно Вилья жила,
Охотника встрѣтила какъ-то она;
Охотникъ на свѣтъ про все позабылъ,
Такъ нѣжно и страстно обласканъ онъ былъ!
Какъ онъ съ нею счастливей былъ!
Ахъ! что за время проводилъ!
Все шепталъ, на ушко одно твердилъ.

— 127 —

Евилья, о Евилья страда мой!
Я обожаю встать сердцемъ тебѣ...
Евилья, о Евилья готовъ все забыть,
Чтобы тебѣ все любить!

(2 раза).

№ 2—23111.

Е. А. Подозова.

(Сопрано),
Арт. Имп. Моск. оп.

ТИХА КАНЬ НОЧЬ. Романсъ Бюка.

Тиха какъ ночь и глубока какъ море }
Быть бы должна любовь твоѣ } (2 раза).
Такъ любовь твоѣ.

Мстѣхъ-ли ты, такъ же любить,
Стала-бъ на вѣкъ я твоѣ,
Ярче огня и свѣтлѣе дня
Быть бы должна любовь, любовь твоѣ!
Такъ любовь твоѣ.

№ 2—23113.

Е. А. Подозова

(Сопрано),
Арт. Имп. Моск. оп.

О, БОЖЕ КАНЬ ХОРОШЬ. Сл. Андриана,

муз. Ажиз.

О, Боже! Какъ хороша прохладный вечеръ нѣтъ
Какая тишина;
Всю ночь я просидѣть готова до разсвѣта
У этого окна.

Давно-ли въ этотъ садъ, въ чудесный вечеръ мая
Входили мы вдвоемъ?..

О, сколько разъ, о, сколько разъ его мы не

сходили

Его мы обнимаемъ!..

И вотъ я здѣсь одна съ измученной, разбитою,
Усталую душой.

— 128 —

Мнѣ хочется рыдать припадши, какъ бывало,
Къ груди твоей родной...
Я жду... но не слышать знакомого привѣта,
Душа болитъ одна...
О, Боже! Какъ хороша прохладный вечеръ нѣтъ.
Какая тишина!

№ 2—23116.

Е. А. Подозова.

(Сопрано),
Арт. Имп. Моск. оп.

МУЦЫРИ, ПОЖА ДЕРЖИТОВА, муз. Аренскаго.

Пѣснь рыбки.

Дитя мое, останься здѣсь со мной.
Въ водѣ привычное житье
И холода, и покоя.
Я сосову своихъ сестеръ,
Мизъ пивской кружкой
Развеселишь унылый всеръ
И духъ усталый твой.
Дитя мое, останься здѣсь со мной.
Усни, постель твоѣ матка,
Прозраченъ твой покровъ;
Пройдутъ вѣка, пройдутъ года
Подъ говоръ чуждыхъ словъ.
О, милый мой, не утаи,
Что я тебѣ люблю;
Люблю, какъ волну струи,
Люблю, какъ жизнь мою
О, милый мой, о милый мой
Останься здѣсь со мной.

1 часть.

— 129 —

№ 2—23117.

Е. А. Полюзова.

(Сопрано).

Арт. Им. Моск. оп.

НОЧИ БЕЗСОННЫЯ, СЛОВА АДУХТИКА,

муз. Чайковского.

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Мысли несвязаны, взоры усталыя
Ночи послышимъ огонь озеренныя.
Осени горькой, цвѣты запоздалые
Пусть даже время рукой безощадию
Мнѣ указало, что было въ вѣсть ложнаго,
Все же лечу я къ вамъ памятью страстною,
Въ прошломъ отвѣта ищу невозможнаго.
Вкрадчивымъ шопотомъ вы задушаете
Муки дневныя несносныя, шумныя,
Тихою лаской мой сонъ отгоняете
Ночи безсонныя, ночи безсонныя,
Ночи безсонныя, ночи безумныя.

№ 2—23118.

Е. А. Полюзова.

(Сопрано).

Арт. Им. Моск. оп.

НА НИВЫ ЖЕЛТЫЯ. Романсъ Гречанинова.

(См. въ № 3—22517).

№ 2—23120.

Ю. Н. Носикова.

(Мейн-сопрано).

Арт. Им. Мар. оп.

ТАНГЕЙЗЕРЪ. Муз. Ванера.

Пѣснь пастушка.

О, Холмъда вышла изъ подъ горы
Гулять по рощамъ и нивамъ,
Не знаю самъ, но съ той поры
Прельщаюсь не слышимымъ дивомъ!

— 130 —

Она мои смущала сны:
Когда пришла пора весны.

Миръ Божій обновился
И май, и май явился.

Громче въ свирѣль кою играю,
Я тихо въ май, веселый май!

№ 2—23122.

Н. И. Панина.

(Сопрано).

Арт. Им. Мар. оп.

**ПИКОВАЯ ДАМА. Муз. Чайковского.
Речитативъ Полины и русская пѣснь.**

Да! вспомнила.

Подруги милыя, подруги милыя,

Въ безпечности игривой,

Подъ плисовой напѣвъ вы рѣзались въ пухъ.

И я какъ вы жила въ Аркадіи счастливой,

И я на утрѣ дней въ сикъ рощахъ и поляхъ

Минутны радости вкусила. (2 раза).

Любовь въ мечтахъ златыхъ мнѣ счастье сулила,

Но что-жъ досталось мнѣ въ сикъ радостныхъ

мѣстахъ. (3 раза).

Могила, могила, могила.....

Вотъ задумала я пѣсно спѣть

Стезину такую? Ну съ чего?

И безъ того грустна ты что-то, Лиза,

Въ такой-то день, подумай!

Вѣдь ты помслвлена, ай, ай, ай!

Ну что вы всѣ носы повѣсили?

Веселую давайте, да русскую

Въ честь жениха съ невѣстой!

Ну я начну, а вы мнѣ подбавьте!

— 131 —

Ну—ка, свѣтъкъ Машенька,
Ты готъшь, попиши! ай люли,
Люли, люли, ты готъшь, попиши!
Свои бѣлы ручки подь бока подбери,
Ай люли, люли, люли,
Подь бока подбери!
Свои скоры ноженки не жальи,
Угоди! ай люли, люли, люли,
Не жальи—угоди!
Колѣ спросить маменька: „всесла“!
Говори, ай, люли, люли, люли,
„Всесла“, говори.

А къ отвѣту татенька,
Мотъ „Пила до зари“!
Ай, люли, люли, люли,
Мотъ „пила до зари“!
Корить станеть молодецъ:
„Люли прочь, уходи“!
Ай, люли, люли, люли,
„Поди прочь, уходи!“

№ 2—23133.

А. В. Нежданова
(Сопрано).
Арт. Им. театр.

ЛАННА, муз. Демидъ. Аріа II-го акта.

Есть бамбуковъй шалашъ,
Въ лѣсной глуши схищеннѣй,
Освѣтитъ его какъ стражъ
Своей тѣню миртъ зеленый.
Какъ путника въ гнѣздо,
Ліанами увитѣй,
И ковромъ цвѣтовъ покрытѣй,
Онъ влюбленнѣкъ ждеть давно,

— 132 —

Весь ліанами увитѣй,
И ковромъ цвѣтовъ покрытѣй
Онъ влюбленнѣкъ ждеть давно.
Тамъ безмолвіе кругомъ,
Никто тамъ не обитаетъ,
Вѣдь зеленый лѣсъ его такъ ревниво охраняетъ.
Я же стану назѣщать тебя, съ зарей появляясь,
Вся отъ счастья улыбаюсь,
Тамъ всегда ты будешь жить.
И съ зарею появляясь,
Приду къ тебѣ улыбаясь,
Тамъ будешь жить всегда!.

№ 2—23134.

М. А. Зорина.

„РАЗЪ ПОШЛА“, цыганскій романсъ.

Муз. А. Цермакино.

Стенъ широку, да волю
И цыганки гордой колю
Я люблю душою всей...

Серну мнѣ простору полей! Охъ

Разъ пошла гулять въ лѣсокъ,

Чтобъ сорвать себѣ цвѣточекъ...

А меня свѣтъ осуждаетъ!

Ну и пусть богаются!

„Какъ мила ты и прекрасна!

Обожаю тебя страстно!“

Вѣчно слышу я отъ всѣхъ,
„Любови“, всѣ молятъ... Охъ,

Разъ пошла гулять въ лѣсокъ,

Чтобъ сорвать себѣ цвѣточекъ...

А меня свѣтъ осуждаетъ!

Ну и пусть богаются!

— 133 —

Слезь и горе я не знаю,
Дни и ночи расплываю..
„Туса“ поплыви на гряхъ,
„Распошелъ“ пою я... Эхъ,
Разъ пошла гулять въ лесочекъ,
Чтобъ сорвать себѣ цветочекъ... } 2 разз.
А меня съѣсть осуждаютъ!
Ну и пусть болтаютъ!

№ 2—23136.

М. А. Зорина

„Гай-да тройка“, цыганскій романсъ.

Слова и муз. М. Штейнберга.

Гай-да тройка! Снѣтъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдовомъ.
Милый шепчетъ увѣренъ,
Ласково въ глаза глядитъ,
А она полна смущенья:
Что то ей любовь сулитъ?
Такъ съ тревожными мечтами
Вдаль все мчалась она
И не помнить, какъ съ устамъ—
Варугъ слилися ихъ уста.

Гай-да тройка! Снѣтъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ...—

Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...

Мчится парочка вдовомъ.

Ужъ снѣжнелась ночь зарю,
Утра часть настала златой,
Тройка мелкою рысцою
Возвращается домой.

— 134 —

Ахъ! на долготу это счастье?
Не мелькнули бы какъ сонъ
Эти ласки сладострастья—
И вина бокаловъ звонъ!

Гай-да тройка! Снѣтъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ;
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый,
Вновь поплывутъ-ли вдовомъ?

№ 2—23137.

М. А. Зорина.

„Шалишь“, цыганскій романсъ.

Муз. А. Гербельскаго.

Ходить мимо и кругомъ,
Ходить милый годъ окномъ;
„Выйди, милая“, поетъ—
„Ахъ! выйди, милая, зовешь!“
Нѣтъ! шалишь, шалишь, шалишь,
Смотри! шалишь,
Шутки нечего шутить,
Не хочу я выходить.

„Выйди, радость, на крыльцо,
Я принесъ тебѣ кольцо.
Выйди, выйди, поскорѣй!“
Ахъ! Проситъ милый поспѣвай.

Шалишь, шалишь и т. д.
„Въ перстнѣ камень самоцвѣтъ“,
Можешь милая получить;
„Выйди! можешь его носить!“
Можешь въѣхъ его носить!
Шалишь, шалишь и т. д.

— 135 —

№ 2—23141.

А. В. Неманова
(Сопрано).
Арт. Импр. театр.

ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА, муз. Бизз.

Ария 1-го акта.

Брама всемогущий,
Создатель земли и неба,
Сива, Богиня царица, съ златыми кудрями,
Духи небесъ, вы духи моря,
Горь, дѣсовъ и полей,
Услыште меня, ахъ, вы услыште меня!
Въ ясномъ чистомъ небѣ
Такъ звѣзды блещутъ.
Въ иракъ ночи ясны, чисты,
Что такъ озаряють,
Тебя, о царица, я вижу вдали,
Я вижу впади, тебя во тьмѣ!
Я вась молю, я вась молю,
Тебя молю, тебя молю,
Ахъ, ахъ... молю вась!

№ 2—23143.

В. Н. Петрова-Званицева.
(Меццо-сопрано).
Арт. частн. оперы.

ЖИЗНЬ ЛАТИНСКАГО КВАРТАЛА,

музыка Леонарда Л. Шансонетта.

Мими престестная блондинка,
Числа въ нее влюбленныи нѣтъ,
Бутончикъ рѣдкій, бутончикъ рѣдкій
Собой плѣнить мочь бы цѣлый свѣтъ,
Одна рубчика и косичка—
Таковъ поретки весь туалетъ.

— 136 —

Служку не дасть она нахалу,

И спѣсь съ зазнавшихся персонъ

Не разъ сбивалъ, не разъ сбивалъ!

И на затѣлокъ тутъ спонзала

Косыночка Мими Пенсонъ.

Страшнись скандала, страшнись скандала,

Коль на затѣлкѣ косыночка, Мими Пенсонъ!..

Мими блондиночка-кокетка

Все бы веселилась безъ конца,

И очень рѣдко, и очень рѣдко

Улыбка сходить съ ея лица,

Стрѣляетъ глазками такъ мѣтко

Моя гризетка, моя гризетка,

Что покоряетъ мужичинъ сердца.

Когда же немного выпинаетъ,

То пѣсни ваявъ высокой тонъ,

Все распеваешь, все распеваешь,

А поспѣ ужина сползаетъ

Косыночка Мими Пенсонъ....

Плорой бываетъ да, да, да, да,

Все распеваешь да, да, да, да..

№ 2—23145.

В. Н. Петрова-Званицева.
(Меццо-сопрано).
Арт. частной оперы.

САДКО, муз. Рихарда Корсакова.

Ария Любавы.

Охъ, знаю я, Садко меня не любить,
Меня не жаль покинуть муженьку,
Несется мыслью оны, что бѣлый крестъ
Въ чужи края, на синія моря.
О подвигать большихъ, о славу богатырской

— 137 —

Все думать, онъ думу,
Товсю рѣчь ведетъ одну.
Давно ли называть меня своего ладой,
Часами не сводить съ меня своихъ очей?
Давно ли говорить любовныхъ-спалки рѣчи,
Во гусельки играть и звонки пѣсни пѣль?
Давно-ль? Теперь одна;
Сако меня не любить,
Увѣда знать моя краса.
Меня не любить милый мой, (2 раза).
Ему постыла видно я.

№ 2—23146.

В. Н. Петрова-Званицева.
(Мещо-сопрано).
Арт. части, оперы.

САМСОНЪ И ДАЛИЛА, муз. Сена-Санси.
Ария „Открылася душа“.

Открылася душа, какъ цвѣтокъ на зарѣ,
Для любящихъ Авровъ!
Но чтобъ утѣшилась я,
Мнѣ слезы осуши
Жгучей лаской, страстнымъ взоромъ.
Далиль повтори,
Что ты мой назвала,
Что всѣ забыты муки
Повтори тѣ слова,
Что любила такъ я!
Ахъ! нѣтъ силъ снести разлуку.
Жгучихъ ласкъ, ласкъ твоихъ ожидаю.
Отъ счастья замираю! (2 раза).
Ахъ, жгучихъ ласкъ,—ласкъ твоихъ
Ожидаю...

— 138 —

№ 2—23147.

В. Н. Петрова-Званицева.
(Мещо-сопрано).
Арт. части, оперы.

САМСОНЪ И ДАЛИЛА, муз. Сена-Санси.
Ария „Весна появилась“.

Весна появилась,
И сердце забилось
Намекной святой.
Ея появленье
Приноситъ забвенные
Тревогъ людской,
Вокругъ солнце блещетъ,
А сердце трепещетъ.
Май—дарить счастья часъ
Лѣса одѣваетъ,
Путь украшаетъ
И сминетъ цвѣты.
Хоть я и прекрасна,
Но слезы все лью
И друга напрасно
Съ любовью зову!
Надежда вренуется
Мнѣ раня души,
Память же рисуетъ
Счастья прошлаго дни!
При звѣздахъ лунистыхъ,
У рѣчки среднистой,
Его стану ждать,
Молиться, страдать!
Но если вернется,
Сердцемъ оживу;

— 139 —

Средь любованій жалкихъ
„Милый, ненастный“,
Я ему шепчу,
Что все также люблю.

№ 2—23148.

В. Н. Петрова-Званицева.
(Медо-сопрано)
Арт. частн. оперы.

З а з а, муз. Леокиидамо. Ария Заза.

Ахъ! что ты меня мучишь!
Мать родная въ жизни радостей
Очень мало знала, работая и часто голодая,
Бѣдная мама слезъ много проливая.
Ты вѣдь знаешь, что женщина легко

бросаетъ

И оставляетъ ихъ подчасъ съ малюткой,
Какъ все доброе въ нихъ стигитъ убивають,
Послѣ видать въ любви лишь злую шутку.
Что ей дѣлать бѣдняжкѣ?
Купа иди ей съ крошкой своимъ
прожашить и голоднымъ?
Робеночъ всѣмъ вѣдь въ тѣлость—это
ужасно!

Не найти состраданья въ сердцахъ
холодныхъ,
Я вспоминаю и потому отъ сердца все ей
прошаю.

№ 2—23179.

В. Н. Петрова-Званицева.
(Медо-сопрано)
Арт. частной оперы.

ВЕРТЕРЪ, муз. Массени. Ария „Слезы“.

Нѣтъ пусть мои слезы льются,
Летѣть будутъ имъ, дорожамъ,
Тѣ слезы, что нейдутъ изъ глазъ,
На душѣ нашей остаются,
И ихъ горючими струями
Стравлено бѣдное сердце.
Оно борется не можетъ долго,
Оно едва, едва живетъ,
Его ничто не полкрѣпитъ,
Оно совсѣмъ уже разбито,
Да разбито!..

МНОГОГОЛОСНОЕ ПЪНІЕ.

№ 24334.

ШЛА Я МАША.

Сестетъ.

Русская народная пѣсня.

Шла я Маша, разсуждала
 Съ поля илечи домой (3 раза).
 Если-бъ завтра да ненастье
 То бы рада я была (3 раза).
 Если-бъ дождикъ—мое счастье,
 За малиной въ лѣсъ пошла-бъ (3 раза).
 Набрала-бъ малины много
 Другу кушать подала (3 раза).
 Наберу малины много,
 Къ родной матушкѣ снесу (3 раза).
 Купи, маменька, китинки
 Сарафанчикъ дай мнѣ сшить (3 раза).
 Въ новомъ шитомъ сарафанѣ
 Висю по улицѣ пройти (3 раза).
 Я скажу такъ: другъ сердечный
 Какъ тебя мнѣ не любить (3 раза).
 Я клалась тебѣ, почтенный,
 Никогда не измѣнить. (3 раза).
 Вотъ такъ Маша разсуждала
 Съ поля илечи домой. (3 раза).

№ 24335.

МАЛИНКА.

Сестетъ.

Калинка, калинка, калинка моя, } 2 раза.
 Въ саду ягода малинка, малинка моя }
 Березушка кудрявая
 Не шуми ты надо мной,
 Ахъ, ахъ, люди да люди, не шуми ты надо мной.
 Калинка, калинка, калинка моя, } 2 раза.
 Въ саду ягода малинка, малинка моя }
 Житья я у барина, житья у милата,
 Ничего не наживать
 Ахъ, ахъ, люди да люди ничего не наживать
 Калинка, калинка, калинка моя, } 2 раза.
 Въ саду ягода малинка, калинка моя }
 Красавица, душа дѣвица,
 Полюби же ты меня,
 Ахъ, ахъ, люди да люди, полюби же ты меня.
 Калинка, калинка, калинка моя, } 2 раза.
 Въ саду ягода малинка, малинка моя }

№ 24388.

О. Наполеонъ и А. Давыдовъ
 (Баритскъ и теноръ).

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ. Музыка П. Чайковскаго.

Дуэль передъ дуэлью.

«Что-жъ, начинать?» Начнемъ, пожалуй,
 Врагѣ! давно-ли другъ отъ друга
 Ихъ жажда крови отвела?
 Давно-ль они часы досуга,
 Трапезу мысли и дѣла

ДЕМОНЪ. *Музыка А. Рубинштейна.*

Дуэтъ Ангела и Демона: „Божій міръ подобенъ“.

Ангелъ. — Божій міръ полюби, какъ

бывало любить,

Прежнихъ братья своихъ воспоминаи
и любви.

Демонъ. — Тиранъ, онъ хочетъ послушанья

А не любви,

Любовь горда, горда, какъ знанье,

Вотъ что пойми,

Когда безъ рабства, безъ угнетенья

Найду любовь,

Тогда къ нему безъ озлобленья

Вернусь я вновь.

Ангелъ. — Мрачный.

Пойми-жь и ты,

Въ радости нѣтъ любви!

Все создается,

Все поѣждается,

Все обискилется

Силой любви.

Демонъ. — Хочу свободы я и знанья.

Въ нихъ радость, сила и власть моя.

Ангелъ. — Твои познаныя отрицанья

И ненависть любовь твою,

И нѣтъ тебѣ ни пониманья, ни

Никогда! обновленыя

Ангелъ. — Все до чего коснешься ты

И смерть и гибель ожидаетъ,

Твое дыханье отрадляетъ

Ты о любви не говори.

Демонъ. — Братья ненавистный

мой молчи

Всѣ презираю я рѣчи твои.

Ангелъ. И помни, до того, что небу мило,

Не касайся ты, смотри!

Демонъ. Грози, грози мнѣ рабъ безстрастный,

Я борьбы хочу, смотри-жь и ты.

Вжись.

ДЕМОНЪ, *муз. Рубинштейна.*

Дуэтъ Тамары и Демона: „Меня Добру и небесамъ“.

Тамара. — Чего ты хочешь, отвѣчай.

Демонъ. О, выслушай изъ сожалѣнья,

О, выслушай, выслушай!

Меня, Добру и небесамъ

Ты возвратить, ты могла-бы словомъ

Ты возвратить, ты могла-бы словомъ

Твоей любви святить, покровомъ

Одѣтый я предстаю бѣ тьмѣ,

Какъ нонный ангелъ, въ блескъ новомъ.

О, только выслушай моллю,

Я рабъ твой, я тебѣ люблю.

Тамара. — Оставь меня, о, духъ лукавый!

Молчи, не вѣрю я драгу.

Демонъ. — О, только выслушай меня! (2 раза).

Тамара, я рабъ твой,
Я тебя люблю.

Всѣмъ упоенъ,

всею эстафетой

Всесовершенной мысли и мечты. (2 раза)

Въ душѣ моей съ начала міра

Твой образъ быть запечатлѣнъ,

Передо мной носился онъ

Въ пустыняхъ вѣчнаго эфира.

Давно тревожа мысль мою

Мнѣ имя сладкое звучало;

Во дни блаженства мнѣ въ раю

Одной тебя не доставало,

Тамара. — Творецъ!.. Увы, я не могу

Молиться: гдѣльной отравой

Поступай, погубишь ты меня;

Твои слова огонь и ядъ,

Огонь и ядъ.

Скажи, зачѣмъ меня ты любишь.

Вѣстникъ.

№ 24417.

Н. Ф. Лемень и П. З. Андреевъ.
(Сопрано и баритонъ).

КАРМЕНЬ, Бизъ. Дуэтъ: Эскамильо и Кармень.

Эскамильо. Дорогая Кармень, если любишь меня,

То, повѣрь, твой отвѣтъ будетъ

гордость моя.

Если любишь меня ты, я люблю тебя.

Кармень. Я люблю, Эскамильо, всей душою тебя,

Никого никогда не любила такъ я.

Вѣстникъ. Я люблю тебя

И умру любя.

— 148 —

№ 24430.

Дуэтисты Романченко.

Ахъ, къ чему воспоминанья.

Комическій дуэтъ.

Мы живемъ съ нимъ очень дружно,

Вотъ уже шестнадцать лѣтъ

И давно-бы справиться нужно

Юбилейный нашъ обѣдъ.

За всѣ прежнія страданья,

Что я съ нимъ пережила

И за всѣ мои жеманья,

Что я съ нимъ перенесла.

Вспомни клятвы, обѣщанья,

Ну, какво мнѣ это счесть.

— Но, къ чему воспо-

минанье.

Будь довольна тѣмъ, что есть.

Развѣ было безъ причины,

Чтобъ тебя я ласкивалъ,—

Вспомни Стенку за свинкомъ,

Сеньку, Ваньку, сѣнозаль,

Вспомни Гришу и Вавилу,

Подъ тѣнью Петра

И съ Лукою что-то было,

Николашка быть вчера,

Цѣловаль тебя Абросимъ,

Не хватаетъ пальцевъ счесть.

— Мы считать уже этихъ

бросимъ.

Я довольна тѣмъ, что есть.

— 149 —

Бросить старье мы считы,

Я о прошлом не тужу,

Стало-бъ только мнѣ охоты,

Я те вдвое удружу.

— Если вѣное, то двѣнацать

Будеть у насъ ужъ дѣтей

И я долженъ здѣсь сознаться,

Мнѣ не въ ночь справиться съ ней.

— Безъ тебя я постарася

Поддержать свою здѣсь честь.

— Нѣтъ, не нужно, соглашаюсь, } (2 раза).

Я доволенъ тѣмъ, что есть.

№ 24453.

М. Чурчининъ, Н. Сафоновъ,
В. Лосевъ и В. Насторский.

Не плачьте надъ трунами, *муд. Чернышова.*

Не плачьте надъ трунами павшихъ борцовъ,

Погибшихъ съ оружіемъ въ рукахъ,

Не пойте надъ ними надгробныхъ стиховъ,

Слезой не скверните ихъ прахъ

Не нужно ни тѣснѣ, ни слезъ мертвецамъ.

Отдайте имъ лучший почетъ:

Шарайте безъ страха по мертвымъ тѣламъ,

Несите ихъ знамя впередъ! (2 раза).

Съ вратомъ ихъ, подъ знаменемъ тѣхъ же илей

Ведите ихъ бой до конца!

Нѣтъ почести лучшей, нѣтъ трамъ святѣй

Для тѣмъ достойной борца!

Не плачьте надъ трунами павшихъ борцовъ,

Погибшихъ съ оружіемъ въ рукахъ,

Не пойте надъ ними надгробныхъ стиховъ,

Слезой не скверните ихъ прахъ.

— 150 —

№ 24457.

М. Черкасский и А. Давыдовъ.

(Сопр. и теноръ),
Арт. Имп. Мар. оп.

ПИКОВАЯ ДАМА, *муд. Чайковский.*

Финаль 6-й картины и симфоническіе Германа.

Лиза. О, Боже! что съ тобой Германъ?

Германъ. Тамъ груды золота лежатъ

И мнѣ, мнѣ одному онъ принадлежатъ!

Лиза. О, горе! Германъ что ты говоришь?

Опомнись!

Германъ. Ахъ, я забыть, вѣдь ты еще не знаешь!

Три карты, помнишь, что тогда еще я

Хотѣлъ у старой вѣдьмы! [взвѣдывать]

Лиза. О, горе! онъ безумный!

Германъ. Упрямый! сказать мнѣ не хотѣлъ!

Вѣдь нынче у меня она была

И мнѣ сама три карты назвала.

Лиза. Такъ значить ты ее убилъ?

Германъ. О нѣтъ! Зачѣмъ? Я только

поднять пистолетъ

И старая колдунья вѣдуть упала!

Лиза. Такъ это правда! (2 раза).

Съ злодѣемъ свою судьбу связала я!

Убийцъ, извергу навабни принадлежить

Душа моя!

Его преступное рукою

И жизнь, и честь моя взята,

Я волей неба роковою

Съ убійцей, съ убійцей, съ убійцей

вмѣстѣ проклята,

Съ убійцей вмѣстѣ, съ убійцей

вмѣстѣ проклята и я!

— 151 —

Германъ. Дал дал то правда, три карты

знаю я!

Убійца своему три карты,

три карты назвала она!

Такъ было суждено судьбой,

Я долженъ быть свершить

злѣдство,

Три карты этою цѣной

Только мотъ я купить!

Я долженъ быть свершить

злѣдство,

Чтобъ этой страшною цѣной

Мои три карты мотъ узнать.

Лиза. Но нѣтъ, не можетъ быть!

опомнись, Германъ.

Германъ. Дал я тотъ третій, кто страстно

любя,

Пришелъ, чтобъ силой узнать

отъ тебя

Про тройку, семерку, туза.

Лиза. Кто-бъ ни былъ ты, я все таки

твоя!

Въжми, идемъ со мной, спасу

тебя!

Германъ. Дал я узнать, я узнать отъ тебя

Про тройку, семерку, туза!

Оставь меня! кто ты? тебя не

знаю я!

Прочь! прочь!

Лиза. Потребъ онъ, потребъ а вѣсть

съ нимъ и я!

№ 24462.

М. Черкасскія и А. Давыдовъ.

(Сопрано и теноръ).

Арт. Им. Мар. ол.

ПИКОВАЯ ДАМА, муз. Чайковскаго.

Выходъ Германа въ спальнѣ Лизы и дуэтъ

съ Лизой: „О, слушай ночь“.

Лиза. О, слушай ночь! тебѣ могу одной

Повѣрять тайну души моей.

Она мрачна какъ ты.

Она какъ взоръ очей печальный

Покой и счастье у меня отнявшихъ...

Царина ночи! Какъ ты, красавица,

Какъ ангелъ падшій, прекрасенъ опъ,

Въ его глазахъ огонь пальцевъ страсти,

Какъ чудный сонъ меня манитъ,

И вся моя душа во власти его!

О, ночь! о, ночь!

Остановитесь, умолю васъ!

Зачѣмъ вы здѣсь, безумный человекъ?

Что надо вамъ? Проститесь!

Не уходите же, оставайтесь!

Германъ. Я самъ уйду сейчасъ...

И болѣе сюда не возвращусь...

Одну минуточку... Что вамъ стонуть?

Къ вамъ умирающій вызываетъ.

Лиза. Зачѣмъ, зачѣмъ вы здѣсь? Уйдите!

Германъ. Нѣтъ!

Лиза. Я закричу!

Германъ. Кричите! зовите всѣхъ!

Я все равно умру,

Одинъ лишь при другихъ.

№ 24463.

М. Черкасская и А. Давыдовъ.
(Сопрано и теноръ)
Арт. Им. Мар. ст.

МИНОВАЯ ДАМА, муз. Чайковского.
Дуэтъ 3-го дѣйствія Лизы и Германа.

Лиза. О, да миновали страданья,

Я снова съ тобой, мой другъ!

Германъ. Я снова съ тобой, мой другъ!

Лиза. Настало блаженство свиданья!

Германъ. Настало блаженство свиданья!

Лиза. Конецъ нашихъ тѣстныхъ

мукъ!

Германъ. Конецъ нашихъ тѣстныхъ

мукъ!

Лиза. О, да миновали страданья, я
снова съ тобой!

Германъ. То были тяжелыя грезы,

Обманъ сновидѣнья пустой!

Лиза. Обманъ сновидѣнья пустой!

Германъ. Забыты стенанья и слезы!

Лиза. Забыты стенанья и слезы!

Германъ. Я снова съ тобою.

Лиза. О, мой милый желанный,

Я снова, снова съ тобой.

Миновали наши на вѣки

страданья,

Кончены муки, мой милый,

желанный

Я снова съ тобой!

— 154 —

Германъ. Да, я снова съ тобой!

Миновали наши муки, страданья.

Чась свиданья бла- } *Вмѣстѣ.*

женный насталь, }

О, мой вѣнчекъ, я снова съ тобой!

Германъ. Но, милая, нельзя намъ медлить,

часы бѣгутъ...

Готовь-ль ты? бѣжимъ.

Лиза. Куда бѣжать? съ тобой хоть на

край свѣта!

Германъ. Куда бѣжать? Куда?.. въ ищорный

домъ!

№ 2—24523.

Хоръ Ивановой.

ЗАСВИСТАЛИ КОЗАЧЕНЬКИ.

Маторосійская пѣсня.

Засвистали козаченьки

Въ походъ съ полночи,

Запалака Марусенька

Свои ясны очи.

} (2 раза).

Не плачь, не плачь, Марусенька,

Не плачь, не журься,

За своего мигенького

Богу помолися.

} (2 раза).

Свитьить мисаць натъ водою,

А сонца нимае,

Матъ сына въ дороженьку

Слизно провожае.

} (2 раза).

— 155 —

№ 2—24543.

Хоръ В. Паниной.

МОЙ КОСТЕРЪ.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснутъ на вѣтру.
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.

Па-па-па...

Кто-то мнѣ судьбу предскажетъ,
Кто-то заштра, милый мой,
На груди моей развѣжеть
Узелъ, стннутый тобой.

Па-па-па...

Ночь пройдетъ и съ позаранокъ
Въ степь далеко илный мой,
Я уйду съ толпой цыганокъ
За кибиткой кочевой.

Па-па-па...

Но я вновь въ твоихъ объятяхъ,
Подѣлуги мнѣ жжетъ уста,
Хоть тебѣ я шмо проклятья,
Но я все-таки твои.

Па-па-па...

№ 2—24547.

Хоръ В. Паниной.

ЧУДО ЧУДЕСА.

Въ поле выйдемъ мы, словно дворяне,
Намъ помысла цѣлый бѣлый свѣтъ,
Развеселые пѣвцы пѣганае,
Пѣсень нашихъ краше въ мирѣ нѣтъ.
Чудо, чудо, чудо, чудо, чудеса,
Для меня раздолье степи и лѣса.

— 156 —

Я въ степяхъ Молдавии родилась
И люблю я таборъ свой родной,
Тамъ, въ кибиткѣ я пѣла и рѣзвилась
И рѣкою лился голосъ мой.

Чудо, чудо, чудо, чудо, чудеса,
Для меня раздолье степи и лѣса.

Насъ природа счастьемъ наградила
И довольны мы своей судьбой,
Никогда насъ горе не страшило,
Не боимся мы бури никакой.

Чудо, чудо, чудо, чудо, чудеса,
Для меня раздолье степи и лѣса.

№ 2—24559.

Хоръ Паниной.

СРЕДИ ЛѢСОВЪ.

Тихо свѣтитъ мѣсяцъ ясный.
Таборъ нашъ давно ужъ спитъ,
Здѣсь тайкомъ мой другъ прекрасный
Весь вечеръ говорить.

Среди лѣсовъ и поля,
Въ кибиткѣ я живу,
Не знаю слезъ и горя,
Я цѣлый день пляшу.

Ночь подошла, я у входа,
У костра опять сижу,
Твоего, мой другъ прихода
Съ нетерпѣньемъ я жду.

Среди лѣсовъ и поля,
Въ кибиткѣ я живу,
Не знаю слезъ и горя,
Я цѣлый день пляшу.

— 157 —

Намъ съ тобою, другъ сердечный,
Суждено любовь узнать
И поэтому безпечно
Будемъ весело писать.

Среди лѣсовъ и полей,
Въ кибиткѣ я живу,
Не знаю слезъ и горя,
Я цѣлый день пишу.

№ 2—24579.

Солдатскій хоръ.

БХАЛЬ СЪ ЯРМАРКИ УХАРЬ КУПЕЦЪ.

Бхаль съ ярмарки ухарь купецъ,
Ухарь купецъ, ухарь монопещъ.
Вздумать купецъ лошадей накорнить,
Вздумать деревню гульбой удивить.
Въ красной рубашкѣ, въ накидку кафтанъ,
Онъ вышелъ на улицу весель и пьянъ.
Старый гусляръ, ну-ка пѣсню начнемъ,
Пей, поймай, прожжемъ, наживемъ.
Красная дѣвица всю ночь не заснуть,
Гуляють и пляшутъ и пѣсни поютъ.
Ухарь купецъ припѣваетъ сидитъ,
Онъ бодро глазами на дѣвицу тѣдитъ.
Къ стыдливой дѣвицѣ купецъ приставать,
Въ щеку цѣлуетъ, за ручку брать.
Дѣвица на мать на улицу бѣла,
Съ такою она рѣчью къ купцу подошла.
Стой ты, купецъ, стой, не балуй,
Дочку мою не позорь, не цѣлуй.

— 158 —

№ 2—24610.

Солдатскій хоръ.

ВЪ ТЕМНОМЪ ЛѢСѢ.

Въ темномъ лѣсѣ, (4 раза).
За рѣкой, за рѣкой,
Распашу-ль я (4 раза).
Пашеньку, пашеньку.

Я пою (4 раза).

Лень-конопель, лень-конопель.

Уродился (4 раза).

Лень-конопель, лень-конопель

Тонко, допотъ, (4 раза).

Бѣль, волокнисть, бѣль, волокнисть.

Повалился (4 раза).

Воръ-воробей, воръ-воробей

Мою конопельку, мою зеленую (2 раза)

Клевати, клевати.

Ужь а-жь его (4 раза).

Его изловлю, его изловлю,

Крылья, перья (4 раза).

Ему ошиплю, ему ошиплю.

Онъ не будетъ, онъ не станетъ,

Онъ забудеть, перестанеть

Летати, летати.

Мою конопельку, мою зеленую (2 раза).

Клевати, клевати.

— 159 —

№ 2—24524.

Хоръ и сомо
В. С. Варшавскаго.

ЮАХИМЪ. ЮАХИМЪ. (Прещеніе татарина).

Комическіе куплеты.

Быль я малынкамъ мелчишка
Съ курамъ, талатъ всё играть,
Безъ паренка, безъ штанишка
Я по улисамъ гулять.

Ехамъ! ехамъ!
Я по улиса гулять. } 2 раза.

А какъ тонька большой стала,
Бачка Кяхтамъ посылать
Што-бъ малымъ малымъ маля
Рускамъ грамоткамъ анаваль.

Ехамъ! ехамъ!
Рускамъ грамотка анаваль. } 2 раза.

Я ать рускава наука
Многа, многа што уналь,
Въ карты дѣлать разна штука,
Рускамъ водка ашаргаль.

Ехамъ! ехамъ!
Рускамъ водка ашаргаль. } 2 раза.

Самовъ я Муравлева
Кресна баткаю прасить,
Многа ласкаваа слова
Графъ за то мнѣ гаварить.

Ехамъ! ехамъ!
Графъ за то мнѣ гаварить. } 2 раза.

— 160 —

Разнымъ разна уоушенъ
Скухня унѣ вѣльть девать,
Черезъ недѣля быть крепенья—
Микалешкамъ стала звать.

Ехамъ! ехамъ!
Микалешкамъ стала звать. } 2 раза.

Я таперь совсѣтъ сталъ руска,
Тонька сморда ни така,
Нось широка, глаза узка,
Морда толста, нокъ крива.

Ехамъ! ехамъ!
Морда толста, нокъ крива. } 2 раза.

Хатъ завусъ я Микалешка
Ета сѣ бмъ ничаво,
Бросимъ мы своя чапашка
Намъ ненадобна язо.

Ехамъ! ехамъ!
Намъ ненадобна язо. } 2 раза.

Бросимъ такъ-жа и халата
Сиртука станимъ хадить,
Миста теплава мы шапка
Шлипа барскава насить.

Ехамъ! ехамъ!
Шлипа барскава насить. } 2 раза.

А законить покиннѣца
Рускамъ баба мы вазымѣтъ—
Па улица маставаа,
Мы падь ручка снмѣ прайдѣтъ.

Ехамъ! ехамъ!
Мы падь ручка снмѣ прайдѣтъ. } 2 раза.

4 часть.

— 161 —

Па улеса наставил
 Сена новая мая
 Рука бока на присяга
 Гудай Катенька мая.
 Ехавъ! ехавъ!
 Гудай Катенька мая. } 2 раза.

Русскій нар. хоръ
 № 3—24572. И. И. Миронова.

РАЗНОСЧИКЪ.

Напрасно разносчикъ ты въ ошъ глядишь,
 Подъ бременемъ тяжести ноши.
 Напрасно ты голосомъ громкимъ кричишь,
 Апельсины, лимоны хороши! (2 раза).
 Я отжилъ жизнь свою давно,
 Душа остыла на чужбинѣ,
 И не любить мнѣ все равно,
 Но душу будеть апельсинъ.
 Апельсины, лимоны хороши!
 И вспомнилъ я о старинѣ,
 А нѣтъ въ душѣ моей святини,
 Какъ прежде съ ней наединѣ,
 Мы были сладки апельсинъ,
 Апельсины, лимоны хороши!

Русскій нар. хоръ
 № 3—24574. И. И. Миронова.

ВОЛЯ.

Ахъ, ты воля, моя воля,
 Золотая ты моя,
 Воля соколъ небесный,
 Воля свѣтлая зоря,

Воли солнце золотое,
 Ясный мѣсяцъ въ небесахъ,
 Воля звѣздочка знатная
 Въ чудныхъ Божьихъ высотахъ,
 Не съ росою ли ты спустилась,
 Не во снѣ ли вижу я?
 Знать горячая молитва
 Донесъла до царя.

Русскій нар. хоръ
 № 3—24576. И. И. Миронова.

НОЧЕНЬКА.

Ахъ, ты ноченька, ночка темная,
 Ночка темная, ночь осенняя,
 Что же ты, ноченька, такъ нахмурилась,
 Что осенняя притуманилась?
 Ни одной нѣтъ въ небѣ звѣздочки,
 Ни одной нѣтъ въ небѣ свѣтленькой.
 Что-ты, дѣвица, призадумалась,
 Что-ты, красная припечалилась?
 Съ кѣмъ я ноченьку ночевать буду?
 Съ кѣмъ осеннюю коротать буду?
 Нѣтъ ни бабшкии,
 Нѣтъ ни матушки,
 Только есть одинъ
 Милъ сердечный другъ,
 Да и то со мной не въ любви живетъ,
 Не въ любви живетъ, не въ согласии.

№ 3—24577.

Русский нар. хорь
И. И. Миронова.

КАРИ ГЛАЗКИ.

Каря глазки куда вы скрылись?
Мнѣ васъ больше не видать,
Куда вы скрылись, запропали?
Навѣкъ заставили страдать.
Я страдала въ жизни много,
Буду помнить и любить,
Тебя мой милый не забуду,
Въ какой бы ни былъ ты странѣ.
А я съ горю, со кручины,
Во дремучей тѣсѣ гонимъ,
Закричу тавъ очень громко,
Звѣрей лютыхъ позову.

№ 3—24585.

Русск. нар. хорь и Миронова
Соко И. М. Долговъ.

УМЕРЬ БѢДНИГА.

Умеръ бѣднота въ болыиниѣ весной,
Долго родимый лежалъ,
Эту солдатскую жизнь постепенно
Тяжкій недугъ доканалъ. } 2 раза.
Рано его отъ семьи сторвали,
Торько заплакала мать,
Всю глубину материнской печали } 2 раза.
Трудно мнѣ вамъ передать,
Съ неизрассимой тоскою и терсомъ,
Мужа жена обняла,
Полную чащу великаго горя } 2 раза.
Рано сна испила.

Спить другъ приложилъ, онъ былъ новобранецъ
Съ чистымъ открытымъ лицомъ,
Кровь съ колоскомъ, во всю
Щеку румянецъ, } 2 раза.
Всѣхъ лучше былъ моголономъ.

№ 2—24587.

Русск. нар. хорь и Миронова
Соко И. М. Долговъ.

П О Ч Т А.

Когда я на почту служилъ ямщикомъ,
Быль могодъ, имѣль я силенку,
Съ трудомъ, поневою
Я былъ съ ней знакомъ. } 2 раза.
Признаться наскучила доля.
Въ одношь я селъ
Полобить одное,
Полобить я ее не на шутку,
Куда ни поеду, я къ ней заверну. } 2 раза.
Побить хотя съ нею минутку.
Однажды начальникъ
Даетъ мнѣ приказъ:
Слезь поскорѣе, братъ, пончу!
Я принять пакетъ и скорѣй на коня, } 2 раза.
Почался по снѣжному полю.

№ 3—24588.

Русский нар. хорь
И. И. Миронова.

ТАМАРА.

Въ глубокой тѣлени Дарыла,
Гдѣ растетъ Терекъ во мѣлѣ,
Старинная баиня стояла,
Черезъ на мрачной скаль.

Въ той башкѣ высокой и тѣсной
Царица Тамара жила,
Престелна какъ ангель небесный
Коварна какъ демонъ и зла.
И тамъ сквозъ туманъ полуночи
Блестать огонекъ золотой,
Кидался онъ путнику въ очи,
Манить ихъ на отыкъ ночной.

№ 3—24590.

Русскій нар. хоръ
И. И. Миронова.

ЛУЧИНУШКА.

Лучина моя,
Лучинушка безевова,
Что же ты лучинушка
Не ясно горюшь,
Не вспыхиваешь?
Или ты, моя лучинушка,
Въ печи не была?
Я была въ печи, въ печи,
Вечерней ночи,
Листая моя свекровушка
Въ печьку лезила,
Водой меня залила.
Попружки, голубушки,
Ложитесь спать,
Вамъ некого больше ждять.

№ 3—24593.

Русск. Нар. хоръ И. Миронова
Дуать Мироновъ и Долговъ.

ТО НЕ ВѢТЕРЬ ВѢТКУ КЛОНИТЬ.

То не вѣтеръ вѣтку клонить,
Ни дубравушка шумить—
То мое сердечко несть,
Какъ осенній листъ дрожить. } 2 раза.
Извела меня кручина,
Подколодная змѣя,
Догорай моя лучина,
Догоро съ тобой и я.
Разстутись земля сирая,
Дай инѣ молодцу покоя,
Пріисти меня родная
Въ тихой кельѣ гробовой.

№ 3—24594.

Русскій нар. хоръ
И. Миронова.

МАРШЪ РОФЕ.

Собирайтесь зсь
Въ кружокъ скорѣй,
Собирайтесь все
Въ кружокъ поскорѣй,
Пойте пѣсни веселѣй! } 2 раза.
О чашъ друзья, друзья
Намъ горевать!
Давайте пѣсни пѣть,
Плывать, да плывать.
Очастливъ тутъ лишь можетъ быть,
Кто вино, вино уѣветъ пить,
Узнаетъ радость, } 2 раза.
Радость всю сполна.

Разъ, да, разъ, два!
 Пей, вино—нашь примирить,
 Счастье, другъ и утѣшитель,
 Часть веселья и забвенья,
 Въ винѣ находить наслажденье.
 Собирайтесь всѣ
 Въ кружокъ скорѣй и т. д..

Русскій нар. хоръ
 И. Мирнова.

НА ТОМЪ НА ПОЛѢ СЕРЕБРИСТОМЪ.

На томъ на полѣ серебристомъ
 Гуляла Соня предъ луной
 И увѣрела небо въ чистотѣ
 Хранить до гроба свей покой. } 2 раза.
 Твоею Соня, красотою
 Измѣны тяжкія терпю,
 Не ты-ль склонилась на колѣна,
 И любовался я тобой? } 2 раза.
 Теперь открылася измѣна,
 Но Богъ съ тобой, Богъ съ тобой.
 Наверно ты другого любишь,
 Другому счастье отдала. } 2 раза.

Русскій нар. хоръ
 И. Мирнова.

ВОТЪ НА ПУТИ СЕЛО БОЛЬШОЕ.

Вотъ на пути село большое,
 Куда ямщикъ мой поскачешь,
 Его забилось ретивое,
 Онъ потихонечку засталъ: } 2 раза.

Твой краса меня прельстила,
 Теперь мнѣ Божій свѣтъ не милъ,
 Скажи зачѣмъ приворожила!
 Коль я душѣ твоей не милъ? } 2 раза.
 Нелогичнѣе удаю
 Я буду тѣшить слѣдока,
 Вотъ скоро, скоро подъ землей
 Зарекать тыно ямщика. } 2 раза.

Эрико Карзо.
 (Теноръ).

MATTINATA. Романсъ.

Слова и музыка Леджикадамо.

Написанный авторомъ для Аки. Общ. Грам-
 мофонъ* и составляющій собственность
 постановки.

L'autora di bianco vestita
 Già l'uscio si schiude al gran sol,
 Di già con le rosee sue dita
 Carezza de' fiori lo stuol!
 Commosso da un fremito arcano
 Intorno al creato già par,
 E tu non ti desti ed invano
 Mi sto qui dolente a cantar.
 Metti anche tu la veste bianca
 E schiudi l'uscio al tuo cantor!
 Ove non sei la luce manca
 Ove tu sei — nasce l'amor!

ПЕРЕВОДЪ В. Р. А. за

Аврора зарею свѣта,
Вотрѣнаеть ужъ солнца восходъ,
Цвѣты есъ вокрутъ мнѣ согрѣтъ,
Съ лучомъ сло ласки мнѣ шлетъ.
Миръ радостью полный живю,
Танственно къ нѣгѣ зоветь,
Но ты не выходишь, съ тоскою
Твой другъ тебѣ пѣсню поетъ.
Явись ко мнѣ съ валидомъ привѣта
И дверь открой пѣшу ты вновъ,
Гдѣ нѣтъ тебя — тамъ нѣтъ и свѣта
О, выйди, не мучь, дай мнѣ любовь.

Ш-й отдѣлъ.

Пластинки

Малыя.

РАЗСКАЗЫ.

№ 21099.

Н. П. Мальский.

ПЕРЕДЪ ОТХОДОМЪ ПОБѢДА.

Въ буфетъ I класса на вокзалѣ, около буфетной стойки, стоитъ одинъ господинъ изъ молодыхъ, возвращающійся съ именинъ, страшно утомленъ постъ ужина—ему на ногахъ стоять. Подходятъ франты.—„Пожалуйста, будьте такъ любезны... будьте такъ добры мнѣ снять рубчикъ“.—И мнѣ тоже рубчика.—„Пожалуйста, будьте такъ любезны, когда вы будете его жарить, такъ побольше масла положите“, масле, понимаете, чтобы онъ былъ пожирнѣе“.—И мнѣ тоже побольше масла.—„Пожалуйста, когда будете рубчика жарить, будьте добры его герметически закуперить“.—И меня тоже герметически закуперить.—„Э-э, будьте любезны, когда рубчика будете подавать, обейте его сверху сметаной“.—„Помѣ, мнѣ тоже обейте сверху сметаной“.—„Пожалуйста, будьте добры, я васъ прошу, когда будете подавать, такъ пожалуйста немножко положите ему въ постъ укропу“.—„Мнѣ тоже положите въ постъ укропу“.—„Э-э-э, послушайте, пардонъ, пардонъ послушайте, какія у васъ кильки, какія у васъ кильки, отъ нихъ пахнетъ. Послушайте, какія у васъ безобразіе можно въ участокъ отправить“.—Меня тоже за такое безобразіе въ участокъ отправить. На вокзалѣ, на платформѣ въ

это время страшная лавка. Встречаются два генерала, очень давно не выдвигались, товарищи по кадетскому корпусу, один бьётся за других в догонку и кричит: „Петя, Петя, Петя.“ Тот не слышит, — „Петя, Петя, Петюша, Петя!“ В это время мимо второго генерала проходит еврей, толкает генерала в бок и говорит: „Петя, Петя, вам зовуты!“

№ 21203.

Д. А. Богемский.
ПОБИТЫЙ ДОНЬ ЖУАНЪ.

Куплеты.

А вотъ и я явился къ вамъ сюда, разбитый весь

въ извѣсть.

Сегодня я, друзья, немного пьянъ. Ха-ха-ха-ха
Вчера съ пирушки, ужъ сошлосъ съдо.

Я тихо шёлъ къ себѣ домой,

Полно восторга сердечко мило.

И вдругъ, представьте, Боже мой.

Передо мною представала дѣва.

Бѣла, ясна, какъ бѣлый свѣтъ.

Съ улыбкой ясной, безъ гнѣва

Тутъ мой проступала куплетъ:

Вотъ вамъ пять рублей,

Смилосердъ я богатъ,

О любви моей

Пусть они вамъ твердятъ.

Но пренить мой обернулся

И махнулъ впередъ рукой,

И въ меня тогда воткнулся

Чей-то зонтикъ дождевой.

— 174 —

Вы жену мою забили,
Отослать вамъ долженъ я
И пошечный листъ ли
Прямо въ рыло инѣ, друзья.

Съ тѣхъ поръ, какъ былъ я сильно

такъ побитъ,

Я не ишу подобныхъ Маргаритъ.

Маргарита, мой-ка ты посуди,

Маргарита, шивайся ты повсюду,

Маргарита, скажутъ господа,
Что не годится, не годится, право, ни-
куда.

2 раз.
2 раз.

№ 21204.

Д. А. Богемский.
НА ТЕРРАСѢ.

Терраса въ одной изъ дачныхъ мѣстностей
близъ Москвы. Ночь. Луна глышетъ въ облакахъ,
все вышестъ нѣгу и располагаетъ къ любви.
Молодой чеповѣкъ, очевидно, изъ канцеляристовъ,
сидитъ на банконѣ у пѣанино, бѣреть грустные
аккорды и напѣваетъ:

Скажи зачѣмъ тебя я встрѣтилъ,

Зачѣмъ тебя я полюбилъ,

Зачѣмъ твой встпалъ улыбка инѣ отъгнѣлъ

И счастье въ жизни подарилъ.

Да, чортъ возьми, я сегодня, такъ сказать, совершенно не въ голосѣ; а все почему я не въ голосѣ, — на службѣ нагоняй страшный получить и ночь теперь весь день все думаю, весь день все шидка. Ну, чортъ съ ними, все равно. Въ это время отворяется калитка и проходить какой-то

— 175 —

стерушка.—Голубчик мой, голубчик мой!—
А, чего тебѣ, тетушка, надобно?—„Да несчастье
у меня, ахъ, несчастье.—„Да кой чортъ не-
счастье, ты вотъ послушай, что я тебѣ сню,
моя дорожка, вотъ ты послушай.

Скажи, зачѣмъ тебѣ я встрѣтись.

Зачѣмъ тебѣ я полюбилъ.

Зачѣмъ твой взглядъ улыбки мнѣ отвѣтилъ
И счастье въ жизни подарилъ.

— Ай, вотъ спасибо-то, батюшка мой, спа-
сибо на ласкѣ, спасибо за доброе слово, что пош-
шилъ старуху. Вотъ я ужъ больше за тѣмъ со-
и пришла.—„Да, въ чемъ дѣло, тетушка, ты го-
вори толкомъ, ну, что такое. Можетъ, еще спать?“—
Нѣтъ, батюшка, не нужно, а во что,—понапрасну
ходила, у меня тутъ разикъ королева заблудилась, я
спышу, кто-то мычитъ, да думала, что это она“.

№ 21212.

Н. П. Мамкин

НА ДАЧНОМЪ ПОѢЗДѢ.

Въ вагонѣ Финляндской желѣзной дороги, въ
воскресный день отправляется изъ Бѣлоострова
послѣдній поѣздъ, такъ называемый пьяный
поѣздъ, который прибываетъ въ Петербургъ, въ
два часа ночи. Финляндцы очень экономный на-
родъ, поэтому если около часа ночи сѣвни въ
вагонахъ дотранютъ, такъ они позѣкъ не ста-
вятъ: „потому, сейчасъ шкелько-то совсѣкъ скоро-
утро будетъ“. Въ этотъ разъ такъ и случилось.
Поѣздъ подходитъ къ Озеркамъ, въ Озеркахъ
страшная давка; кондукторъ выводитъ: „Озерки,

тѣ минуты, пошлуста, коста поскорѣй за-
кончить“. Выходитъ въ вагонъ молодой человѣкъ
очень подготоватаго вида, воротничъ у машиниста
поднятъ, въ рукахъ бутоньерка живыхъ цвѣтѣвъ;—
онъ возвращается съ ниминиъ. Сзади его купецъ;
„эй, ты, цинида, цинида, проталкивайся,
проталкивайся“.—Пардонъ, пардонъ, что вамъ
надо, пожалуйста позвольте мнѣ тоже пройти.
„Ну, ладно, ладно, отчаливай, отчаливай“. Мо-
лодой чеповѣкъ ищетъ сѣбѣ мѣсто, онъ страшно
близорукъ, наконецъ наталкивается на чудное
шелковое платье, видитъ великолепные кудри и
ему кажется, что это та блондинка, съ которой
онъ давно хотѣлъ познакомиться, но не находилъ
подходящаго случая.—Пардонъ, сударыня, про-
стите, что я безпокою вашу безмятежный сонъ,
но, если-бы вы знали, сударыня, что я выстра-
дать за послѣдніи три недѣли, если-бы вы знали,
сударыня, свидѣтелями какихъ страшныхъ стра-
даній были вотъ эти бѣдные цвѣты, если-бы вы
знали, сударыня, какими чувствами горитъ моя
душа, я убѣжденъ, сударыня, вы бы ни на одну
минуту не были такъ жестоки, сударыня, я
васъ прошу, откликнитесь хотя-бы однимъ сло-
вомъ, я васъ прошу, пощадите вашего вѣрнаго,
вашего старатаго раба, сударыня, сударыня, я еще
разъ котѣнопреклоненный готовъ просить васъ...—
„Послушайте, не приставайте вы пожалуйста къ
студу-дакону, что вы, ей-богу, какъ вамъ не со-
вѣстно“.

ВЪ БОЛЬНИЦУ.

Бдюкъ напимать извозника въ Обуховскую больницу: «Извозникъ! въ Обуховскую больницу 40 копѣекъ».—Ваша честь, воть пожалуйте на порядочной шесть гривенъ... Ваша честь, ваша честь, полтинникъ положите. «Ваша честь, воть американскан шезика».—Ваша честь, пожмите за полтинникъ.—«Сорокъ!»—Ваша честь, воть пожмите за шесть гривенъ.—«Ваша честь, положите сорокъ пять, ваша честь... пожмите». Поѣхали. Черезъ нѣсколько времѣни извозникъ начинаетъ разговаривать. «А, что, ваша честь, позвоните спросить у васъ, въ больницу тутъ сродственникъ какой или знакомый?»—«Знакомый».—«Такъ, Помреть».—«Отчего?»—«Да такъ, ужъ больной часть какъ знакомый, такъ помираетъ».—«Да въль есть же которые и выздоравливаютъ?»—«Да, есть, которыехъ полазуютъ, а то большой частью помирають. Воть напередъ нашего замѣнка сюда одного привезли, тоже знакомый былъ, два часа пожекалъ, померъ».—«Что-же онъ долго болѣть что-ли?»—«Да, цѣтъ, онъ, значить, целовѣкъ мастеровой былъ, икъ долго болѣть некогда, а такъ воть пожекалъ, пожекалъ и померъ».—«Что-же съ нимъ такое случилось?»—«Онъ, видите-ли по ликатурной части; такъ, можете знаете, около Литейнаго простека Спасъ Преображенія соборъ есть, такъ она это на колоколы, полъ сѣмьми полъ колоколами шуматурили, сейчасъ это доска перевелутась и онъ съ колокольна прямо это на

мостовую,—куды руки, куды ноги, ну все-жъ таки пообрали, привезли, два часа пожекалъ, померъ. Нѣтъ, воть у насъ, ваша честь, въ деревнѣ было, такъ воть одинъ ужасно здорово пѣчать. У насъ три года тому назадъ холера была, такъ воть какъ—къ нему холернаго привезутъ, передъ нимъ поставятъ, никакихъ, говорить, нѣтъ лѣкарствовъ, ничего не надо, а перьями дѣломъ, говорить, возжи дайте. Сейчасъ это онъ его возжой сбѣрнуть; какъ его, значить, холера въльво, а онъ это возжой вправо танеть, холера его вправо, а онъ его возжой въльво танеть, холера въперѣтъ, а онъ его возжой назадъ. Да-а, воть онъ, этого, а онъ въ прицѣру, да, что-же, два три-четыре не больше лѣзнуть. Но-о, въперѣтъ, пошолъ, но, ниго-ой...—Ну, что-же онъ? «Чазо это?»—«Я говорю, что-же онъ-то?»—«Кто?»—«Да больно-го, больной?»—«Ахъ, энъ-то, померъ, померъ».

ВО ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ГАВАНИ.

Дѣйствіе происходитъ во Владивостокской гавани передъ отплытіемъ большого парохода. На пристани страшная толкотня, масса народа бѣгаетъ нѣтъ одной стороны въ другую, носильники тащить грузъ. Наконецъ, сейчасъ пароходъ долженъ отвалить. Поднимается страшная суматоха.—«Эй, робѣта, пароходъ сейчасъ что-ли?»—«Сейчасъ, сейчасъ, вапи, вапи сюда. Кака-то дамочка бѣжитъ». «Позвольте, позвольте, вы нѣтъ на пополь наступили».—«Позвольте, зачѣмъ вы толкаетесь, я такая же децель плачу, какъ и-я. Сзади бѣжить».

тунный господинъ, даа съ молискомъ зади-
Гамъ, гамъ, гамъ!—Послушайте, оставте пожа-
луста вашего молиска, въдь это-жь невозможно,
наконечъ.—Господа, покажите, пароходъ ото-
дять, пожалуйста! Для того, чтобы пароходъ
мочь свободно отплыть, для этого надо отступить
канаты, который находился на берегу. Такъ какъ
во Владивостоке приставтъ суда всевозможныя,
русскія, японскія, американскія и т. д., то каж-
дый изъ русскихъ матросовъ хотя-бы по нѣ-
скольку фразъ на каждомъ языкѣ знаетъ. Рус-
скій матросъ кричить чепуху, стоящему у ка-
ната, не зная, какой онъ національности, но
предполагая, что онъ, прежде всего, русскій:
„Отдай концы! Отдай концы! Концы отдай, чортъ!
Эва, чортъ глухой, а! Парисъ въ франсе? Ишь, ты
чортъ, а! Что ты, чортъ, отпыхъ что-ли? Шпокъ
англиншъ? Ишь ты, чортъ, шпокъ англиншъ? Чортъ,
отпыхъ? Парисато итальяно?“ Си, синьоре, си!—
“Такъ что-жь, ты, чортъ ты дери, концы-то отдай!”

НА ПРИЕМЪ У ДОКТОРА.

Вась я некожко дикю, вобще я грубие пред-
метя еще немножко ратичам, господинь док-
торъ.—А, гмъ, да, да, да, уходите востъ! Подходить
деревенская баба, въ рукахъ у нея какой-то
свертокъ, она его крѣпко прижимаетъ къ груди
и низко кланяется.—Ты будешь докторъ, вше
происходительство.—Да, да, да, я докторъ.—А
ты можешь?—Чортъ—Я говорю, ты можешь?—
"Что можешь?"—Да лѣчить-то?—Ну, да, да,
падно, что болить-то?—Животъ болить, пиши
не принимайствъ, вѣс прико умалась.—"Падно,
сались". Докторъ нишеть рѣшить и поаетъ его
бабъ, "Чѣтнре раза въ день по столовой ложкѣ,
или". Баба беретъ рѣцель, еще ниже кланяется,
кладеть свертокъ, который она держала, на столъ
и направляется къ двери.—Постой, постой, по-
стой, постой, что это ты дѣлаешь? что это ты
дѣлаешь? Что ты ребенка подкидываешь, а? Ахъ,
ты каналья ты этакая, а?" Баба останавливается
и плетитъ на доктора тлаза.—Зачѣмъ ребенка
подкинула?—Что ты, баринъ.—А, постой, я ви-
дѣть, ты ребенка подкинула, тебѣ въ тюрьму за
этой постой... возьми сейчасъ-же назадъ!—"Что
ты, багышка баринъ, вѣдь это не ребенокъ, это
тебѣ, багышка за советъ, деньгами-то заплатитъ
ис могу, такъ я тебѣ кусокъ холста принесла.—
"Ахъ, ты, постой, постой, постой... у кого-же, у
кого-же жить-то болить?—Да у меня, родимый,
у меня. "Ха-ха-ха-ха-ха, ахъ, ты дура, ты, дура,
давай рѣцель-то назаль-я рѣцель-то ребенку про-
писать, ха-ха-ха, ахъ, ты дура, ты дура, ха-ха-ха",

№ 21217.

Н. П. Мальский.

ПЕРЕПУТАННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Одинъ мой пріятель былъ ярый читель газетъ и въ особенности онъ любилъ объявленія, но онъ читалъ ихъ залпомъ и поэтому выходили слѣдующія недоразумѣнія, вотъ, не угодно-ли вамъ послушать!

Молодая особа, безъ пороковъ ишетъ мѣсто на пустопорожней землѣ для удобренія почвы, согласна въ отъѣздъ. Зубной врачъ продается и отдается, можетъ ходить въ пару и одиночку, а также принимаетъ заказы на поставку молока въ интеллигентныхъ семействахъ. Молодой человекъ съ университетскимъ образованіемъ желаетъ поучить катарръ желудка съ ручательствомъ на годъ. Англичанка съ хорошими приплодомъ завлечь часы въ домехъ, а также принимаетъ заказы на поставку яицъ отъ премиранныхъ куръ, маляковъ проситъ не явиться. Старшій дворянинъ предлагаетъ услуги бухгалтеріи въ обществѣ вѣдосинедистовъ и дойныхъ коровъ. Оселъ съ отличными рекомандаціями предлагаетъ уроки фехтованія, въ конкуренціи, на пшешевой подкладѣ, въ количествѣ сорока тысячъ десятиновъ, для истребленія разнаго рода техническихъ знаній и прислуги. Докторъ по внутреннимъ и на-кожнымъ болѣзнямъ рекомандуетъ лучшія безопасныя керосинки и продаетъ въ расрочку иланекъ, бонанъ и друтую прислугу. Тамъ же требуются быки на резинявыхъ шинахъ, мягкіе, эластичные, по 35 копѣекъ за аршинъ. Важно для

дачниковъ. Громадный выборъ. Дойная корова, дающая до 40 ведеръ молока, даетъ уроки музыки на собольемъ мѣху, въ сухой, гористой мѣстности. Опытный ренетиторъ, бывший артистъ балетной труппы, готовить въ хонкерское училище поросятъ въ ковчегъ и прочихъ наскочкахъ по 2 рубля за пудъ. Вотъ такъ недоразумѣніе. Ха-ха-ха.

№ 21218.

Н. П. Мальский.

ВЫДАЧА ПАСПОРТА.

Въ думу за паспортномъ приходитъ мѣщанка, за столомъ сидитъ писарь. — „Что вамъ угодно?“ — Я на счетъ паспорта. — „Э-э, кому?“ — Лично для меня. — „Что-же вы хотеть?“ — Нѣтъ, такъ больше пѣшкомъ иду. — „Э-э, куда-же вы идете?“ — На Нижегородскую ярмарку. — „Зачѣмъ-же это вы идете?“ — Потому, что не на что подводу нанять. — „Э-э, нѣтъ, не то, за какимъ дѣломъ?“ — Ой, по грязному дѣлу. — „Что такое, если не секретъ, скажите, въ чемъ дѣло?“ — Если не секретъ, скажите. — Да мы для стирки, правное бѣлье стираемъ, стиркой занимаемся. — „Ха-ха-ха, а я думаю, что ибудь другое. Гмъ, э.. э, что-же здѣсь развѣ плохо?“ — Да вѣдь сно и здѣсь ничего, а только все-таки тамъ лучше, тамъ народъ почише. — А на какой вамъ срокъ паспортъ?“ — На два мѣсяца. — „Какъ васъ звать?“ — Палагеей. — „По чему?“ — Никифорова. — „Никифорова.. а фамилія?“ — Скворцова. — „Скворцова... какое у васъ лицо?“ — Да вѣдь ужъ лицо какое, — настоящее. — Нѣтъ... не настоящее.. съ всонущками.“ —

мине дѣлать? Капитанъ ради Бога, остановите парохоль, остановите парохоль, выпустите меня, я пѣшкомъ пойду, можетъ быть зѣлъ не глубоко. Ой-ой-ой, гевалдъ, ой Сорке, ой Шмуйлка, ой-ой-ой! Увидѣвши его капитанъ приказываетъ убѣжать. Наконецъ погода устанавливается, вѣтеръ перестаетъ, пассажиры выходятъ изъ каютъ, разсаживаются на лавушѣ, другъ на друга поспрашиваютъ, смѣются.

№ 21221.

СМѢЛКА.

Н. П. МАРШКОВ.

Мужичекъ попался въ кражу; чтобы пособить тому, онъ проситъ совѣта у адвоката, является къ нему: „Слыхали мы, господишъ, что ежели который человекъ какое дѣло нехорошее надѣлалъ и суду подлежить, всякаго человека поправитъ можете?“—Что такое?—Я говорю, слыхали мы, я говорю, господишъ, что ежели который человекъ какое дѣло нехорошее надѣлалъ и суду подлежить, всякаго человека поправитъ можете?“—Что такое, ты говоришь, ничего тебя не разобратъ?—Я говорю, слыхали мы господишъ, что ежели который человекъ какое дѣло нехорошее надѣлалъ и суду подлежить, всякаго человека поправитъ можете?“—Ну, да! Адвокатъ приказываетъ ему, чтобы онъ на все, на все, чтобы его ни спрашивали судья, отвѣчалъ только двѣ фразы: „ну, что жъ такое?“ и „ну вотъ еще“. Мужичекъ благодаритъ и на другой день отпра- вляется въ судъ...—Посудимый Мужикъ, вы обвиняетесь въ кражѣ.—„Ну, такъ что-жъ?“—Вы со-

знаетесь?—„Ну, вотъ еще!“—Да вѣдь улики на лицѣ!—„Ну, такъ что-жъ?“—А то, что весь могоуть наказать!—„Ха-ха, ну, вотъ еще“. Въ концѣ концовъ за нимъ не утѣкаетъ мужичекъ быть оправданъ. Черезъ недѣлю онъ наталкивается на адвоката. Адвокатъ очень доволенъ, что видитъ своего клиента на свободѣ. А, здравствуй, любезный.—Здравѣи желаю, ваше благородіе, здравѣи желаю, родимый!—Ну, что, освободился теперь, очень радъ за тебя, освободился?—„А ну такъ что-жъ?“—Да долго ждать, ты долженъ заплатить мнѣ за совѣтъ.—„Ха-ха, вотъ еще!“—Да брось ты пожалуйста теперь эти слова, вѣдь ты же теперь не передъ судьей.—„Ну, такъ что-жъ?“—Товори со мной, какъ говорить прежде?—„Ну, вотъ еще“. Такъ толку и не добились.—Ты будешь со мной разговаривать.—„Ну, вотъ еще, ха-ха, менѣ, братъ, не объѣдешь, самъ виносить: зачѣмъ на- учить“.

МУЖСКОЙ ГОЛОСЪ.

№ 22109.

П. А. ГОНИЦЫНЪ.

НОЗЕЛЬ. Дѣтская пѣсенка.

Какъ у бабушки козель,
у Барварушки другой,
Онъ подъ пенькой сидѣлъ,
Муку, мекину ѣлъ.
Захотѣлось козлу
Во дѣсокъ погулять;

Пусти, бабушка,
Ты Варварушка,
Светъ Паховича,
Спиридоновна,
Мартафонтьевна,
Силифонтьевна,
Афанасьевна,
Да мать Ильинишна,
Светъ Лукинишна,
Ты пусти мня козла,
Во лѣсокъ я пойду,
Я тамъ бѣлокъ наловлю,
Тебѣ шубу сошью,
Тебѣ на рѣку ходить
Въ ней бѣлье поносить.
Отпускала козла,
Отпускала дурака,
Вотъ пошла козель дорогой,
Вотъ пошла козель широкой,
Вдоль по ельничку, по березничку,
А настрѣчу козлу
Бѣжить зайчика, бѣжить сѣренькій
Уши ножничками, глаза пуговичками,
Какъ увидѣлъ козла, да прижаснулся.
На колѣни упалъ,
Бороной замоталъ,
Ужъ не смерть-ли мня,
Ты не съѣшь-ли мене.
Ахъ, козлище, ты козлище,
Ты густая бородаща,
Ты чинганишься, выхвалишься,
Хочешь бѣлокъ лезить,

Своей бабѣ шубу шить,
А я зайчика, а я сѣренькій,
Въ огорода жиду,
Капусту грызу.
Вотъ пошла козель дорогой,
Вотъ пошла козель широкой,
Вдоль по ельничку,
По березничку,
Настрѣчу козлу
Бѣжить семь волковъ,
Восемь то волкъ
Ободраный бокъ,
Давно ужъ болѣлъ,
Все говядини хотѣлъ,
Схватилъ козла
Поперекъ животу,
Куда режги, куда ножки,
Куда буйна голова,
Понетѣла требуха
Во зеленце луга,
А печенка, языкъ
Подъ березой лежить.
Ужъ ты бабушка,
Ты Варварушка,
Ты Паховича,
Спиридоновна,
Мартафонтьевна,
Силифонтьевна,
Ты вари теперь кисель,
Вспомни козла
Рогатого. Ба-а-а.

№ 22298.

П. А. Голыцынъ.

ДУНОШКА. Народная пѣсня.

Жила была Дуна,
Дуношка Авдотья.

Ай-да Дуношка, Дуна,
Милая Авдотья.

Какъ у нашей Дуни
Что было скотинки,

Ай-да Дуношка и т. д.
Каждой то скотинкѣ

Было свое имя.

Ай-да Дуношка и т. д.
Тетка-то молодка,

А бычекъ Володька,

Ай-да Дуношка и т. д.

Утка-то Агакъ,

Селезень Игнаха,

Ай-да Дуношка и т. д.

Ишошка Матрешка,

А индѣкъ Алешка,

Ай-да Дуношка и т. д.

Курица Агашка,

А пѣтухъ былъ Саука,

Ай-да Дуношка и т. д.

Свинья-то Акинья,

Боровъ былъ Василь

Ай-да Дуношка и т. д.

Кобыла Ненила

Жеребецъ Гаврила

Ай-да Дуношка и т. д.

№ 22323.

П. А. Голыцынъ.

ЦИМБАЛИСТЪ. Еврейскіе куплеты.

На стулѣ съ цимбалами Сякель сѣдаль,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

И спалко еврейскія пѣсни спѣвать,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

И Соули, и Ицзи, и Гишки топой

Внимали жидовско-той пѣснѣ златой,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

Какъ счастливы я еврей

Тири-римъ, пимъ-бамъ

Ахъ, ла-ла-ла-ла.

Спѣвать объ гешефтовъ богатыхъ жидковъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

Подъ фирмой большущихъ банкирскихъ домовъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

Объ Роппильдѣ великій олѣ съ жаромъ спѣвать,

И пейски рыжими съ чувствомъ встрѣкать,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

Какъ счастливы я еврей

Тири-римъ пимъ-бамъ

Ахъ, ла-ла-ла-ла.

И звуки той пѣсни, какъ сладкій бальзамъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

Вливались уфъ душу разумныхъ жидкамъ,

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

И долго уфъ гейсы кивали они,

Желанскѣ жидовскихъ гешефтовъ полны.

Ахъ вей, ахъ вей, ахъ вей,

Какъ счастливы я еврей

Тири-римъ пимъ-бамъ

Ахъ, ла-ла-ла-ла.

СТАРОСТИНА ДОЧКА, КУПЛЕТА.

Въ селѣ Маша жила
И гора не знала,
Сладко ѣла и пила,
Съ парнями играла.

А, что-жъ больше дѣлать-то
попрыгивай, да больше никакихъ.

И сердечко у ней
Отъ любви не билось,
Худой слабости за ней
Да вовсе не волновало.

Хороша баба была,
старостина дочка.

Но не долго такъ жилось,—
Попуталъ лукавый—
Пригланулся какъ-то ей
Ахъ, Ванька кучерявый,
Пастухъ съ нашей деревни.

Стала Маша скучать,
Смешно надиратьсѣ,
Стала случая искать,
Какъ бы поддаться.

Вотъ она что.

Случай тутъ какъ тутъ помсть—
Понскать цвѣточки,
Поблестать наединѣ,
Да поискать грибочки.
Да, да, да, грибочки.

Съ той горы, признаюсь вамъ,
Маша въ лѣсъ все ходить,
Не грибы, а все въ лѣсу
Ваньку все находить.

Знамо дѣло.

Вотъ и лѣто ужъ прошло,
Худѣть Маша стала,
Знать отъ лѣтошнихъ грибовъ,
Да что съ Ванькой искала.

Похудѣшь отъ такихъ грибовъ-то
А Ванюшка тоже шутъ,
Попойбиль, да кинулъ!
Вышло дѣло напекать,
Да влудъ, значитъ, спокинутъ.

Да, ужъ это первое дѣло.

Съ той поры, признаюсь вамъ,
Маша въ лѣсъ не ходитъ,
А увидитъ лишь грибы,
Она волкомъ воетъ.

Завоешь отъ такихъ грибовъ-то.

СЕЛЯНКА.

Охъ, спору вамъ проше нову,
Хоша очень бѣстолкову.

Ау—съ подголоскомъ, по-рязански.
А вы слушайте, внимайте,
Да на усь себѣ мотайте.
Ау!

Веселиться коль хотите,
Меня слушать приходите.

Ау!

Я про барыльку свою
Сейчасъ пѣсенку спою.

Ау!

Али сѣсть про что дружокъ,
Есть про слабое, смѣшное.

Ау!

Про севянку, ать компотъ,
Что варили цѣлый годъ.

Ау!

Ахъ, селянка хороша,
Положили три ерша.

Десять щукъ, да окуней,
Дваъ снучи, пять лантей.

Одинъ валенный сапогъ
И съ говядиной пирогъ.

Чтобы были всеъ здоровы,
Положили три коровы.

Пятьсотъ куриць съ пѣтухомъ,
Два кисета съ табакомъ.

Два барана, три козла,
Да зегони два ула.

Чая фунта три-четыре
Въесто перца, положили.

Соли пуда полтора,
Два поганца всада.

Пять гусейъ и пять свинойъ,
Дваъ вязанки кренделей.

Цѣлыхъ два тукошка ягилъ,
Да оиниъ пѣшивиый заилъ.

Два кота, одну собаку.

Тутъ мы кончили селянку.

А варили все въ боченкѣ.

Гдѣ купались дѣвченки.

Хотя я ее не вѣдъ.

Да, кажись, вамъ надо вѣдъ.

Ау!

№ 2—22237.

А. М. Лабинскій.

(Генеръ).

Арх. Имп. Мар. св.

ВАРЯГЪ, мѣлика Кюи.

Варягъ идетъ свершить свой подвигъ славный.

Принять ударъ, направленный судьбой.

Варягъ кидеть въ кровавый, грозный бой.

Пресмертвѣный бой, жестокий и неравный.

За нить гремитъ приидтъ родной страны.

Побѣдный звукъ торжественной молитвы.

Молись, мой край, возмнни—твоя сны

Умѣсть смерть принять, въ разгаръ битвы

Умѣсть выпить чашу горькихъ мукъ

И вострѣтить груда въражи истоплены.

Въ послѣдній часъ на днѣ морской пучины

Сокрѣтъ свой клякъ отъ святотатныхъ рукъ!

№ 2—22242.

Н. А. Шевелевъ.

(Баритона).

Арх. Имп. Моск. оп.

БАЛЪ-МАСКАРАДЪ, Вѣрди.

Арія Ренато передъ портретомъ.

О, прощай ты, минувшее счастье.

Невозвратнае сердцу восторги.

И за что я еще быть люблю

И въ безгрѣшность ея вѣрить могъ
О, я вѣрить, я въ безгрѣшность твою,
Я въ безгрѣшность твою вѣрить могъ.
Но прошло все и прочь всё належа
Смѣнили то злоба и смерть (2 раза).
Всѣ восторги твои мои,
Всѣ восторги любви и все прощай.

№ 2—2252.

Н. Н. Никифоровъ

ВЕСЕЛАЯ БЕСѢДА. Комическая пѣсня.

Какъ у нашего соседа
Собралась большаа бесѣда
Равеселая.

Всѣ знакомыя сходились,
Чинно за стола сѣлились.

Уважительно.

Тутъ сосѣдь стать приглашать
Пить и ѣсть и угощать

Уважительно.

Ужъ мы ѣли, ужъ мы пили,
Словомъ здорово кутили.

Веселились.

Какъ всѣ пьяны напились,
Межъ собой передрались.

Перепаранились.

Какъ загнулись я на Кондрата—
Съ носа кожа вся содралась.

Приблизительно.

А у тетюшки Олеси
Перепомнили переносы
И особенно.

— 196 —

Носъ немножко покрасился,
Вѣрно палкою все били.
Потѣшался.

У Тараса же годъ глазами
Синякомъ сидѣть пять разсирь—

Освѣдительно.

А меня за обшей свалкой
Вполъ спины какъ хватать палкой

Оглушительно.

Какъ загнулись я на соседа—
Бороны нѣту и сѣдѣ

Положительно.

Это вотъ такъ не подвертывайся кажинный
разъ, а держись значить, въ сторонкѣ.

№ 2—2253.

Н. Н. Никифоровъ.

ДУБИНУШКА. Комическая пѣсня.

— А, Митюха, почтеніе!

— А, Микитъ почетъ, какъ жидешь ножешь?

— Да ничего, хорошо.

— Стой ка что нибудь.

— Изволь!

Чтобы мнѣ сейчасъ протѣть,

Публику потѣшить

И успѣхъ чтобы имѣть

Буду имъ все брешить.

— А чего ты брешить-то будешь?

— Чего? вотъ возьми значить сейчасъ да
запою это:

Эхъ, дубинушка, ухнень, ей зеленая
Сама поядетъ, ядетъ, поидетъ,
Идетъ поидетъ, да ухъ!

— 197 —

— Ночь оно какъ, видѣль?

Сынъ купеческій живетъ,

Сладко съѣчка таетъ,

Отецъ больно сильно бьетъ,

Гулять не пускаетъ.

— Отчего же не пускаетъ?

— Отчего, ош, стало быть какъ изъ дому
вырвался, сейчасъ это:

Эхъ, дубинушка ухнемъ, эй зеленая

Сама поидетъ, едетъ, поидетъ,

Идетъ, поидетъ, да ухъ!

Жить кассиръ одинъ у насъ

Охромно и достойно

И придумалъ одинъ разъ

Вещь одну покойно.

— Чего-же онъ придумалъ?

— Чего придумалъ — взятьъ ночь, подошелъ
къ кассѣ, да:

Эхъ, дубинушка ухнемъ, эй зеленая

Сама поидетъ, идетъ поидетъ,

Идетъ поидетъ, да ухъ!

№ 2—22254.

Н. Н. Никифоровъ

ДУНАЙ. Коминчская прѣся.

У воротъ, воротъ, воротъ,

Воротъ батошникыхъ

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Разигралися ребята, распотѣшилися,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

— 198 —

Что-то мнѣ молодцу худо можетъ,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Худо можетъ, нездоровится,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Нездоровится, гулять хочется,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Я сапожки на ножки и кафтанчикъ на плечо,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Что же то мнѣ молодцу

И жениться ужъ велитъ,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Мнѣ жениться, периматься,

Стару бабу замужъ взять.

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Стару бабу замужъ взять,

На цѣпи ее держать.

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

На цѣпи ее держать,

Киселемъ ее кормить,

Киселемъ ее кормить,

Молокомъ ее поить,

Эхъ, Дунай мой Дунай,

Эхъ, веселый Дунай!

Пропала моя молодость не за поношку табаку.

— 199 —

№ 2—22255.

Н. Н. Никифоровъ.

СТАРАЯ ДѢВА. Куплеты.

Каждый день я отправляюсь
По бульвару погулять
И лишь съ парой повстрѣчаюсь
Начинаю горевать.

Мнѣ-то счастье плыло въ руки,
Неуёмна я держалъ.
Ахъ, какъ страшно старой дѣвой
Умереть, любви не зная. } 2 раза.

Лѣтъ въ 17 я мечтала:
Еще можно пожить,
Но а въ 30 лѣтъ узнала
Безъ любви какъ трудно жить.

Женщи сперва ходили —
Этимъ некогда вѣдь жадъ.
Ахъ, какъ страшно старой дѣвой
Умереть, любви не зная. } 2 раза.

Ахъ, когда-то смутно помню
Посмѣялись надо мной.
Не уродъ же я, какъ видно,
А красавица собой.

Было время, какъ я помню,
Больно жалко вспоминать.
Ахъ, какъ страшно старой дѣвой
Умереть, любви не зная.

№ 2—22256.

Н. Н. Никифоровъ.

МУЖЬ РАЗСТАВЛЯЕТСЯ. Куплеты.

Мужъ, расставаясь съ красоткой женой,
Такъ говоритъ уѣзжая:
Маргарита дорогая,
Растаюсь я съ тобою,

Я вѣд, мой ангелъ, въ надеждѣ,
Что будешь такою, какъ прежде.
Маргарита общалась
И прощась съ нимъ, рыдала:
Ай-ай-ай, ай-ай-ай.

Но, лишь уѣхалъ супругъ, въ тотъ-же часъ
Къ другу лѣтно посланье,
И явился юный другъ
Къ милой дакъ на свиданье.

Пылкій рѣчи, обвѣтъ,
Дальше не въ силахъ сказать я,—
Въ будуръ скрылась тара
И неслось изъ будура:
Ай-ай-ай-ай, ай-ай-ай-ай.

Но на несчастье супругъ позабылъ
Дома документъ, о боги!
Съ подороги прикатилъ
Ночью снъ въ свои чертоги.

Въ прихожую входитъ, бѣдняжка,
Вдуръ видитъ мужская фуражка,
Мигъ и въ темномъ будуръ
Онъ ужъ пль съ смущенной паръ:
Ай-ай-ай-ай, ай-ай-ай-ай.

№ 2—22263.

С. Ф. Сарматовъ.
ВЪ КАБИНЕТЪ. Сцена.

Въ уединенномъ кабинетъ загороднаго
кафешантана собралась компанія купцовъ,
прѣхавшихъ съ ярмарки, состоящая изъ
русскаго, еврея и малоросса. Ради развлече-
нія посадили они хористочку, раскрашен-
ную во всѣ цвѣта радуги. А та въ свою
очередь привела съ собой хориста-баритона.
«Пускай чтонибудь намъ споетъ, у него
такой чудный голосъ, это будетъ стоить не-
дорого! ну, папочка, папочка, пусть споетъ,
папуся, папочка». Всѣ согласились и бари-
тонъ запѣлъ охрипшимъ отъ перенапряже-
нью известнымъ отрывкомъ изъ «Рубинштей-
новскаго „Демона“.

На воздушномъ океанѣ,

Безъ руля и безъ вѣтриль,

Тихо плаваютъ въ туманѣ

Хоры стройные свѣтиль.

Отрывокъ произвелъ впечатлѣнiе и каж-
дый захотѣлъ его повторить. Первый замур-
ликалъ русскія купцы: (поеть мелодію „Ма-
тани“). Что онъ поеть, что онъ поеть? ото-
звался еврей, не такъ нужно пѣть а вотъ
какъ: (поеть еврейскую мелодію). Что винъ
спива? что винъ спива? отозвался хохолъ,
не такъ треба спивати, а ось якъ (поеть
мелодію „Гречаньки“). Хи-хи-хи, ну и не
такъ, совсѣмъ не такъ, отозвалась хористка:
а вотъ какъ (поеть мелодію Ленокка). Ха-ха-ха.

— 202 —

№ 2—22264.

С. Ф. Сарматовъ.

СЪ ЧУЖОГО КОНЯ. Куплеты.

Глшу и куплеты доверью нескладно,
Но самъ ихъ пишу я и это ужъ тѣло,
А есть куплетисты ни сѣсть, ни жить,
А только чужими трудами живутъ;
Украдутъ куплеты, невѣрно разучать
И публику ими несчастную мучать.
Такихъ-бы за то, тѣтъ со сдѣны мѣстой
И крикнуть при этомъ имъ внятно:
Съ чужого коня среди грязи долой,
А это весьма неприятно.
Когда босакомъ я еще не считался,
Я въ театры порой на „шермакъ“

отправлялся;

Бывало, отправивъ къ актерамъ кухарку,
Глядишь, и приносить она контромарку.

Однажды на пьесѣ одной, съ

настроениемъ,

Сидѣть я въ театрѣ съ большимъ

восхищеніемъ,

Вдругъ скрикъ раздается суровой и злой
Владельца билета, понятно:

Съ чужого коня среди грязи долой,

А это весьма неприятно.

Судя по проигравшимъ вернулся изъ ктуба

И въ спальню къ женѣ онъ вошелъ очень

грубо

И что-же онъ видитъ, — супруга, жена,

Что была досель нѣжна и зѣрна.

— 203 —

Въ объѣмахъ у франта, въ пылу упоенья,
И выдать бѣднѣи такое явленіе:
Франта хватить по затылку метиса,
Воскликнуть супругъ очень внятно:
Съ чужого коня среди грязи долой,
А это весьма неприятно.

№ 2—22265.

С. Ф. Сарматовъ.

КАЗАКЪ, УТОНЕШЬ ТЫ ВЪ РѢКѢ. Куплеты.

Играетъ фронтикъ, не бѣгахъ,
Играетъ очень безнадёжно,
Что ни завѣдь, увы и ахъ,
Подорожать пошла безбожно.
Поставить онъ на „Колдуну“,
Ахъ, глѣдъ, къ столбу гришла „Нана“,
Съ послѣдней красненькой въ рукъ
Сбѣшить погнать онъ на „Петю“:

Казакъ, утонешь ты въ рѣкѣ,
Какъ тонуть маленькія дѣти!

Стащивъ у тѣи сто рублей,
Сверастъ въ шантанъ повинисъ
И я не вру, друзья, ей-ей,
Въ пѣвичку бѣшено елѣбисъ;
За нѣз бродить, словно тѣнь,
Онъ по патамъ ужъ пятый день,
Но бродить очень на легкѣ:
Давно исчезли „сти-мѣти“,

Казакъ, утонешь ты въ рѣкѣ,
Какъ тонуть маленькія дѣти!

— 204 —

А вотъ дорожная вдова:
Кружна чертовски по размерамъ,
Такъ, въ груди бужетъ метра два,
Пунетъ вкунѣ съ кавалеромъ,
И худѣ, и юнѣ, и малъ герой,
Предъ ней, какъ мышъ переть горой,
Въ саду въ укромнѣи уголкѣ,
Они забыли все на свѣтѣ.

Казакъ, утонешь ты въ рѣкѣ,
Какъ тонуть маленькія дѣти!

№ 2—22266.

С. Ф. Сарматовъ.

ЛИШЬ БЫ БЫТЬ ЗАДОРОВЫМЪ. Куплеты.

Вась хочу потѣшить
Я куплетомъ новымъ
И спю на тему:
„Лишь бы быть задоровымъ“!

Коль кто озадачить
Вась цивилизмъ словонъ,—
Ни черта незначить,
Лишь бы быть задоровымъ,
Въ участѣ прелестно
Вдѣл на всемъ готовонъ,
Посидѣть чудесно,
Лишь бы быть задоровымъ.

Коль жена успеетъ
Съ королемъ бубновымъ,—
Пусть себѣ толстѣетъ,
Лишь бы быть задоровымъ.

— 205 —

Коль ругать за это
Словом насъ громовымъ—
Плюньте вы на это,—
Лишь бы быть здоровымъ.
Гробить съ шансонеткой
Потъ однимъ покровомъ.
Хорошо нефѣко,—
Лишь бы быть здоровымъ.
Коль куплетъ мой встрѣтитъ
Святомъ задъ суровымъ,
Пусть несетъ на вѣтеръ,
Лишь бы быть здоровымъ.
Помилуйте, я не виноватъ!

№ 2—22267.

С. Ф. Сарматовъ.

РАЗЪ, ДВА, ТРИ.

Старичокъ одинъ эмобился
И на дѣточкѣ женился.
Изъ-за пары чудныхъ глазъ—разъ,
Такъ и слѣдуетъ, конечно,
У него рогами вѣчно
Украшалась голова—два.
Разъ поймать юнца у жинки,
Межъ конькомъ ниже спинки
Полоскинуть ее къ двери—три.
Даль наѣдникъ мнѣ отмѣту,
Чтобъ сыграть я на „Кокетку“.
Если такъ покажетъ глазъ—разъ
Заложить свои часики
И послѣднѣе рублѣшки
На бѣгахъ схогъ, какъ дрова, два.

— 206 —

Первый призъ взяла „Побѣда“
И сажу я безъ обѣда,
Черть ее свесѣть дери—три.
Вотъ на сцену вышла штука,
Что за ножка, что за ручка,
Что за пара чудныхъ глазъ—разъ.
Ротикъ алый свой открыла
И какъ чертъ земной завѣла,
Застонала, какъ вдова—два.
Вотъ и кончился тансъ,
Скажутъ всѣ съ остервененьемъ
Убѣрайся не ори,—три.
За маскеною вдовлицей
Нѣкій франтикъ блѣднѣлицей
Сталь ухаживать подчасъ—разъ.
Цѣловаль ей нѣжно ручки
И шепталъ такіа штуки
Что кружилась голова—два.
Глерь улетѣкъ епоу ужасно,
И она вскричала страстно:
Я твою навѣкъ, бери—три!

№ 2—22270.

С. Ф. Сарматовъ.

ВИНТЪ. Куплеты. Сов. Н. А. Демкина.

Если вы любители
Въ карты и сразитесь,
Игра вестъ азартная,
Право, не годится.
Лучше чѣмъ вотъ въ винтъ игра,
Не найдешь нигдѣ ты
И винты есть разные
Вотъ, какъ ихъ прикѣпаетъ

— 207 —

Четверо серьезных лиц,
Всё глядеть сурово,
Всяк узнать старается
Карты у другого.

Если только изъёха
Игроки бранятся,—
Это винить „классический“
Будет называться.

Есть еще известный винт,
(Мало разговора)
Сядете передь зеркалом—
Видно все партнеру:

Но, чтоб не зажёгли,
Нужно так стараться...
Это винт „сь болваном“
Будет называться.

Вот игра горячая
Спорить всё партнеру:
— „Так играть, батенька,
Только полстеры!“

Бац! летит пощечина,
Начинают драться...
Это винт сь „приспичком“
Будет называться.

№ 2—22271.

С. Ф. Сарматов.

НО НЕ ИМЕТЬ. *Кумиссы Молдавская.*

Похиминать желаеть франтъ,
Но не имѣть,
Брать въ долтъ имѣть онъ талантъ—
Не получаеть;

— 208 —

Шумить, скандалить онъ—
Не помогаеть,
Его лакей выводить вонъ,
Вотъ это не мѣшаеть!
Псестъ пѣвичка вайть романсъ,
Но не имѣть,
Апподиcмента реверансъ
Не получаеть;

Шнеть поцѣлуй изъ-за кулисъ—
Не помогаеть,
Ей свищеть публика на бисъ—
Вотъ это не мѣшаеть!
Вотъ лама выстаиваетъ грудъ,
Но не имѣть,

Ко вать она готова лнуть—
Не получаеть!
Питансъ страстью пѣвнть—
Не помогаеть,

Готова за любовь платить,
Ха-ха, вотъ это не мѣшаеть
Сидить хористочка одна,
Но не имѣть,
Сидить бѣдняжка голодна,
Не получаеть,

Стрываетъ глазками она
Не помогаеть.
Пьетъ за свои стаканъ вина
(Ха-ха, такъ тебѣ и надо).
Вотъ это не мѣшаеть.

Гуляетъ дѣва вечеркомъ,
Но не имѣть,

мечтаетъ.

— 209 —

м

Стрелять глазами тайкомъ,

Не получаетъ,

Бормочетъ: „мамочка—пойдемъ.“

Не помогаетъ.

Ее ведутъ въ арестный домъ—

Ха-ха, вотъ это не мѣшаетъ

Вотъ это да, ха-ха-ха.

№ 2—22272.

С. Ф. Сарматовъ.

ТАТАРСКІЕ КУПЛЕТЫ. Соч. Висентиниова.

Насъ всякій удивляетъ,

За честность намъ почетъ,

Татары, каждый знаетъ,

Прекраснѣйшій народъ.

Въ Казани и въ Бухарѣ,

И въ Питерѣ, и въ Багумѣ,

Вездѣ кричатъ татары:

Шурумъ-бурумъ. } 2 раза.

Вотъ скромная дѣвица

Модисточкою служила,

Теперь даритъ пѣвицу,

Въ капелла поступила.

Не носить у модистки,

Вода не пѣть, пѣть румъ,

Выходитъ что изъ пѣси

Шурумъ-бурумъ. } 2 раза.

Мадамъ шьетъ моднѣ платья,

Квартира на Морской,

Но не могу понять я

Подобной мастерской.

— 210 —

Есть тысяча брильянтовъ,

Еидаль такой изюмъ?

Навѣрно такъ для франтозъ

Шурумъ-бурумъ. } 2 раза.

Супруга молодца,

У ней такой изюмъ,

Мужъ въ роѣ Менгала,

Онь слаба и пьетъ Нарзанъ,

Что толку въ мужъ этого,

Мадамъ взялась за умъ,

И съ молчалимъ корнетомъ } 2 раза.

Шурумъ-бурумъ.

Хирургъ одной старушкѣ

Разрѣзъ проказовилъ.

Щипцы и дѣвъ подушки

Онь въ брѣху ей зашилъ.

Какъ не кричалъ старуха,

Еи не помогъ тотъ шумъ,

Еи сдѣлали изъ брѣху

Шурумъ-бурумъ. } 2 раза.

№ 2—22273.

М. Д. Шмидтъ.

(Берггома).

ОЧИ ЧЕРНЫЯ. Думскій романъ.

Очи черныя, очи страстныя,

Очи жгучія и прекрасныя.

Какъ люблю я васъ, какъ боюсь я васъ!

Знать увидѣлъ васъ я не въ добрый часъ...

Не видѣлъ бы васъ, не страдать бы я.

Прожить жизнь я пристраваючи.

Вы стубили меня, очи черныя,

Унесли навѣкъ мое счастье!

1 часть.

— 211 —

14*

Но не грустенъ я, не печаленъ я,
Утѣшительна мнѣ судьба моя:
Все, что лучшаго въ жизни Богъ намъ далъ,
Въ жертву отдать я огненнымъ глазамъ.

№ 2—22275.

П. 3. Андрей.
(Барятень).

ПѢСНЬ ВЕСНѢ. *Муз. Арексита.*

Поль солнцемъ вьются жаворонки
Поютъ Христова воскресел!
По вѣтъ кустамъ малиновки
Поютъ: Христова воскресел!
Во вѣтъ скопки ласточки
Кричатъ: Христова воскресел!
Сердца у дѣвъ и юношей
Поютъ: Христова воскресел!
И вѣтъ въ отвѣтъ могилушки:
Вонстину воскресел!

№ 2 22309.

И. М. Акимовъ.
(Басъ).

ГУСЛАРЬ. *Муз. Ручкина.*

Какъ налаживалъ гусли гусляръ молодой
Для набочить братья яворъ зеленый,
Звонкихъ струнъ наковалъ онъ могучей рукой
Для колювъ дубъ строгать проклятый.
Вышли гусли на славу! поютъ соловьи,
Зарокоутъ, такъ сердце разыграетъ,
И спелами зашлется, а спросишь о чекъ,
Что отвѣтитъ оно и не знаетъ.

— 212 —

То не козанный козырь о братину стучить,
То не жемчуга сыплется гряды,
То не вѣтеръ гудливый травой шелестить,
Запѣвають, поютъ самотуны:
Ужъ не водить руско по струнамъ гусляръ,
Гусли сами свои скакъ зачинаютъ:
При Крещенуи Русъ, про книсей, про бояръ
Самотуны про все распѣвають.

№ 2—22311.

И. М. Акимовъ.
(Басъ).

ЧЕРВЯКЪ. *Ком. пѣснь Лариошкина.*

Я всей душой къ женѣ приваанъ;
Я въ люди вышелъ, да черо!
Я дружкой графа ей обязанъ
Легко-ли? графа самото:
Дѣлами царства управинъ,
Онъ къ намъ заходитъ, какъ къ роднымъ—
Какое счастье, честь какая?
Вѣтъ я червякъ въ сравненнѣ съ нимъ,
Въ сравненнѣ съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его сѣтельностью самимъ!
Жена случайно захвораетъ,—
Вѣтъ онъ голубчикъ, самъ не свой,
Со мною въ преферансъ играетъ,
А ночью ходитъ за больной!
Прѣхаетъ разъ, въ звѣздахъ сѣдъ,
Поздравить съ анкетомъ моимъ,
Какое счастье, честь какая?
Вѣтъ я червякъ въ сравненнѣ съ нимъ,
Въ сравненнѣ съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его сѣтельностью самимъ!

— 213 —

О, какъ онъ милъ, когда онъ въ дѣхъ;
Есть я за лѣшкою вина,
Хватилъ одичавъ: ходять слухи
Что будто графъ (гм.), моя жена...
Графъ, говорю, приобрѣтася
Трудася я долженъ быть сильнымъ!
Да ослышитъ и честь така!
Вѣдь я черныкъ въ сравненьи съ нимъ,
Въ сравненьи съ нимъ, лицомъ такимъ,
Его снѣдливостью сажимъ!

№ 2—22312.

С. Ф. Саратовъ

ХУЛИГАНЪ Куплеты.

А вотъ и я, мои друзья,
Вновь стою предъ вами я,
Слышите крикъ—что за лай
Что за новость вижу я.
Видите всѣхъ я не боюсь,
Изъ моды вышли босяки,
Теперь судьбой на первый планъ
Постепенъ хулиганъ.

Едва-ли есть кто здѣсь меня страшнѣй,

Мой грозный видъ

Народъ страшить.

Пулаю всѣхъ я харею своей,

Я хулиганъ, герой, ей-ей!

Вечеръ лишь, ужъ глядишь

Дать мы травлѣ предаемъ;

Кавалеръ, берись,

Ты за дамъ не заступись,

— 214 —

Насъ не трожь—никогда ножъ
Подъ микитки, и легко,
А потомъ на утекъ,
Нашъ братъ вѣдь важнецъ такъ.

Едва-ли есть кто здѣсь меня страшнѣй,

Мой грозный видъ

Народъ страшить,

Пулаю всѣхъ я харею своей,

Я хулиганъ, герой, ей-ей!

Какъ полухъ я распухъ

Отъ сивухи и вина,

Хулиганъ, конь не пьань,

Негодится куда

Съ Сашъ и Манъ

Всимаю данъ

Я безъ особаго труда,

Дѣло будеть продаю,

А денъги мнѣ таю.

Едва-ли есть здѣсь меня страшнѣй,

Мой грозный видъ

Народъ страшить,

Пулаю всѣхъ я харею своей

Я хулиганъ, герой, ей-ей!

№ 2—22313.

С. Ф. Саратовъ.

ГИМНЪ ВЕСНЫ. Куплеты.

Самъ себя не понижаю я друзья,
Ай-ай-ай, самъ себя я не терплю.
Знху цѣлую скучаю, мучусь я,
Ай-ай-ай, каждый день въ тревогѣ сплю.

— 215 —

Чуть прирѣть солнце
 И наступить Мартъ,
 Я какъ дикій котъ тогда
 Прихожу мгновенно въ бѣшеный азартъ,
 Оживаю господъ,
 Кровь кипитъ во мнѣ кипучемъ,
 Ай, все мнѣ въ жизни ничесть,
 Эй вселѣть, счастливицъ, словно какъ дитя
 И сморо шути я на все ей-ей,
 Не обижу я скотовъ всю жизньъ,
 Всѣхъ готовъ любить людей.
 Какъ блеснуть мои загорѣт глаза,
 Какъ звучитъ побѣдно смѣхъ
 Ха-ха, ха-ха, расточаю всѣмъ покрутъ я
 ласки.

Я беру примѣръ со всѣхъ:
 Кошечку ласкаетъ
 Помощь страсти котъ,
 Голубокъ къ голубкѣ льнетъ,
 Самъ пѣтухъ безстрастный
 Въ кухнѣ даже тотъ
 О любви ку-ку поетъ.
 Дѣтки даже—тъ весной
 Эй и забавятъ всѣхъ собой.
 Какъ же мнѣ исполнѣ безстрастными быть,
 Какъ же не любить мнѣ сейчасъ скотовъ,
 Я готовъ отъ радости кричать,
 Бѣшено плясать, скакать ха-ха, ха-ха!

№ 2—22314.

С. Ф. Сарматовъ.

ДА, Я БОСЯКЪ.

Была торжка намъ зимушка,
 Злыно страдали мы,
 Вадугъ Горькій нашъ Максимущка
 Извелъ насъ всѣхъ изъ тмы.
 Дать право намъ гражданское,
 Намъ всѣмъ свободу дать,
 Поетъ мы всѣ романами,
 Теперь я воссѣять,
 Собой торжусь,
 Я вакъ клинусь.

Да, я босякъ
 у насъ въ народѣ
 Въ большой я модѣ,
 Меня знаютъ всякъ
 Хотя я совсѣмъ простой босякъ.

2 разъ.

Когда такая дамочка
 Пристанетъ вадугъ ко мнѣ
 Сейчасъ вопросъ ей: мамочка,
 Кожанъ вотъ порт-моне?
 И если только денеть нѣтъ
 И нѣтъ часовъ, колеа,
 Тогда уви, прощай, мой свѣтъ,
 Тогда любовь—аще!

Ха-ха, тогда: „О-ревуары!“
 Да, я босякъ
 у насъ въ народѣ
 Въ большой я модѣ,
 Меня знаютъ всякъ
 Хотя я совсѣмъ простой босякъ.

2 разъ

№ 2—22343.

Петръ Невскій.

НОВЫЙ ВИННГРЕДЪ.

Разлука, ты разлука,

Чужая сторона,

Никто насъ не разлучитъ,

Какъ... Внизъ да по матушкѣ, по Волгѣ,

Солнце всходитъ и заходитъ,

А въ тюрьмѣ моей темно,

Днемъ и ночью часовые,

Да, ивушка, ивушка, зелена...

Ахъ, я съ хозяиномъ расчелся,

Ничего мнѣ не пришло,

Да куда гривна, куда рубль,

Иуда два съ полуноей.

Было дѣло погнѣ, Полтавой,

Ахъ, здравствуй, милая, хороша моя,

Чернобродя, на... перстень золотой,

Татисканъ мой вѣчно будешь дорогой,

Перстень, золотой...

Ахъ, полна, полна коробоушка,

Есть и ситцевъ, и парча,

Гожанъ, моя зазнобушка,

Монодецкого плеча,

Гожанъ, моя зазнобушка,

Мелочецъ... Последний

Нонешній денечекъ,

Гуляю съ вами я, друзья,

А завтра съ нами распрощуся,

Запачесть вся моя семья,

Ахъ, у нсей у милой псобоушки,

Дорогой моей голубушки,

Щечки цвѣта нѣжно-алата,

Стоить краска рубль безъ малата,

Красота во всемъ прятная,

Все работа больше вѣтная,

Ахъ, ха-ха-ха, ха-ха-ха...

№ 2—22344.

Петръ Невскій.

СЯДУ Я НА ЛАВЧКУ.

Ай-ай-ай-ай, ай-ай-ай-ай.

Сяду я на лавочку,

Возмю балалаечку,

Какъ ударю по струнамъ,

Приходите дѣвки къ намъ.

Хопъ, хопъ, хопъ, хопъ,

Хопъ, хопъ, хопъ, хопъ,

Такъ и надъ, такъ и надъ,

Такъ и надъ, такъ и надъ.

Ахъ, матушка, перевернись,

Сядьнай мною перевернись,

Дулась, дулась, перевернись,

О полно спотыкнулась,

Хопъ, хопъ... и т. д.

Ты скажи, моя милая,

Пара что ты насъ похочетъ, —

Ты гурбана, я хромой,

Ты спѣлай, я кривой,

Хопъ, хопъ... и т. д.

На Ивановомъ пути

Стоить герцогу творити,

Плетѣли, плетѣли,

Плелили, плелили,

Хопъ, хопъ... и т. д.

№ 2—22343.

Петръ Невскій.

НОВЫЙ ВИННГРЕДЪ.

Разлука, ты разлука,
Чужая сторона,
Никто насъ не разлучитъ,
Какъ... Внизъ да по матушкѣ, по Волгѣ,
Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Днемъ и ночью часовые,
Да, ивушка, ивушка, зелена..
Ахъ, я съ хозяиномъ расчелся,
Ничего мнѣ не пришлось,
Да куда гривна, куда рубль,
Иуда два съ полуноей.
Было дѣло погнѣ, Погановой,
Ахъ, здравствуй, милая, хороша моя,
Черноброядъ, на... перстенькъ золотой,
Татисканъ мой вѣчно будешь дорогой,
Перстенькъ, золотой..
Ахъ, полна, полна коробоушка,
Есть и ситцевъ, и парча,
Гожанъ, моя зазнобушка,
Молодецкаго плеча,
Гожанъ, моя зазнобушка,
Молодецъ... Последний
Нонешній денечекъ,
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра съ нами распрощуся,
Запачесть вся моя семья,
Ахъ, у нсей у милой псбужи,
Дорогой моей голубушки,

— 220 —

№ 2—22344.

Петръ Невскій.

СЯДУ Я НА ЛАВЧКУ.

Ай-ай-ай-ай, ай-ай-ай-ай.
Сяду я на лавочку,
Возьму балалаечку,
Какъ ударю по струнамъ,
Приходите дѣвки къ намъ.
Хопъ, хопъ, хопъ, хопъ,
Хопъ, хопъ, хопъ, хопъ,
Такъ и надъ, такъ и надъ,
Такъ и надъ, такъ и надъ.
Ахъ, матушка, перевернись,
Сядь на милость перевернись,
Дулась, дулась, перевернись,
О полно спотыкнулась,
Хопъ, хопъ... и т. д.
Ты скажи, моя милая,
Пара что ли насъ похочетъ, —
Ты гурбача, я хромой,
Ты спѣлай, я кривой,
Хопъ, хопъ... и т. д.
На Ивановомъ пути
Стоитъ горшокъ творогу,
Пекельни, припекельни,
Пекельни, угельни,
Хопъ, хопъ... и т. д.

— 221 —

Ходи ты, ходи я,
Ходи, милая моя,
Ходи Паша, ходи Саша,
Ходи милая Параша.

Хопь, хопь... и т. д.

Я сидѣла подь окномъ,
Была кашу съ молокомъ,
Увидѣла я милого.

Ца по кашѣ кулакомъ.

Хопь, хопь... и т. д.

По дорожѣ все ухабъ,

На возу у меня бабъ,

Напетѣль я на ухабъ.

Растеряль я всёхъ бабъ.

Хопь, хопь... и т. д.

№ 2—22347.

М. Ф. Швець.
(Басъ).

АХЪ, ТЫ ПОЛЕ.

Русская пѣснь изъ сборника

В. Насонова.

Ахъ, ты поле мое, чистое

Ты разноее мое широкое.

Ахъ, ты всёхъ поле, изукрашено

И ты травушкой, и муравушкой,

Посреди тебя, поля чистаго.

Выростать тутъ часть ракитовъ кустъ

— 222 —

№ 2—22348.

М. Ф. Швець.
(Басъ).

НИЧТО ВЪ ПОЛЮШНѢ НЕ ШЕЛОХНЕТСЯ.

Русская пѣснь изъ сборника

В. Насонова.

Ничто въ полюшнѣ не шелохнется,

Только грустный напѣвъ

Въ лѣсу слышится,

Пастушокъ то напѣвать

Свое пѣсенку,

И въ той пѣснѣ вспоминать

Свое милоу.

Что-жъ ты милая моя,

Черноокая,

Разлюбилъ ты меня

Черноброватой!

№ 2—22350.

П. З. Андреевъ.
(Баритонъ).

ПѢСНЬ ТЕМНАГО ЛѢСА. Русская пѣснь.

Слова и музыки А. Бородинъ.

Темный лѣсъ шумѣль,

Темный лѣсъ гудѣль;

Пѣсню пѣль,

Пѣсню старую,

Быль быдалью сказываль,

Какъ живала тамъ

Волъ волышка—вольная,

Какъ собиралась тамъ

Сила силушка—сильная;

— 223 —

Какъ та волошка разгулялася,
Какъ та силушка расходилася
На расправу шла волошка.
Города брала силушка
И надъ неурюмъ потышлася,
Кровью недруга упиивалася досыта
Воня—вольная
Сила—сильная!

№ 2—22351.

П. З. Андреевъ.
(Баритонъ).

ПЕРСИДСКАЯ ПѢСНЬ. Романсъ.

Музыка А. Губиништейна.

Лучистой волною въ кипучую хоровъ
Подходить дневное сѣгитно,
Какъ весело сердцу, душъ такъ легко,
О, еслибъ на вѣки такъ было. (2 разъ).

№ 2—22359.

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).

ЕСЛИ ЖИЗНЬ ТЕБЯ ОБМАНЕТЪ. Романсъ.

Если жизнь тебя обманетъ,
Не печалься, не сердись!
День унынья, смиришь,
День веселья—вѣрь настанетъ!
Сердце будущимъ живеть
Настоящее уныло;
Тамъ мгновенно все проищеть,
Что проищеть—то будетъ мило.

— 224 —

№ 2—22359.

А. М. Давыдовъ.
(Теноръ).

ТЫ И ВЫ.

Слова Пушкина, музыка Кюи.

Пустое я—сердечный ты
Она обомлела замѣнила,
И всѣ счастливые мечты
Въ душѣ влюбленной возбудила;
Предъ ней задумчиво стою,
Свести очей съ нея нѣтъ силы;
И говорю ей: какъ вы милы
И мысля: какъ тебя люблю!

№ 2—22360.

М. М. Чурчинниковъ.
(Теноръ).
Арт. Импр. Мар. оп.

ЭКО СЕРДЦЕ. Русская пѣснь.

Эко сердце, эхъ, эко бѣдное мое,
Ай, полно сердце-то, во-до мнѣ нѣтъ, изнывать,
Полно, сердце-то, во мнѣ ныть, изнывать.
Ой, моему-то сердцу спокою не видать;
Ай да съ безпокойку сталъ я, мальчишкѣ нездоровъ;
Все болить то, шумить буйна-буйная голова.

№ 2—22361.

М. М. Чурчинниковъ.
(Теноръ).
Арт. Импр. Мар. оп.

ЛЕТЫЛЬ ГОЛУБЬ. Русская пѣснь.

Летѣль голубъ, летѣль сизой
Со голубицею;
Шель удалой молодець
Съ красной дѣвицею,
Что не сизенькой голубишкѣ,
Доброй молодець идетъ,

4 часть.

— 225 —

13

Что не сизая голубка,—
 Красна дѣвица, душа.—
 Позади идутъ товарищи,
 Высматриваютъ,
 Что высматриваютъ,
 Выговариваютъ:
 Какъ бы эта голубица
 У голуби жила!
 Если-бы эта красна дѣвка
 Да за мною пошла,
 Я бы злотомъ обѣсилъ,
 Жемчугомъ ей обѣдилъ,
 Я-бы лѣтнею порой
 Во каретѣ ей возить,
 Я-бы зимнею порою
 Въ Петербургъ городъ свозить
 На своихъ лошадахъ,
 На очеповскихъ саняхъ,
 Што ъ на кучерѣ кафтанъ
 Сѣръ нѣмецкого сукна;
 На дѣвицѣ сарафанъ
 Хорошо весьма убранный.
 Кладу голуба на ручку,—не тѣшитъ;
 Переложу на другу,—не ласгается.
 Ищете голубѣ домой;
 Полетай, голубѣ, домой;
 Полетай, голубѣ, домой,
 Да ко голубушкѣ своей,
 Сизой голубѣ сворковалъ,
 Голубушку цѣловалъ;
 Голубушка сворковала,
 Голубчика цѣловала.

№ 2—22362. **Н. А. Бальшановъ.**
 (Теноръ).
 Арт. Имп. Мар. оп.

КАКЪ МНѢ БОЛЬНО. Романсъ.
Музыка Рахманинова.

Какъ мнѣ больно, какъ хочется жить!
 Какъ цвѣтами душиста весна,
 Нѣтъ, не въ синихъ я сердца убить,
 Въ эту ночь я люблюсь весной!
 Хотя-бы радость пришла поскорѣй,
 Хотя-бы иней въ кудряхъ заплестъ,
 Чтобъ не нѣтъ для меня соловей,
 Чтобъ пѣсъ для меня не шумѣть!
 Чтобъ пѣснь не рвалась изъ души,
 Дала сирень далекую тѣнь,
 Чтобъ не было этой тиши!—
 Сердце хочетъ мучительно жить!

№ 2—22363. **А. М. Лабинскій.**
 (Теноръ).
 Арт. Имп. Мар. оп.

ПРИДИ КО МНѢ. Романсъ.
Музыка Грессе-Собольской.

Приди ко мнѣ подъ нѣжный сумракъ ночи,
 Я жду тебя въ нѣмой тиши элпей;
 Тамъ звѣзда горитъ задухливыми очми,
 Намъ о любви рокочатъ соловьи.
 Приди ко мнѣ подъ нѣжный сумракъ ночи
 Я жду тебя, какъ жду спасенна часть.
 Благодарить небесь далекихъ очми
 И рай земной въ объятыхъ—и весна!

№ 2—22364.

А. М. Лабинский.
(Теноръ).
Арт. Имл. Мар. оп.

МАЙСКИЙ ДЕНЬ. Романсъ.

Музыка Риминиаччи.

Сияет солнце, воды блещутъ,
На всемъ улыбка, жизнь во всемъ;
Деревья радостно трепещутъ,
Купаясь въ морѣ голубомъ. (2 раза).
Поютъ деревья, блещутъ воды.
Любовью воздухъ наслаждень;
И мѣрь цветущей, мѣрь природы (2 раза).
Съ избыткомъ жизни упоенье,
И мѣрь цветущей, мѣрь природы
Съ избыткомъ жизни упоенье!

№ 2—22365.

А. М. Лабинский.
(Теноръ).
Арт. Имл. Мар. оп.

ПЛЫНИВШИСЬ РОЗОЙ СОЛОВЕЙ.

Восточный романсъ.

Слова А. Казькова, муз. Н. Римского-Корсакова.
Плынешись розой, солнцемъ
И день и ночь поешь надъ ней;
Но роза могла пѣснями ея
На лирѣ такъ поетъ пѣвецъ,
Поетъ для дѣвы молодой.
А дѣва милая не знаетъ,
Кому поетъ и отчего
Печальны пѣсни такъ его?

№ 2—22367.

М. С. Маскалевъ.
(Басъ).
Арт. русской оп.

СМЕРТЬ.

Слова П. Козакевича. Муз. А. Гречанинова.

Все въ жизни невѣрно,
И смерть лишь одна вѣрна,
Незамѣнно вѣрна!
Все кинетъ, минуетъ,
Забудеть, пройдетъ,
Она не минуетъ,
Найдетъ, найдетъ!
Покинутыхъ, скорбныхъ,
Послѣднихъ изъ насъ,
До мошки незримой для глазъ
Она не забудетъ,
Придетъ, приглубитъ,
Обниметъ, навѣки полюбитъ
И брачный свой тяжкій надѣнетъ, вѣнецъ
И жизненной сказки конецъ.

№ 2—22369.

А. М. Лабинский.
(Теноръ).
Арт. Имл. Мар. оп.

ВДОХНОВЕНЬЕ. Романсъ Бейххали.

Вдохновенье—это грезы,
Дуновенье вѣтерка—
Вдохновенье—это слезы
И сердечная тоска!
Вдохновенье—это ласка
Нѣжно любящей руки;

Вдохновенье—это сказка,
 Говоръ льса и рѣки.
 Вдохновенье—даръ случайный
 И свободный вѣтра мигъ;
 Вдохновенье—это сила,
 Сердца трепетный вликанъ!

ЖЕНСКІЙ ГОЛОСЪ.

№ 23268. Мина Мерси.

Я ВЪ ШКОЛѢ ПРИЛЕЖНОЙ БЫЛА.

Шансонетъ.

Я въ школѣ прилежной была,
 Науки я всё тамъ прошла,
 Легко и свободно вполнѣ
 Науки давались мнѣ.
 Теперь же вступая я въ бракъ,
 Понять не могу я никакъ,
 Какъ съ мужемъ придется мнѣ жить,
 Какъ надо его мнѣ любить;
 Останусь когда съ нимъ одна
 Стою вся со стыда.
 Математика и грамматика
 Не помогутъ ужъ тутъ, господа. } 2 раза.
 Отецъ мнѣ твердитъ каждый разъ,
 Твердитъ что за мной нуженъ глазъ,
 Чтобъ я опасалась мужичинъ,
 Отъ тайныхъ какихъ-то причинъ,
 Но что за причина—онъ мнѣ
 Не выяснилъ ясно вполнѣ,

Сказаль: когда замужъ пойдешь,
 Тогда и причину найдешь.
 А мнѣ бы хотѣлось ей-ей,
 Узнать все поскорѣй.
 Ореография, география
 Не помогутъ ужъ тутъ, господа. } 2 раза.
 Теперь же вступила я въ бракъ,
 Мой мужъ оказался чудакъ,
 Когда мы остались вдвоемъ
 Онъ что-то хотѣлъ, в потомахъ

Раздумать, снала я, а онъ
 Быть страшно, страшно смущень.
 На воды поѣду сейчасъ,
 Поправить себя на Кавказъ.
 Коль силы истратить совсѣмъ,
 На мнѣ ты женился зачѣмъ.
 Воды даченія, минеральныя
 Не помогутъ ужъ тутъ, ангель мой.
 И фонтанчики, и нарзанчики
 Не помогутъ тебѣ, ангель мой.

№ 23622. Анюта Мерколенко.

АКА, ДЯКА.

Мы въ степяхъ всё какъ дома,
 Багандѣмъ садарока,
 Всю ночь до зари.
 Багандѣмъ мы чайери.
 Ака, дяка ромала,
 Ака, дяка чавата.
 Ченгерентъ, паровентъ,
 Пескрибайшъ, набиканъ.

Кайланы вѣтъ до неба
Да хотъ набутко хлѣба
Всѣ мы тамъ живемъ,
Пѣсни весело поемъ.

Ака, дика ромага, и т. д.

Кайланы вѣтъ до неба,
Да хотъ набутко хлѣба,
Тамъ нашъ таборъ кочевой,
Мы живемъ своей семьей.

Ака, дика ромага, и т. д.

№ 23623.

Анота Мерхолоенно.

ЖИВО, ЖИВО.

Ай, живо, живо!
Подъ бутылка пиво,
Бутылка бравингаса } 2 раза.
Чаро румкаса!

Не стой переди мною,
Не маши мане руковым,
Не выду и не стану
Валакать съ дуракомъ!

Ай, живо, живо! и т. д.

Такому генералу
Поплоби дѣвченку хралю,
Такому молодцу
Любить жену красавицу.

Ай, живо, живо! и т. д.

Эчай предатина,
Чаво прогалина,
Чинаво лакиро
Сердце протринь слотовина.
Ай, живо, живо! и т. д.

№ 23624.

Анота Мерхолоенно

ГОВОРЯТЪ. Цыганскій романсъ.

Говорятъ, что въ веселии забвенъе,
Что одно наслажденъе въ любви
И что въ радости намъ утѣшенъе
И что пьянство у русскихъ въ крози.

Говорятъ, говорятъ,

Мало-ль что говорятъ,

Говорятъ, говорятъ,

Ну, пускай говорятъ.

Говорятъ, что цыганка фальшиве,
Что она не умеетъ любить,
Что она своей пѣсней иривой
Вась способна въ конецъ раззорить.

Говорятъ, говорятъ и т. д.

Говорятъ, что мы любимъ богатыхъ,
Что они какъ красавцевъ икифъ,
Что терпѣть мы не можемъ женатыхъ,
Что миллионы для насъ ихъ милы.

Говорятъ, говорятъ и т. д.

№ 23625.

Анота Мерхолоенно.

ДУАДЕМА. Цыганскій романсъ.

Я спину для тебя дладему
Изъ волшебныхъ фантазий и грезъ
И на шею твою я одѣну
Ожерелье изъ жемчуга слезъ } 2 раза.
Какъ фату, дорогя одежды
Я наброшу, дитя, на тебя.

О, не рви ты за нихъ мою душу,
Я къ ногамъ твоимъ бросаю шутя, } 2 раза.

№ 23626.

А. В. Неманова.
(Сопрано).
Арт. Им. Моск. оп.

ТРАВИАТА, ВЕРДИ. Застольная пьеса.

Вь спвахъ этой пьсы глубокая правда
Ея не принять невозможно;
Вьрете, что все въ этомъ мѣрѣ ничтожно!
Важно все else одно.

Любовь не вѣкъ въ душѣ живеть,
Тѣтъ не въ нашей волѣ;
Цвѣтокъ сегодня поблѣкшій ужъ завтра не
зацвѣтеть.

Повите, ловите минуты веселья,
Пока намъ судьба ихъ дарить.
Друзья! пусть всегда въ этотъ часъ
Беззаботный веселасъ пьсыя несется.
Пускай же востока заря
Застанетъ веселія полный пиръ,
Ахъ! ахъ! веселія пиръ,
Ахъ! ахъ! веселія пиръ, ахъ! Да!

Ю. Н. Носилова.
(Мещо-сопрано).
Арт. Им. Мар. оп.

№ 23629.

ЗВОНЕ ЖАВОРОНКА ПЬНЬЕ.

Слова А. Толстого, мѣл. Рижскаго-Корсакова.

Звонче жаворонка пьнье,
Ярче вешніе цвѣты,
Сердце полно вдохновенья—
Небо полно красоты.
Разрывать тоски оковы,
Цѣни пошлия разбивъ,

— 234 —

Набѣгаетъ жизни новой
Торжествующій приливъ.
И звучитъ свѣжо и юно
Новый силъ могучій строй,
Какъ натянута струна,
Между небомъ и землей! } (2 раза).

№ 23630.

Ю. Н. Носилова.
(Мещо-сопрано).
Арт. Им. Мар. оп.

**ЧЕРЕВИЧКИ, дуэтка Чайковскаго.
Выходъ Солохи.**

Ой! какъ свѣтить мѣсяць ясный,
Какъ далече видно;
Все-бы ночью я прогулила,—
Да на людяхъ стыдно!
Ой! кабы въ чистожъ ночь
Материца вила;
Я-бы затопила хату,
Гостя залучила!
Помоги мнѣ, браваъ хлопечъ,
Запереть ворота,
Да зайди хоть на часочекъ
Коли есть охота!
Ой! какъ свѣтитъ мѣсяць ясный,
Какъ далече видно;
Все-бы ночью я прогулила,—
Да на людяхъ стыдно!

— 235 —

№ 23631.

Е. А. ПОЛОЗОВА.

(Сопрано).
Арт. Умп. Моск. ол.

ВЪ ЭТУ ЛУННУЮ НОЧЬ. Ром. Чайковский.

Въ эту лунную ночь, въ эту дивную ночь,
Въ этотъ мигъ благодатный свиданья,
О мой другъ, я не въ силахъ побойт' превозмочь,
Удержать я не въ силахъ признанья!
Въ серебръ чуть колышется взора глядь...
Наклонясь, зашепталися нвы...
Но безсильны слова! Какъ тебѣ передать
Истоктеннаго сердца порывъ?
Ночь не жаетъ, ночь летитъ... Закаплась
Луна...
Заалѣло въ таинственной дали...
Дорогая, прости! Снова жизни война
Намъ несетъ день тоски и печали!

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24165.

Дуэтисты Романченко.

КАЗНЬ СТѢНКИ РАЗИНА. Народная пѣсня.

Точно море въ часъ прибой,
Прошадь Красная гудитъ.
Что за говоръ, что за звукъ,
Мѣсто побное стоитъ.
Вотъ толпа заколыхалась,
Проложить дорогу кнутъ;
Той дороженькой на площадь
Стѣнку Разина вернутъ.

— 236 —

Съ головы казачкой сбриты

Кудри черныя, какъ смоль,

Но лицо не измѣнилось

Хоть и страхъ и пытки боль.

Знать ужъ допешка такая,

Что не слася во бою,

А теперь на черной швахъ

Буйну голову спожу.

Вотъ сейчасъ на этой плахъ

Срубятъ голову мою

И казачкой алон кровью

Черный поимостъ оболую.

Ахъ, прощай ты, Деньъ широкій,

Волга-матушка рѣка

И скатилась съ глечь широкихъ

Удалая голова.

№ 24169.

Дуэтисты Романченко.

ПО ДОРОЖНЬ ЗИМНЕЙ СКУЧНОЙ.

Русская пѣсня.

По дорожкѣ зимней, скучной

Лошадка бѣжитъ;

Трое юныхъ малолѣтокъ

Съ мужикомъ сидитъ.

На его лицѣ суровомъ

Набѣгла печаль,

Кто лежитъ въ гробу дубовомъ,

Вѣрно ему жалъ.

Тамъ лежитъ его подруга,

Вѣрная жена,

— 237 —

Насъ женщины плѣтали
 Нерѣко красотою,
 Иль станомъ удивляли
 И бостома, и косою.
 Привѣ восторгъ голыйшій
 Иной ночею не спитъ.
 Приводить въ восхищенье
 Сей куръ чудный ликъ. Ха, ха, ха
 А посмотрите на люблю даку въ уборной
 за туалетомъ, — тамъ гдѣ была роскошная
 коса, и такъ гдѣ была такой пышный, соб-
 лазнительный бують —
 Вують вѣтры, вують буйны
 Ажъ деревья гнутся.

№ 24265.

Душители Романченко.

ПОВАРЬ И КУХАРКА. Комическій дуэтъ.

— Зарово друтъ любезный,
 Пришелъ я до тебя.
 — Ишь, невидаль какая,
 Не радуешь меня.
 — Такъ, значитъ, раздобила
 Или не статець стать.
 — А гдѣ же ты намени
 Всю ночку пропалашь?
 — Я вѣдь Ванька.
 — Я Машуха.
 — Я те вѣ зубы.
 — Я те вѣ ухо.
 — Я съ тобой передекурся,
 — Я те больше не боюся
 И съ тобой врагъ большой.

— 240 —

— Чего ты кипятишься,
 Какъ лава, предо мной,
 — Теперь ты мнѣ не пара
 Я бразую тобою.
 — А мыло и орѣхи
 Вѣдь я те приносивъ.
 — Ишь невидаль какая,
 Кой чертъ тебя просилъ.
 — Я вѣдь Ванька.
 — Я Машуха.
 — Я те вѣ зубъ.
 — Я те вѣ ухо.
 — Я съ тобой передекурся,
 — Я те больше не боюся
 И съ тобой врагъ большой.
 — Подарокъ вѣдь огромный
 Намедни я принесть.
 — Пошелъ ты къ черту рыжий,
 Корявый, косою песь.
 — Такъ что-же тутъ выходить
 Иль шапку на бескренъ?
 — Что видѣть, то и будеть,
 Вотъ те Юрьевъ день.
 — Я вѣдь Ванька.
 — Я Машуха.
 — Я те вѣ зубъ.
 — Я те вѣ ухо.
 — Я съ тобой передекурся,
 — Я те больше не боюся
 И съ тобой врагъ большой.
 — Какъ съ Машкой помириться
 Вы дайте мнѣ совѣтъ.

1 часть.

— 241 —

— Ну, это, Ванька, шутить
 Великий тут секретъ.
 — Ну, вотъ те три съ полтиной
 И перстень золотой,
 — Люблю тебя, мой киний,
 Навѣкъ ты будешь мой.
 — Я вѣдь Ванька,
 — Я Машуха.
 — Я те вѣ зубы,
 — Я те вѣ ухо.
 — Я съ тобой перекурю,
 — Я те больше не боюсь.
 И съ тобой другъ большой.

№ 24267.

Дуэтисты Романченко.

ПРОЩАЙТЕ ОТЕЦЪ И МАТЬ.

Рекрутская пѣсня.

Прощайте отецъ, мать родные,
 Простите сына своего.
 Прощайте дни мои знатые,
 Часы, минуты навсего.
 Теперь, пришла за мною служба,
 Пушусь я въ незнакомый край,
 Оставлю здѣсь совѣтъ и дружбу,
 Затмился мой родимый край.
 Прощай страна моя родная
 Прощайте, всѣ мои друзья
 Прощай, невѣста молодая,
 Прощай же, милая моя.

— 242 —

Я сяду на коня гнѣдого,
 Слезами грулъ я оболью,
 Боть знаешь, скоро-ль ворочусь
 Опять на родину свою.
 Со службы прѣдешь изнемогшій,
 Унесешь и лахсы на полу,
 Чужая мать не пригоубить,
 Но скажешь самъ я настало.

№ 24268.

Дуэтисты Романченко.

ЗА УЖИНОМЪ. Куплеты.

Сегодня мы съ Ванькой гуляемъ,
 Немножечко я подъ хмѣлькомъ,
 — У дворяника бать мы справедливъ,
 Ну и выпили малость вдовоемъ.
 И много тать было веселья,
 Не скоро забудешь ей-ей,
 — Смирновскаго право издѣля,
 Закуска была изъ свиней.

Когда вдовоемъ мы съ Ванькой даъ
 бываемъ,

Такъ весело всегда мы съ ней живемъ,
 И долку все до дна мы выпиваемъ,
 Пить будемъ мы покачѣсть не помремъ.
 — Машуха моя покарасъна,
 Эй, вино, вино въ полду шло,
 — Поближе къ нему я подѣла,
 И варуть, тутъ несчастье одно,
 У ней сарафанъ развязался,
 Вѣстимо, я къ ней здѣсь поспѣлъ,
 Вѣтъжкіѣ, чего ты зарался,
 Смотри, чтобы пику не свѣлъ.

1 часть.

— 243 —

16*

Кста, пловеть, мы съ Ванькой тѣ бываемъ,
Такъ весело, всегда мы съ ней живемъ,
И водку всю, до дна мы выпивали,
Пить будемъ мы, покаместъ не померемъ.

№ 24272.

Дуэтисты Романченко.

ОТРАВА.

Народная пѣсня.

Насталь часть разлуки, дружокъ,
Разстаться должны мы съ тобой,
Остался одинъ лишь денечекъ,
Денечекъ для насъ дорогой.

Уѣдешь, меня позабудешь,

Измѣну твою я пойму,

Другую ласкать ты такъ будешь,

А я зѣвь отраву приму.

Надѣну я дверь на ключечекъ,

Отраву принять поспѣшу,

Возьму я бумажки листочекъ,

Подружкамъ письмо напишу.

Подружки, письмо вы прочтите,

Отвѣтъ не пишите вы мнѣ.

Вы завтра ко мнѣ приходите,

Я буду лежать на столѣ.

Сегодняшній день доскресенье,

Мой милый ко мнѣ не приходишь,

Теперь у него новоселье,

Мой милый дружокъ нашелъ.

Отравы моя изморозь,

Дорога теперь мнѣ одна,

Довольно мнѣ жить и терзаться,

Я вѣдь отраву до дна.

№ 24299.

Дуэтисты Романченко.

СЕРЕНА ПАСТУШОНЪ.

Русская пѣсня.

Послѣдній часть разлуки,

Съ тобой, мой дорогой,

Не вижу, кромѣ скуки

Утѣхи никакой.

Ничто меня не утѣшитъ,

Ничто не веселитъ,

Одно лишь утѣшеніе,

Милъ плакать не велитъ.

Худила я въ садочкѣ,

Гуляла въ зеленостѣ,

Искала тѣ слѣдочки,

Гдѣ съ милымъ шли вѣдось.

Ахъ, гдѣ моя отрада,

Сереза пастушокъ,

Ходить гулять онъ садомъ

Ко мнѣ на бережокъ.

№ 24658.

Хоръ импер. Мар. Театра
пѣль упр. Назаченко.

ЭЙ, УХНЕМЪ.

Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!

Еще разикъ, еще разъ!

Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!

Еще разикъ, еще разъ!

Разовьемъ мы березу.

Разовьемъ мы кудряву.

Ай, да! ай, да! ай, да! ай, да!

Разовьемъ мы кудряву.

Эй, ухнемъ! Эй, ухнемъ!

Еще разикъ, еще разъ!

Эй, ухнемь! Эй, ухнемь!
 Еще разикъ, еще разъ,
 Разовлемъ мы березу,
 Разовлемъ мы кудрецу.
 Ай, да! ай, да! ай, да! ай, да!
 Разовлемъ мы кудрецу.
 Эй, ухнемь! Эй, ухнемь,
 Еще разикъ, еще разъ,
 Эй, ухнемь! Эй, ухнемь,
 Еще разикъ, еще разъ,
 Эй, ухнемь! Эй, ухнемь!

№ 24716. **Хоръ Ивановой.**

РАЗЛУКА. Русская пѣсня.

Разлука ты, разлука,
 Чужая сторона,
 Никто насъ не разлучить,
 Какъ мать сыра земля.
 Зачѣмъ намъ разлучаться,
 Зачѣмъ въ разлукѣ жить,
 Не лучше-ль поѣмчаться
 И другъ друга любить. } 2 раза.
 Всѣ птицы, канарейки
 Такъ жалобно поютъ,
 А намъ съ тобой, мой милый,
 Разлуку все дають. } 2 раза.
 Моя рука писала
 Не знаю, для кого,
 А сердце мнѣ сказало—
 Для друга моего. } 2 раза.

№ 24717. **Хоръ Ивановой.**

АХЪ, ТЫ САДЪ. Русская пѣсня.

Ахъ, ты садъ, ты мой садъ
 Садъ зелененькій,
 Ты зачѣмъ рано цвѣтешь,
 Осыпашься. } 2 раза.
 Сколь дѣтче, милый мой,
 Стравляешься,
 Не во путь-ли, во походъ,
 Во дороженьку. } 2 раза.
 Ты со всѣми, милый мой
 Распрошдаешься,
 А со мною, дорогой,
 Все ругашься. } 2 раза.
 Не ругайся, не бранись,
 Скажи: милый прости.

№ 24730. **Солдатскій хоръ.**

ПОСЫЛЪ ЛЕБЕДУ НА БЕРЕГУ.

Русская пѣсня.
 Посылъ лебеду на берегу,
 Морю крупную расадлушку,
 Морю крупную зелену.
 Господи лебеда висока. (2 раза).
 Моя крупная расадлушка. (2 раза).
 Поплывъ казака по воду (2 раза).
 Ты воды неси, козаченько. (2 раза).
 Кабы мнѣ итадой воропа коня (2 раза).
 Я-бъ полная казачка была. (2 раза).

Скакала-бъ по полямъ и по лугамъ, (2 раза).
По зеленымъ дубравушкамъ. (2 раза).
Съ донскимъ молодымъ казакомъ, (2 раза).
Со удалымъ добрымъ молодцомъ. (2 раза).
Посѣла лебеду на берегу.

№ 24731.

Солдатскій хоръ.

НА ГОРЬ-ТО КАЛИНА.

Русская пѣсня.

На горь-то калина, (2 раза).
На горь-то уродилась калина. (2 раза).
Подъ горою малина, (2 раза).
Подъ горою уродилась малина. (2 раза).
По берегу гуляла, (2 раза).
По берегу ты ходила, гуляла, (2 раза).
Ты малину поела, (2 раза).
Ты малинушку родила, поела, (2 раза).
Во пучечки вязала, (2 раза).
Во пучечки ты, родивая, вязала. (2 раза).
На дорожку бросала, (2 раза).
На дорожку ты, родина, бросала, (2 раза).
Въ офицера пошла, (2 раза).
Въ офицера ты, родина, пошла. (2 раза).
Офицерикъ молодой, (2 раза).
Офицерикъ ты, родимый, молодой, (2 раза).
На горь-то калина... и т. д.

№ 2—24300.

Дуэтисты Романченко.

БАУ Я НОЧЬЮ. Русская пѣсня.

Бау я ночью по улицѣ темной,
Бури загущаютъ пасмурный день,
Другъ беззащитный, большой и бездомный,
Другъ, предо мной промелькнеть твоя тѣнь
Мужъ тебѣ выпалъ недобрый на долю,
Съ бѣшеннымъ нравомъ, съ тяжелой рукой,
Не покритасть, ушла ты на волю,
Да не на радость сошлесь ты со мной.
Помнишь-ли, другъ, заунывные звуки,
Помнишь-ли, другъ, полусвѣтъ, полутьму,
Плакать твоей сынь и холодныя руки
Ты сорывала дыханьемъ ему.
Она не смогла и пронзительно звонко
Быль его крикъ. Становилось темнѣй.
Вдоволь поплакать и умеръ ребенокъ;
Бѣдная, слезъ безразсудныхъ не лей.
Съ горя такого ужъ завтра мы оба
Такъ-же глубоко и сладко заснемъ,
Купить хозяйинъ съ проклятьемъ три гроба.
Вѣсть свезетъ и положить рядомъ.

№ 2—24302.

Дуэтисты Романченко.

СОЛДАТУШКИ ДРУГИ. Солдатская пѣсня.

Солдатушки, други дорожѣ,
А гдѣ ваши жены?
Наши жены ружья заряжены,
Вотъ вамъ и наши жены.
Солдатушки, други дорожѣ,
А гдѣ ваши дѣтки?

Наши дѣтки пути, пути мѣтки,
Вотъ вать и наши дѣтки,
Солдатушки, други дорожке,
А гдѣ ваши сестры?
Наши сестры сабли, сабли остра,
Вотъ вать и наши сестра,
Солдатушки, други дорожке,
А гдѣ ваши братца?
Наши братца, за плечами ранцы,
Вотъ вать и наши братца,
Солдатушки, други дорожке,
А гдѣ ваши бабки?
Наши бабки бѣлая палатки,
Вотъ вать и наши бабки,
Солдатушки, други дорожке,
А гдѣ ваши дѣды?
Наши дѣды ставниа побѣды,
Вотъ вать и наши дѣды.

№ 2—24304.

Дуэтисты Романченко.

Всѣ я ГЛАЗНИ ПРОГЛЯДѢЛА.

Русская пѣсня.

Всѣ я глазки проглядѣла,
Дружка дожидавши,
И*головка моя заболѣла,
Ноченьку не спавши.
Распростился мой любезный,
Сказать я вернуся,
Но меня онъ обездопиль,—
Его не ложуся.

— 250 —

Онъ на дальней на сторонкѣ
Помобилъ дружку,
Онъ не вѣдаетъ, не знаетъ,
Какъ я с нѣмъ горюю,
Я тоскую, убиваюсь,
Слезы проливаю,
Я ничѣмъ не утѣшюсь,
Друга я дожидаюсь.
Воротися, мой любезный,
Вспомни, какъ бывало
Я любила и ласкала,
Крѣпко цѣловала.

№ 2—24305.

Дуэтисты Романченко.

НЕ ВЕДУТЬ МАШЪ ГУЛЯТЬ.

Русская народная пѣсня.

Не ведутъ машъ за рѣчельку ходить,
Не ведутъ машъ молодчика любить,
Молодой мальчикъ любитель дорожкой,
Онъ не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтъ гораня,
Мать красавицу побила за дружка,
Не за тѣ-пи за поздне вечера.
Мимо садика дорожку проториль—
Молодой мальчикъ ко дѣвицѣ ходить.

— 251 —

№ 2—24312.

Чурлыниновъ, Лосевъ,
Сафиновъ и Наторени.

СЕРЕНАДА ЧЕТЫРЕХЪ КАВАЛЕРОВЪ ОДНОЙ ДАМѢ.

Музыка и слова А. Борогина.

Дрень, дрени, дрени, дрень и т. д.
Покуда объята вся улица сномъ,
Мы зтѣсь собралися у вась подъ окномъ:
Знакомы намъ дери, знакомъ намъ вась

домъ,

Скорѣй отворите, скорѣй, мы вась ждемъ;
Пустите, пустите, пустите вы насъ:
Всѣ четверо, четверо любимъ мы вась!
Ахъ! какъ люблю я, (4 раза) вась!
Ахъ, какъ мы любимъ вась!

Дрень, дрени, дрени, дрень и т. д.
Любовью сторасть мы всѣ четверомъ
И долго, ахъ долго стоимъ подъ окномъ!
Стоимъ мы, стоимъ мы, стоимъ и поемъ:
Скорѣй отворите,—не то мы уйдемъ!
Пустите, пустите, пустите вы насъ:
Всѣ четверо, четверо любимъ мы вась!
Ахъ, какъ люблю я, (4 раза) вась!
Ахъ, какъ мы любимъ вась!

№ 2—24659.

Солдатскій хоръ.

ВСПОМНИМЪ БРАТУЦЫ.

Вспомнимъ, братцы, какъ стояли
Мы на Шипкѣ въ облакахъ,
Турки насъ атаковали
И остались въ дуракахъ.

— 252 —

Грени слава трубой
За Дунаемъ, за рѣкой,
По горамъ твоимъ Балканскимъ } 2 раза.
Раздалась слава объ насъ.

Сулеймановы аскеры,
Крѣпко били въ Шипку пѣсью,
А мы били вась, рубили
И прикладомъ, и штыкомъ.

Грени слава трубой
За Дунаемъ, за рѣкой,
По горамъ твоимъ Балканскимъ } 2 раза.
Раздалась слава объ насъ.

Сорокъ таборовъ набили,
Навалили груду тѣлъ,
Поздно турки отступили,
Сулейманъ ихъ всѣхъ подѣль.

Грени слава трубой
За Дунаемъ, за рѣкой,
По горамъ твоимъ Балканскимъ } 2 раза.
Раздалась слава объ насъ.

№ 2—24664.

Солдатскій хоръ.

МЫ ПОДЪ РЕВЕЛЕМЪ СТОЯЛИ.

Мы подъ Ревелемъ стояли } 3 раза.
Очень близко ко врагу.
Мы его такъ ожидали } 3 раза.
На Балтійскомъ берегу.
Долго смотримъ мы на море, } 3 раза.
Ожидая каждый часъ.
Братья задумали, апличанить } 3 раза.
Къ намъ въ Россіюшку войти

— 253 —

№ 2—24667.

Солдатский хоръ.

ВДОЛЬ ПО УЛИЦЪ ШИРОКОЙ.

Русская пѣсня.

Вздохъ по улицѣ широкой
Молодой кузнецъ идетъ,
Огъ идетъ, идетъ, идетъ,
Пѣсни со свистомъ поетъ:

Тукъ, тукъ, тукъ,

Въ десять рукъ

Придаримъ, братцы, вернуть.

Помоги, душа Параша,

Ты лихого, удалого,

Что лихого, удалого,

Изъ Тобольска кузнеца!

Тукъ, тукъ, тукъ... и т. д.

Если ты меня полюбишь,

Точно чиномъ наградишь,

Точно чиномъ наградишь,

Въ генералъ учредишь.

Тукъ, тукъ, тукъ... и т. д.

№ 2—24670.

Солдатскій хоръ.

ДЕРЕВЕНСКІЕ МУЖИКИ.

Коминская народная пѣсня.

Деревенски мужики

Они просто вахлаки.

Сѣры, калина, сѣры, малина!

Веревью, веревью,

Веревьюшки, вьюшки, вьюшки.

На барышнѣ башмачки, сафьяновые.

Они новенькіе!

— 254 —

Ни изъ усти, ни изъ паты

Не пойдеть мужикъ въ солдаты —

Не хочеть, калина, не хочеть, малина!

Веревью, веревью... и т. д.

Пальцы рубить, зубы рветъ,

Въ службу царскую нейдетъ —

Бонгса, калина, воть, малина.

Веревью, веревью... и т. д.

Всей деревней зареветъ —

Ваньку въ рекруты берутъ,

Пачутъ, калина, воть малина.

Веревью, веревью... и т. д.

Тутъ прощай-ка братъ и свать,

Тришка, Сидоръ и Кондрать,

Свои всѣ, калина, воть малина.

Веревью, веревью и т. д.

Полно плакать и тужить —

Не одинъ будетъ служить —

Съ народомъ, калина, воть малина.

Веревью, веревью... и т. д.

№ 2—24671.

Хоръ Дуц. Общ. Гранифонъ.

МАЙСКАЯ НОЧЬ. Рижская-Корсакова.

Хлопцы, слышали-ль вы

Хлопцы, слышали-ль вы?

Наши-ль головы не крѣпки!

Ой, гулай, гулай, гулай, гулай,

Ой, гулай, гулай, гулай.

У кривого готовъ

Въ гулозъ разсылись клепки.

Ой, гулай... и т. д.

— 255 —

Не бей, бондарь, голову
Ты стальными обручами!
Вспрысни, бондарь, голову,
Батогами, батогами!

Ой, гулай... и т. д.

Голова наша съедъ и кривы!
Старъ, какъ бѣсъ, а что за дурень!

Ой, гулай... и т. д.

Прихотливъ и похотливъ:
Умется къ дѣлкамъ... Дурень, дурень.

Ой, гулай... и т. д.

И тебѣ десть къ паробкамы!
Тебѣ-бъ нужно въ дозовину,
По шемъ, да по шемъ,
За чутрину, за чутрину!

Ой, гулай... и т. д.

№ 2—24672. Хоръ Анц. Общ. Грамофонъ.

ЛИКОВАЯ ДАМА. Муз. Чайковского.

Хоръ игрововъ.

Будемъ пить и веселиться!
Будемъ жизнью играть!

Юности не вѣчно длится,
Старости не долго ждять, } 2 раза.

Намъ не долго ждять старости,
Не долго ждять! (2 раза).

Пусть потонетъ наша младость
Въ нѣтъ, картакъ и винѣ! } 2 раза.
Въ нихъ одѣкъ на свѣтъ радость,
Жизнь прочитисъ, какъ во снѣ!

— 256 —

Пусть потонетъ наша младость,
Жизнь прочитисъ, какъ во снѣ!
Пусть потонетъ наша младость
Въ нѣтъ, картакъ и винѣ.
Въ нихъ одѣкъ на свѣтъ радость,
Жизнь прочитисъ, какъ во снѣ.
Будемъ пить и веселиться!
Будемъ жизнью играть!
Юности не вѣчно длится, } 2 раза.
Старости не долго ждять,
Намъ не долго ждять.

№ 2—24713.

Русскій нар. хор.
И. Миронова.

ПТИЦА. Маршъ.

Пропосибъ про птичку маршъ:

Пѣвунья птичка день порхастъ,
А къ вечеру къ окну, ко мнѣ,

Она на дѣтку прилетѣтъ,
Посетъ мнѣ въ тишинѣ.

Какъ сладко льются пѣсни звуки,
Какъ чудно слышать ихъ,

Въ нихъ много радости и муки,
Въ нихъ много чувствъ свѣтъхъ.

Въ тѣни вѣгвей, на гибкой вѣткѣ
Пѣвунья птичка тамъ жита,

А инѣ хотѣлось, чтобы въ клѣткѣ,
Она при мнѣ жита, да жита.

Не брани меня роднаго,
Что я такъ люблю его,

ЧАСТЬ.

— 257 —

17

Скучно, скучно, дорога,
Жить одной мнѣ безъ него.
Мнѣ не надо всѣхъ нарядовъ,
Бархатъ, ленты и парча,
Кушанья милоща и вѣгладн
Сердце бѣдное зажгло.
Прощесть про птичку мершъ

№ 2—24715. Русск. нар. хоръ И. Миронова.
Соло И. Долговъ.

ГОРЫ ВОРОБЬЕВСКІЯ.

Ахъ, вы горы, вы мои,
Горы Воробьевскія,
Ничего то вы горы не спорозити;
Спорозити вы горы
Одинъ быть горючъ камень.
Какъ подъ тѣмъ камушкомъ
Течеть рѣчка быстрая,
Тамъ по берегу растутъ
Часть ракиновый кустъ;
На кусту то томъ сидѣть
Младъ сизый орелъ,
Въ когтяхъ-то онъ держаль
Чернаго ворона.
Ужъ онъ бить его не бѣтъ,
А все выпрашиваетъ:
Ужъ ты гдѣ, воронъ, былъ,
Гдѣ полетывалъ?
Ужъ я былъ-то и леталъ
По степямъ Саратовскимъ.

№ 2—24716.

Русскій нар. хоръ
И. Миронова.

ПРОЩАЙ ХАРЬКОВЪ.

Прощай, Харьковъ, до свиданья,
Богъ съ тобою, а я прочь
Отхожу на поканые,
Путь дорогой толочь.
Моя походная готова,
Толста палка у дверей,
Съ нетерпѣніемъ жду тревоги,
Чтобъ стать почтенье ей.
И мѣлочекъ съ сухарями
Давно на гвоздикъ висить,
Путь назначень до Рязани,
Утопать свой выметить.

№ 2—24717.

Русскій нар. хоръ
И. Миронова.

БЛИЗКО КЪ ДОНУ.

Близко къ Дону,
Близко къ Дону,
Близко къ тихому Дону,
Близко къ тихому Дону,
Добрый молодецъ гуляетъ,
Добрый молодецъ гуляетъ,
Онъ ни свищетъ, ни таркасть,
Онъ ни свищетъ, ни таркасть,
Черной шляпою махаетъ,
Черной шляпою махаетъ,
Табунъ коней загоняетъ,
Табунъ загоняетъ.

Воронихъ не заглушать,
Воронихъ не заглушать,
О душѣ красной дѣвицѣ,
О душѣ красной дѣвицѣ,
О названной сестрицѣ,
Ты дѣвица красавица,
Пособи коней загласть,
Воронихъ заглушить.

№ 2—24718.

Русскій нар. хоръ
И. Миронова.

ЛЮБОВЬ СТЕНЬКИ РАЗИНА.

По посаду городскому,
Между рубленыхъ хорокъ,
Каждый день проходить Стенька
Перераженный купцомъ.

Завнобила удалого,
Отучила ото сна,
Раскрасавица Олена
Чужемужняя жена.

Мужъ ея въ ряду гостиномъ
За прилавкомъ счетъ вѣдѣть,
А жена сто спучаетъ,
Тонки кружева плететъ.

№ 2—24719.

Русскій нар. хоръ
И. Миронова.

ЗАВОДЫ КИРПИЧНЫЕ.

Вы заводы ли мои,
Заводы кирпичные,
Горемичные,
Ну и кто же тотъ заводъ
Заводить, заводить?
Добрый молодецъ.
Ну и кто же вѣсть раззорилъ?
Раззорила, раззорина насъ
Красная дѣвица:
Раззоривши заводъ
Она въ лѣсъ пошла,
Въ лѣсу заблудилась.

248

IV-й отдѣлъ.

Малороссійскія записи.

Пластинки "Гранд".

РАЗСКАЗЫ И КУПЛЕТЫ.

№ 21190.

М. Л. Кропивицкий.

МЕНИ ЗАДЕТСЯ—Я НЕ ЗНАЮ.

Мени задецца—я не знаю,
А людзе справдзі не вміраюць,
А перспізае яшчэ жыве
Вь свынню, або шо, та я жыве,
Купаецца сабi вь калюжы,
Мовь першъ купалося вь грихахъ.
И справдзі такi мени бацдуже
За простыхъ сирыхъ сиромыхъ—
Вонь и Господомъ забуты
Такъ шо-жъ мени тутъ...
А де оти? Не вже сажэхъ
Годзе хань сабi, на салi
А може я такъ!... Добра чы мало
Вонь творыли на зямлi:
Рыкамъ слёзы розляцли,
А кровь морамъ... Людзе знаюць,
Кого годуюць, доглядаюць.
А шо-жъ вы кажэце—за славу
Лыты вонь моря кровавы,
Асо за себe? Нi! за насъ,
За насъ, сэрдешныхъ мырe палыты,
Покы ихъ вь сажъ не засадылы.

Якъ бы не те, та певне-бъ пась,
Самнарь въ толоци. Клетѣ! Клетѣ,
Дежъ ваша слава? На словахъ!
Де ваше золото, палатъ?— Въ склепахъ,
Въ склепахъ, позолоченныхъ катанъ,
Такимъ-жъ самымъ, якъ въ!
Жылы вы потымъ заиримъ,
А въ сыни перейшлы....

Дежъ ты,
Великомучениче святой,
Пророче Божій! Ты мнѣ намы;
Ты преносущій всюды съ нами
Виташъ ангелскъ съатымъ.
Ты, любий друже, заговорышь
Тыхъ-ко—тыхо про любовь,
Про безтанную, про горе,
Або про Бога, та про море,
Або про марне лѣту кровь
Зъ людей великыми катанъ;
Запачешъ тирко передъ нами—
И мы заплачено... Жыва
Душа постова святая,
Жыва въ святыхъ его речяхъ;
И мы чытаю оживаемъ
И чуюмъ Бога въ небесахъ.

№ 21193.

М. Д. Кропивницкій.

ЗАЛЕТЫ СОУБЬКОГО. *Соч. Кропивницкаго.*

Монологъ Соубького Мудра.

Помилуйте мою душечку, благодѣшныи
душечки мои родненькыи, благодарненькыи!
Жывъ я собі спиро, тихо, якъ належить

— 266 —

усякому хрыстыянинови, або богобоязному
чоловикови: у будень на работѣ, такъ чы у
полѣ, чы у себе у помырѣ, ну а у недѣлю, або
у празничокъ—до церкви, стало быть до
храму Господняго до обидни. Писля обидни
прийдешъ до дому, пообидашъ... А писля
обиду худы бильше якъ не у монополюку?
Буць бы я женатый, инча-бъ и розмова
була, а то улишь собі, та ще й бездѣтныи!
Одначе, якъ весело ни жылося, а на третій
ракъ почавъ я сухуваты, та такъ засуку-
вавъ, що ажъ зъ лица змарнѣвъ... Пирить
лице въ мене було такѣ товсто, якъ кавунъ,
а то стало жовкле, якъ ланя. Ото, ридна
моя и почала радѣтьсѣ, що якъ бы тому
бидному мушени такъ задопомогти, щобъ
внѣ зъ сумоты не роспывся. Радѣльсѣ,
радѣльсѣ, сунтовалѣсѣ, судитовалѣсѣ и
постановили рѣшене: оженимъ мене.
Що-жъ, кажу,— я могу, я ще могу!
и заразъ же собі нахнувъ окомъ див-
чину. Попожникъ, не стару, а такъ...
Оттуески вона и жыве, Галиною зветсѣ;
дивчинико, настоящый зъ лица потрѣтъ,
батько ии Яцко, маты Шанка, ото вся
родословня и состоени! „Що-жъ, пѣта-
ють, согласной?“ — Согласной. Э, ни, каже
дидъ Микола! Першъ, каже, нижъ женини,
каже, причепимо ему чина, насталожно его
соцѣкныи! Добре, думавъ собі заразъ: Якъ
соцѣкныи настанывають, тоди певно Галина
безъ судреки пише за мене замижъ. Со-

— 267 —

тисною?—Согласно, кажу. А то и настановили мене. Охъ, мыленьки мои, и не, легко-жъ носить того чина. Вырите, якъ тилкы запыли мы мотору, тилкы шо я зблизить у городъ, купивъ одого тедзета и почепивъ сии клейномы, якъ и почали ганяти мене по селу, не наве того же-ребця на аркани. Кто иде, кто иде, тилкы и чуеть: „подавай лошадеви!“ кушарка иде „подавай лошадеви“, кто тилкы иде: „подавай лошадеви“. Отъ заразъ получивъ отъ станowego бумату за номеромъ першымъ, чы за 25-имъ.

Урядникъ ще вчора звелить.

Щобъ заразъ я псиль обьявлять,

Що є бумата видъ самого

Видъ прьстава станowego.

Оув она:

Щобъ хлопци не смилы

А ни у картъ граты,

А ни жартувати,

Ни пьсень спидати,

По вулицяхъ не холонлы

Та все по хатахъ сидили.

„Надинъ каже, бляху,

Та завай всинь страху!“

№ 21196.

М. Л. Кропивницкий.

ДУМЫ МОИ ДУМЫ. Т. Шевченко.

Думы мои, думы мои,

Лыхо мени зъ вами.

На шо стали на папери

Сумными рядами.

Чожъ васъ витерь не розвлявъ

Въ степу, якъ пылишу.

Чожъ васъ лыхо не прьспало.

Якъ свое дитину.

Бо васъ лыхо на свить на смикхъ породило,

Полывало слывозы... чожъ не затопылы,

Не вынеслы въ море, не розмылы въ поли.

Не пыталы-бъ лопе, шо въ мене болить,

Не пыталы-бъ, за шо прьслынаю долю,

Чого нужу свитомъ?.. „Ничого робаты!“—

Не сказали-бъ на смикхъ...

Кидиты мои, диты.

На шо-жъ васъ кохавъ я, на шо дотыпалъ.

Чы заплаче сердце одно на всикхъ свить,

Якъ я зъ вами заплакавъ? Може и вгадавъ:

Може, найдеться дивоче

Серце, кары очы,

Шо заплачуть на си думы—

Я бильше не хочу.

Одну слывозу зъ очей карыхъ—

И пань надъ панамы.

Думы мои, думы мои,

Лыхо мени зъ вами.

За карин оченята,

За чорни бровы

Серце рвалося, сміялось,
 Випливало мову;
 Випливало, як, укило,
 За темні ночі,
 За вишневий садъ зелений,
 За павскы дівочы...
 За стѣги, та за могили,
 Що на Україні,
 Серце мило: не хотило
 Сивавъ на чужини;
 Не хотилось въ снігу, въ лисі,
 Козацьку громаду
 Зъ бунанами, съ бунчуками
 Збирать на пораді...
 Нехай душі козацькы
 Въ Україні витають—
 Тамъ широко, тамъ весело
 Отъ краю до краю.
 Журбою
 Не нальчу собі доли,
 Коли тамъ не маю.
 Нехай змилни жмивуть три дни—
 Я ихъ заховаю;
 Заховаю змю люту
 Коло свого серця,
 Щобъ вороги не бачили,
 Якъ лихо сміється.
 Нехай думка, якъ той воронъ,
 Літає та кричає,
 А серденько соловейкомъ
 Щобече та плаче.

Нашкомъ—люде не побачуть,
 Та й не засміються...
 Не втрачайте-жъ мои слізы,
 Нехай собі лилється,—
 Чуже поле поливають
 Що-дня и що-ночі,
 Паки поли не засиплється
 Чужимъ пискотъ очі...

№ 21197.

М. Л. Кропивницький.

ЧЕРНЕЦЬ. Т. Шевченко.

У Києві, на Подолі,
 Було колись и нині
 Не вернеться, що ділось,
 Не вернеться сподіване...
 Не вернеться... А я, брате,
 Такъ буду сподіватись,
 Такъ буду виглядати,
 Серцю жалю задавати.
 У Києві, на Подолі
 Козакъ гуляють;
 Якъ ту воду, вилотъ-цебровъ
 Выно розпльвають;
 Лихомъ, шкыкы зъ шинкарями,
 Зъ винами, медами
 Закупили запорожци,
 Та й гнуть хоракамъ.
 А музыка реве, ірає,
 Людей звеселяє,
 А изъ Братства те бурхастиво
 Мовчки виглядає.

Нема годів, ікати, волі,
А то-бъ догасиш!..

Кого-жъ то тамъ зъ музиками
Подъ обступили?

Въ червонихъ штанихъ, онесмітнихъ
Мотнею улыцю мотъ—

Иде козакъ... Охъ, пита, пита!
Що вы творите. На то те-жъ

Старый ударивъ въ закаблукъ,
Ажъ встала курава. Отакъ!

Та ще й присиняе козакъ:
„По дорози ракъ, ракъ,

Нехай буде такъ, такъ!
Якъ бы такі молодци

Посити макъ, макъ!
Дамъ лыха закаблукамъ,

Закаблукамъ лыха дамъ,
Достанется и передать!“

Ажъ до Межигорського Слеса
Протанцовавъ свий.

А зъ нымъ и товариство
И весь святий Кийвъ.

Дотанцовавъ ажъ до брамы,
Крикнувъ: „Лугу, лугу!“

Принітайте, свєти ченци,
Товарища зъ Лугу!“

Свєта брама одчинилась—
Козака впустили:

И зновъ брама зачинилась,
На вики зачинилась

Козакови.

Хто-жъ се свый
Попрошався зъ свитомъ?
Семень Палий Запорожець,
Ляхомъ небєбитый.

Ой, високо сонце сходить,
Низенько заходить:

Въ ковітї рясї по кєлії
Старый чернїть холить.

Бєре писємо свєте въ руки,
Голосно читє,

А дужкою старый чернець
Далеко питає...

И тыхнуть Ежиї слова...
И въ кєлії, чєначе въ Сичи,

Братєрство славно єжила,
А свый гєтманъ, мовъ свєа,

Чєнциєи заєирає въ вичи!
Музыка... танци... и Бердичивъ...

Кєйляны бряжють... Москва:
Борь, снїти и... Енисей...

И покєтїлись изъ очей
На расу єзєзы...

Бый покєтоны
И шлєть старєчу єсмырай,

Свєте писанїє читай.
Чытай, чытай, да слухай дєвоча,

А серєзем не потурай:
Доно тебѣ въ Сибирь водило,

Воно тебє вєсь вєкъ дурїло,
Прислє-жъ його и занєхай

Своє Борзєу и Хвєстовщєну:
Зачїне вєсє, ты самъ затєнешъ,

И не задають—щобъ ты знавъ...
И старецъ тяжко зарыдавъ,
Чытать писаніе похныувъ,
Ходявъ по келіи, ходявъ,
А потимъ сивъ и режурься:
Для чого-жъ и на свить родься,
Свою Украину любься?

№ 21198.

М. Л. Кропивницький.

МЫНАЮТЬ ДНИ, МЫНАЮТЬ НОЧИ.

Т. Шевченко.

Мынають дни, мынають ночи;
Мынає лїто; шепестить
Пожовкле листя... таснуть очи;
Заснули думи, серце спить;
И все заснуло,—и не знаю,
Чы я живу, чы доживаю,
Чы такъ то свиту волочуся,
Бо вже й не плачу, не сміюсь...
Допе, де ты? допе, де ты?
Нема ніякои!
Копи доброй жалъ, Боже,
То дай знои, знои!
Не дай спаты хлячочу,
Серцежь замираєть,
И гнѣшно колодохъ
По свиту валиться,
А дай жыты, серцежь жыты
И тебе хвалыты,
И тый свить нерукотворный,
И людей любыты...

— 274 —

Тяжко впасть у кайданы,
Умирать въ неволи;
А ще гирише—спаты, спаты,
И спаты на воли,
И заснути въ якъ-вѣки,
И спину не кынуть
Нікогого!.. однако —
Чы живъ, чы загинувъ.
Допе, де ты? допе, де ты?
Нема ніякои!
Копи доброй жалъ, Боже,
То дай знои, знои!..

№ 21199.

М. Л. Кропивницький.

ГОРЬЦЯ Й ГОРЬБЕЦЬ, БАЙКА.

Соч. Л. Глибача.

Ворхувала горьцѣ у садку,
У куточку тыхонькему, на бузку;
Жалкувала сисокрѣта, що вона
Не чулася, якъ мынула и весна,
Не вглядѣла, якъ салвися и садокъ,
И вишенькы, и черешни, и бузокъ;
Сумувала, що прийдесть в-осени
Десь шукать ще иншой стороны.
Пидлабузничать до горьцѣ горьбѣць,
Наче справди загорьцькый молодець:
— Ой, послухай, голубонько, не журись,—
Ты на мене, молодичка, подивись!
Чы е въ свити де такіи молодци,
Якъ мы, спавни, та весели горьбѣць?

4 часта.

— 275 —

На все вѣдѣти—до любви, до лести,
 Циринькаемъ картулю, увесь день!
 Ты не бѣси, голубонько, що зима
 Лосыпється бѣлымъ снігомъ... то дарка!
 Настъ зъ тобою тѣе лихо не зляка:
 Перебудемъ пѣть стрихомъ въ козака,
 А якъ тѣмъ ясно сонце на весну—
 Забудемо твою зиму нависну.
 Порастають тѣи бѣлиі сини,
 Покривлється травицею вси луки,
 Разивьється калынонька и садокъ,
 Разцвѣтуться и вишньоньки, и бузокъ;
 Заспѣвають уси іташки, якъ въ рай,
 Прывитатимуть голубоньку мою...
 А ты, сердце-голубонько, не журись
 Та до мене молодьчика прыхылись...
 — «Бодай тобі, горобчику, не брехать,
 А горлицямъ твоимъ брехень не чувать!
 Не до пари голубини горобецъ,
 Хочъ який винъ прехороший молодець,
 Треба мени, сызокривый, голубка,
 Якъ хорошей дивчиноньки козака».
 Де не ваявся сызокривый голубокъ—
 Якъ ухонять горобчикъ за чубокъ,
 Понимая його, понивечивъ, якъ хотишь,
 Оскубъ його молодьчика, та й пустывъ;
 — «Отсе тобі, горобчику,—такъ не вчысь,
 До чужомъ голубонькѣ не тулясь»...
 Якъ дремене горобчикъ у садокъ,—
 Волѣтъ його голубонька и чубокъ.
 Речуться проклятиі горобци:
 «Оттакъ наши добувають молодци!»

— 276 —

Засромивсь осмѣнний горобецъ,
 Та й покинувъ роднисьонькый табунецъ;
 Попетивъ винъ свѣтъ-за-очи у садки
 Вишпигувать голубоньку и бокы.
 Я выгадавъ лежачи на пѣчи,
 Для васъ свою басючу, паньчи.
 Ой, не будьте, паньченькы-молодци,
 И вы таки, якъ оттиі горобци;
 Приторгайтесь, козаченькы, до дивчаты—
 Хѣба мало е хорошыхъ бровенятъ?
 Дивчинонька, якъ кайточка, зъ нею рай,—
 А чужомъ молодци не займай,
 Бо напетить часомъ сызый голубокъ—
 Волитые голубонька и чубокъ.

МУЖСКОЙ ГОЛОСЪ.

№ 2—22942.

М. Ф. Швецъ,
 (Басъ).

Ой, я несчастный,

Ой, я несчастный,
 Що-жъ маю діяти,
 Люблю дивчину,
 Тай не могу взяти,
 Тымъ не могу взяти,
 Що я небогатый,
 Ахъ, я несчастный,
 Що маю діяти.

2 раза.

— 277 —

Всиль нисель ясныи
Свить наль водою,
А я несчастный
Жыву сырою,

Жыву, дождаю
Пиршмы знакамь,
Ахъ, лита-жъ мои,
Пропале я зъ вами.

№ 2—22944.

М. Ф. Швець.
(Басъ).

ОЙ, ЦО-ЖЪ БО ТО ТАЙ ЗА ВОРОНЬ.

Ой цо-жъ бо то тай за воронь,
Цо по нору кряе,
Ой цо-жъ бо за бурлака. } 2 раза.
Цо всякъ бурлакъ, збирае,
Ой, збирайтся, панове молодци,
Та все народъ молодий,
Та я пойдемъ, панове молодци,
У той лисокъ Лебединь. } 2 раза.

№ 2—22955.

Г. Мареничъ.
(Теноръ).

ТАЙ НЕМАЕ ВЪ СВІТІ.

Тай немае въ світі гиришь никому,
Якъ бурлаци молодому!
Гей, гей!
Якъ бурлаци молодому!
Та бурлакъ ходе, заробиле,
А хозяйнѣ його лие,
Гей, гей!
А хозяйка урикае!

— 278 —

Ахъ заробяся, закрутався,
Де тѣ, бурлакъ, волочися,
Гей, гей!

Видкида ты опизнився!
Тѣ встанай, бурлакъ, годи спати,
Бо пора волы у степь гнати,
Гей, гей!

Пора волы у степь гнати!
Пишовъ вронѣ за товаромъ,
А дугамы за воламы

Гей, гей!
Горе жыты зъ ворогамы!

№ 2—22956.

Г. Мареничъ.
(Теноръ).

ОЙ, ПИДЪ ВИШЕНКОЮ.

Ой, пидъ вишенкою,
Пидъ черешенкою,
Стовань старый зъ молодю,
Якъ изъ аюдою. } 2 раза.

И просылася,
И молылася:
Пустыжъ мене, старый диду, } 2 раза.
На уллицу погулять.

— Ой, я й сакъ не пиду,
И тебе не пусто:
Хочешъ мене старенького
Тѣй похмѣнуть на биду. } 2 раза.

— 279 —

Ой, не кидай мене,
 Моя голубонько:
 Куплю тобі хатку,
 Та ще й синожатку,
 И ставочк, и мыночк
 И вишневенький садочк!
 Ой, не хочу я хаткы,
 А ни синожаткы,
 Ни ставка, ни мынка,
 Ни вишневого садка. } 2 раза.
 Ой, ты старій—кады-кады,
 А я млада—хи-хи-хи-хи,
 Ой ты, старій дидуга,
 Изотнуся, якъ дуга,
 А я молоденька
 Гулять раденька! } 2 раза.

ЖЕНСКІЙ ГОЛОСЪ.

№ 23473.

М. Михайлова.
 (Сопрано)
 Арт. Им. Мар. ол.

ХУСТОЧКА. *Муз. Гедмишко.*
 Малороссійская пѣсня.

Хусточка моя шовковая,
 Чи на тежъ я заробляла,
 Щобъ не люблю, да некому
 И я почентала,
 Щобъ не люблю, да некому
 И о почентала!

— 280 —

Хусточка моя шовковая,
 Обітрі мои слізюньки;
 Нехай-же, нехай-же відъ нихъ
 Потінають квітоньки,
 Нехай же, нехай-же відъ нихъ
 Полінають квітоньки.

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24437.

**Мареничъ, Леверенко
и Рабцовъ.**

ОЙ, У ПОЛІ ТРИ ДОРОЖКИ РІЗНО.
 Ой, у поли три дорожки різно,—
 Ходить козакъ до дивчини різно.
 Ой, ты, казаче, не ходи до мене:
 Буде слава на тебе й на мене.
 Ой, буде слава на тебе й на мене,
 Що й на твоего коня вороного,
 Та й на тебе парня молодого.
 Ой, я славы, славы не боюся,
 Зъ кымъ поблюся,—не наговорюся,
 Зъ кымъ кохуюся, то не разійдуся.

№ 24440.

Н. Большакъ и М. Швець.

ЗА СОНЦЕМЪ ХМАРОНЬКА ПЛЫВЕ.

За сонцемъ хмаронька плыве,
 Червони поли розстывае,
 И соще спатоньки зове
 У сыне море, покрывае

— 281 —

Рожевою пеленою,
 Мовъ мати дитину...
 Очакъ людо.. годиночку,
 Малу годину
 Нибѣ серця опочине,
 Зъ Богомъ заговорять...
 А туманъ — неначе ворогъ —
 Закриває сине море
 И хмароньку разливую;
 И тьму за собою
 Розстїпає туманъ синій,
 И тьмою нимомъ
 Оповне душу,
 Й не знаєшь, де дитись.
 И ждєшь его, того свѣту,
 Мовъ матери дити...

№ 24441. М. Нотовъ и Г. Мареничъ.

ЗАЛЕТЫ СОЦНОГО МУСЯ. Соч. Крониничкаго.

Дуэтъ Яцця и Стецька: .Ой, куме, куме*.

Ой, куме, куме, добра горилка.

Выпьемъ, куме, для понедѣлика! (2 раза).

Стецька: Алже въ тебѣ е почка?

Яцка: Такъ, якъ квіточка!

Стецька: А у мене, куме, сынъ.

Яцка: Якъ же, знаю: Тарасымъ?

Разомъ: Отъ-бы вдарять по рукахъ,

Оце було-бъ саме вѣ смѣхъ!

А шо наши бабѣ скажуть,

Чи вони на тєе важуть?

— 282 —

Яцка: Моя Хивря кароока,
 Тамъ якъ загосче,
 Тамъ якъ заскереоче,
 Достоинито, мовъ
 сорока! } 2 раза.

Стецька: Та и моя пашекувава,
 Якъ разверещтыця,
 Якъ разверещтыця,
 То тисна, буває хата! } 2 раза.

Разомъ: Горе намъ съ бабами,
 Колы-бъ мы це сами,
 Заразъ якъ зйшлись,
 Цупко-бъ натпылись!

Яцка: Зайдець, кумонечокъ,
 Въ новенькый шинювѣтъ,
 Шинкнемо, дослунху,
 Шо-бъ набратись духу!

Стецька: Богъ зна, чи лихнемо
 Вдуге того свѣта!

Яцка: Люблю тебе, куме,
 Якъ ридного брата!

Разомъ: Горе намъ съ бабами,
 Колы-бъ мы це сами,
 Заразъ якъ зйшлись,
 Цупко-бъ натпылись!

— 283 —

№ 24443.
№ 24448.

Мареничъ и Улюновъ.
Н. Большаковъ и М. Швецъ.

ДЕ ТЫ БРОДЕШЬ, МОЯ ДОЛЕ?

Де ты бродишь, моя доле,
Не доклянуся тебѣ?
Досы-бъ можна дыке поле
Приторгнуть до себе.

Все пытаю, все шуюю,
Ажъ серденько изъывавъ!
Чы на мори ты эъ купцами
Дылишь эъ краму барыши,
Чы въ хоромахъ, съ панянками
Ты реточесся въ ночи?..

Ой, змылуйся, моя доле,
Прыйди до мене хочъ на часть,
Хоть посышь же били мене,
Той тому я буду радъ.
Чы при мисси въ осочи,
Чешешь косы русалкамъ;
Чы на небѣ, кризъ вихонце
Оучишь дули биднякамъ?

Все пытаю, все шуюю,
Ажъ серденько изъывавъ!
Чы у поли, при достыни,
Дыклишь макомъ ты цвѣтеши,
Чы у лузи на калыни
Ты зозудею куеши?

Ой, змылуйся, моя доле,
Прыйди до мене хочъ на часть,
Хоть посышь же били мене,
Той тому я буду радъ!

№ 24446.

Н. Большаковъ и М. Швецъ.
КОЛЫ РАЗЛУЧАЮТСЯ ДВОЕ.

Колы разлучаются двое,
За руки берутся зоны
И плачутъ, и тяжко зѣхаютъ,
Безъ лику зѣхаютъ сунни.
За тобою мы вѣдохъ не зѣхали,
Николы не плакали мы;
Той жалъ сти тяжки зѣхання } 2 раза.
Прыйшты до насъ эъ тодонъ самы.

№ 24447.

Н. Большаковъ и М. Швецъ.

ОЙ, НА ГОРУ КОЗАНЬ ВОДУ НОСИТЬ.

Ой, на гору козань воду носить,
Дивчинюлька козаченька просить:
„Козаченьку, мѣя соболою,
Визны мѣни изъ соболою,
Помандрю я эъ тобою“. (2 раза).
Не сама-жь я по садочку ходила,—
Козаченька за ругельку водила,
Ципуаала, мылувала.

До серденька пригорала,
Я-жь думала, шо вѣнь буде мѣя,
Козаченьку, сухотонька тѣ моя,
Кажуть людѣ, шо не буду я твою,
Кажуть людѣ, сама ба-у,
Не разъ, не два на день плачу,
Я-жь думала, шо ты будешь мѣя. (2 раза).

№ 2—24511.

Хоръ Е. Ивановой.

ХОМА ПЬЯНЫЙ.

Хома пьяный у млыни
Хропе, мовь ублѣтъ,
А я тебѣ поцѣлю,
Мовь несамовытѣй!

Гопъ, кумо, не журись,
Соды-туды повернись,
Отакечкы, скохохъ-блѣхъ,
Передъ моить карыкъ окомъ. } 2 раза.

Гѣхай Хома у млыни
Зъ рогамы проснытъца,
А мы у двохъ, кумко-душко,
Будемъ веселытъца!

Гопъ, кумо... и т. д.
Выльветъ, снашко поймо,
Гарно пожертвемъ,
Ну, згадаемъ парубольство,
Давай потанцувемъ!

Гопъ, кумо... и т. д.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

№ 2—24630.

ВЫЛИТАЛЫ ОРЛЫ.

Вылитали орлы
Зъ-за хуртои горы
Вылитали, буркотали,
Роскоши шукали. } 2 раза.
Сжилыкы нелитали,
Треба вынзъ слуштытъца!—
Ой, у голы три дорозы, } 2 раза.
Треба розныннытъца.

— 286 —

№ 2—24631.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

ВЪ КІНЦІ ГРЕБЛИ ШУМЛІТЬ ВЕРБИ.

Въ кінці гребли шумлѣть вербы,
Що я насалдыла;
Нема того, мыленького,
Що я полюбила. } 2 раза.

Ой, немає казаченька,—
Пойказъ за Десну,
Росты, росты, дивчинонько
На другуу весну, } 2 раза.

Роста, росла дивчинонька,
Та й на пори стала;
Ждала, ждала козаченька
Та й плакаты стала. } 2 раза.

Ой, не плачѣте, кары очы.
Така ваша доля:
Полубыла казаченька
При місяці стоя. } 2 раза.

№ 2—24636.

М. Швець
(Бать).

ОЙ, У ЛУЗИ.

Ой, у лузи та ще й при берези
Червона калына,
Породила тай уливонька
Козацкого сына. } 2 раза.
Та було-бъ тоби, акъ, ты моя, маты,
Сихъ брнѣть не давати,
А було-бъ тоби, маты моя, маты, } 2 раза.
Щастя долю дати.

— 287 —

Развѣвайся, охъ тѣ, сухой дубъ,
Застра морозъ буде;
Собѣрайся, молодой казаче } 2 раза.
Завтра похоть буде.

№ 2—24637.

Украинскій хоръ
Щереметинскаго.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КОЛЯДКА.

Добры вечеръ тобі, пане господарю,
Радуйся.
О, радуйся, земле! Сынъ Божій народився.
Застѣлайте столи, та все килимками,

Радуйся... и т. д.

Та буде до тебе три празники въ гости,

Радуйся... и т. д.

Ой, первый же празникъ святое Рождество,

Радуйся... и т. д.

А друтій же празникъ: святое Василья

Радуйся... и т. д.

А третій же празникъ: святе Водохреща,

Радуйся... и т. д.

№ 2—24638.

Украинскій хоръ
Щереметинскаго.

ГЕЙ, ЧОГО ХЛОПЦИ.

Украинскій маршъ.

Гей, чого хлопци, слави колодци,
Чого смутны, невеселы?
Хиба въ шинкарку мого горилки, } 2 раза.
Пива и меду не стало?

— 288 —

Повни чаркы верть наливайте,
Щобъ черезъ винце лютость,
Щобъ наша доля насъ не цуралась, } 2 раза.
Щобъ краше въ саити жылося?
Вдаримо-жъ обѣ землю лыхомъ журбою,
Щобъ стало всинь веселити,
Выьемъ за щастя, выьемъ за долю, } 2 раза.
Выьемъ за всѣ, що риднище!
Пиймо-жъ, тансве, пиймо, молодци,
Пиймо ще поки намъ щестя,
Поки недоля насъ не спиткала, } 2 раза.
Поки ще лихо смється!

№ 2—24644.

Украинскій хоръ
Щереметинскаго.

ЯКЪ УМРУ.

Занесенъ Шевченко, музыки Гладкова.

Якъ умру, то поховайте
Мене на нобили,
Сереть степу широкого,
На Вкраини нмѣй:
Щобъ лани широконопи
И Днипро, и кручи,
Були ширны, було чуты,
Якъ реве ревучий,
Поховайте, та вставайте,
Кайданы поранте,
И прахомъ злого крою
Волкъ околупте,
И мене въ семки великій,
Въ семки дольній, нозій
Не забудьте помѣнати
Не згнѣть, тихимъ сповомъ.

4 чаклѣ.

— 289 —

№ 2—24649.

Украинский хорь
Шереметинского.

Ой, сивъ пугачъ, мурманъ Лисино.

Ой, сивъ пугачъ на моголи,
Тай крикнувъ вить „пугу!“
Чы не дасть Богъ козаченькамъ
Хочъ на чась потугъ.

Наши шабли заржавили,
Мушкеты безъ куринды,
А ще сердце казацкое
Не боится туркинь.

Ой, колысь мы панували,
А теперь не будемъ,
Того шаста, ти доли
По вить не забудемъ. } 2 раза.

№ 3—24501.

Украинский хорь
Шереметинского.
НЕВОЛЬНИЦЬ, мурманъ Ничетская.

Ревуть, стогнуть.

Ревуть, стогнуть горы хвили
На синенькинь мори;
Плачуть, тужать козаченьки
Въ турецкій неволи. } 2 раза.

Вже два рски у кайданахъ
Терпять тяжкы мукы;
За що-жь, Боже милосердый,
Намъ послать ци мукы? } 2 раза.

Де-жь вы, славни запорожци,
Сыны вольной воли,
Чочъ не идете вызволити
Нась съ тяжкой неволи? } 2 раза.

№ 3—24502.

Украинский хорь
Шереметинского.

ЗАСВЫСТАЛЫ КОЗАЧЕНЬКЫ.

Народная украинская пѣснь.

Засвыстали козаченьки въ походъ въ

полночи.

Запала Марусячка свои жени } 2 раза

очн.

— Не плачь, не плачь, Марусячко, не

плачь, не журися,

Ты за свого мѣленького } 2 раза.

Богу похолося.

Стоить місяць надъ горою, а сонце не має.

Матъ сына въ дороженьку } 2 раза.

спизно прозожає.

— Ой, не плаче, не журить, въ тугу не

давайть,—

Загравъ мій кинь вороненький, } 2 раза.

назадъ спокивайтьсь.

№ 3—24504.

Украинский хорь
Шереметинского.

ЗИМОВІЙ ВЕЧОРЬ. Тыхо Дунай воду несе.

Тыхо, тыхо Дунай воду несе,

А ще тыхше дивка косу чеше. (2 раза).

Чеше, чеше, та на Дунай несе:

Плывы, коса, тыхо за водою. (2 раза).

Плывы, коса, тыхо за водою,

А я лиду успидь за тобою. (2 раза).

Ластинки малюя.

Мужской голосъ.

№ 2—22320.

М. Швець.
(Басъ).

ЧЕРНОМОРЦИ, мужика *Нисенко*.

Ой, заплыть козакъ.

Ой, заплывъ козакъ, заплывъ,
Ой, та заплывъ, загупавсь,
А його кинь вороний
Та на стани застоявся.
Охъ и коню-жь мій коню,
Та ты коню вороненький,
Та коню-жь мій вороненький,
Та товаришу виренький.

№ 2—22324.

М. Животю-Вильшанскій.
(Баритонъ).

СВАТАНІЯ НА ГОНЧАРЬВИЦІ, муж. *Василько*.

Пісня Стецька.

На курочці пирлячко рябее;
Либомся, серденько, сбое,
Дыбѣ, дыбѣ на сено,
Кыбѣ, морѣ, не нѣго;
Я не динка ёго,
Не пиду за нѣго.
Ой, погола дивчина пугтернякъ
Та сколопа нижежку на будлякъ.
Дыбѣ, дыбѣ... и т. д.

— 202 —

Не такъ большъ нижеженька зъ будляка,
Ой, якъ большъ серденько дить дяка.

Дыбѣ, дыбѣ... и т. д.

Ой, чия ты, дивчина чия ты?

Чы ты выйдешъ на рулоцю гуляти?

Дыбѣ, дыбѣ... и т. д.

№ 2—22322.

М. Швець съ хоромъ.
(Басъ).

ТАМЪ, ДЕ ВІРНИТЬ НРУТО ВВЕТЬСЯ.

*Мужика *Арсенъ*.*

Тамъ, де Віринъ круто ввѣтсья,
Де по каминю шумѣть,
Тамъ дивчина, той, якъ зветсья,
Козакъ знає, тай мочить.

Ой, у топи крыльченька,
Въ тій крыниці бѣ вода,
Тамъ дивчина воду брала,
Чорнобрива, колоса.

Даромъ, диксо, квиткы сѣшь,
Вснн тобі не зійдуть,
Даромъ батѣка, матирѣ просясь
Бо за мене не длатуть.

Бо ты дивчина богата,
Въ тебе батко, мати є,
Даръ великий: гарна хата,
Ще й у хатѣ всього є.

— 203 —

№ 2—22329.

М. Животно-Вильшанский.
(Барятонь).

КАПШУЧЕ, БРАТЕ, КУЛШЕТЫ.

Капшуче, брате, рипеняжый мій,
Капшуче, мыльй, мій зототый;

Вси тебе люблять, вси тебе чытаць, } 2 раза.
Якъ карбасяны вь тоби бржжыць. }

Гиду до пана, грошей просты,—

Винь и не знае, де посадыть,

Винь минь пыты чаю дае, } 2 раза.
Бо добре знае, шо гроши е. }

И пакежга вь дзери стоить,

И той на мене не такъ глядыть,

Винь мене шыльче дзери чыня,

Бо й той про гроши, что вь } 2 раза.
мене, зна. }

А про дивчаты буту мовчати,—

Воны за мною такъ и бжжыть,

Одна сміється, друга моргно,

А все те за шо? капшуче е. } 2 раза.

№ 2—22333.

М. Ф. Швець.
(Басць).

ОЙ, НЕ ХОДЫ, ГРЫЦЮ, МУЖИКА ЁДИЩИ.

Ой, не ходы, Грыцю, та й на вечорыщы

Во на вечорыщыхъ дивкы чаривныши.

Одна дивчына чорнобрыная,

Тая чаривныця справедливая.

У неділю рано зыла копата,

А у понеділю перетопоската,

А у висторокъ зыла изверыла,

А вь середу Грыця отруила.

№ 2—22334.

М. Животно-Вильшанский.
(Барятонь).

СВАТАНІЯ НА ГОНЧАВЫРЦИ, МУЗ. ВАСИЛЬСЯ.

“Пісня Прокипа”.

Спать жинка и не чутъ,

Шо мужыкъ йи мандуре. (2 раза)

Спы, жинко, спы,

Спы, любко, спы!

Я тымъ часомъ одгнуся,

Іа на волну заберуся,

А ты, жинко, спы,

Ты, любко, спы!

Хочъ немже ни алтына,

Выдичатьли сватына,

А ты, жинко, спы,

Спы, любко, спы!

Якъ заставлю я сьдгнуну,

То и выпью четвертыну,

А ты, жинко, спы,

Спы, любко, спы!

О, та мудра-жь и сьдуча!

А ты, жиночко, псякохъ,

Спы, крипихо спы,

Спы, крипихо спы!

Якъ у волю я налясья,

Чорта й жинки не боюсья,

Нехай вона спыть,

Нехай вона спыть!

ЖЕНСКІЙ ГОЛОСЪ.

№ 23275.

А. А. Гвоздецкая.
(Сопрано).

КАРЫ ОЧИ.

На що мени чорні брови,
На що карі очі,
На що кіта молодичи,
Весели дівочи. } 2 раза.

Літє-жє мєи нєлєдєи
Мєрнє прєпєлєютъ,
Очи плачуть, черні брови } 2 раза,
Слє вітру лєнєютъ.

Нємє, кєму рєзкєзєтє,
Чєму плачуть очі,
Нємє, кєму рєспєтєтє,
Чєтє сєрдцє хєчє. } 2 раза.

Чєтє сєрдцє, якъ гєлєбкє,
Дєнь и нїчъ жєртє,
Нєхтє йєтє нє слєнєтє,
Чєтє онє чє. } 2 раза.

№ 23298.

А. А. Гвоздецкая.
(Сопрано).

ЧУМАРОЧКА РЯБЕСЕНЬКА.

Чумєрєчкє рєбєсєнєкє,
Прєгєртєтєсь злєстєсєнєкє!
Тєй мєнє пєчє, рїжє,
Щє нє лєблєю, въ вїчн лїзє;
Тєй мєнє нєрємєє,
Кєтє лєблєю, тєй нє мєє.

— 236 —

На тарїльцї лєдє лєнєи,
Прїїдє, сєрдцє, прїїлєнєи,
Прїїдє, прїїдє, прїїлєнєи,
Дє сєрдєнєчкє прїїгєрєнєи.

Бєлє въ мєнє трї пєрєстїнєвъ,
Тєй вєи рєскєтєлєдєвъ,
Бєлє въ мєнє трї жєнєчї,
Тєй вєи лєкєзлєдєвъ.

Одєнє ожєнїєвє,
Дрєгїй устїєєвє,
А трєтєьєтє чєртє вєлєдє,
Щєбъ нє вєлєчїєєвє.

Ої, нє хєдї по лєдєу,
Бє зєвєлєтїєсї,
Чї тє-жє мєнє вїрїє гєбєшъ,
А чї зєвєлєтїєсї.

№ 23319.

М. А. Михайлова.
(Сопрано).
Арт. Имп. Мар. оп.

БУЛА СОБИ МАРУСЯ, МУЗ. КРОШЕННИКАЮ.
Бєлє сєбї Марусє,
Пєлєбєлє Пєтрусє,

Ої, лєхє нє Пєтрусъ—
Вїдє лєчкє, чєрнїй устъ. } 2 раза.
Пєгєвєрє бєлєсє,
Ої, лєхє нє Пєтрусъ,
Лєчє бїлє, чєрнїй устъ. } 2 раза.

Бєлє мєнє мєтєсє,
Щє я лєблєю Пєтрусє,
Ої, лєхє нє Пєтрусъ—
Лєчє бїлє, чєрнїй устъ. } 2 раза.

— 237 —

Наваро я галушокъ,
Та напечу пампушокъ.

Ой, ляхо, не Петрусь,
Биле ляхко, чорный усь. } 1 раз.

Наварыта, напекта,
Ни для кого, для Петра,

Ой, ляхо, не Петрусь,
Биле ляхко, чорный усь. } 2 раз.

Нема Петра, тильки Грыць,
Школа моикъ паляницъ,

Ой, ляхо не Петрусь,
Биле ляхко, чорный усь. } 2 раз.

№ 23320. **М. А. Михайлова.**
(Сопрано).
Арт. Имп. Мер. оп.

ЧЫ Я ВЪ ЛУЗИ НЕ НАЛЫНА.

Музыка Едличко.

Чы я въ лузи не калына була,
Чы я въ лузи не черзона була.

Взяты мене, поламаны
И въ пучёкы повязаны,

Така доля моя,
Гирка доля моя.

Чы я въ батька не дитына була,
Чы я въ батька не кохана була.

Взяты мене повинчалы
И свить мене завязалы,

Така доля моя, } 2 раз.
Гирка доля моя.

№ 23524. **Крамская.**

КОЛЫ-БЪ МЕНИ, ГОСПОДИ.

Колы-бъ мени, Господи, неслили диджаты. (2 р.)

Сюды, туды, онъ куды, } 2 раз.
Неслили диджаты:

То пишла-бъ я до роду тупиты. (2 раз).

Сюды, туды, онъ куды, } 2 раз.
До роду тупиты.

А у мене весь рядъ богатый. (2 раз).

Сюды, туды, онъ куды, } 2 раз.
Увесь рядъ богатый.

Будутъ мене часто частуваты. (2 раз).

Сюды, туды, онъ куды, } 2 раз.
Часто частуваты.

А я буду повну выпиваты. (2 раз).

Сюды, туды, онъ куды, } 2 раз.
Повну выпиваты.

№ 23567. **М. А. Михайлова.**
(Сопрано).
Арт. Имп. Мер. сп.

НЕ ШЕБЕЧУ, СОЛОВЕЙКО, МУЗ. Г. МАХИ.

Не шебечу, соловейко
Пить викномъ близенько,
Не шебечу, малесенький } 2 раз.
На зори раненько.

Ахъ, ахъ!
Твой тисня дуже гарна,
Ты гарно спивашъ;
Ты шаслывый, спарувався } 2 раз.
И гнидечко мнешь.

Ахъ, ахъ!

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24238.

М. Борченко и П. Платоновъ.

СОРОЧИНСКИЙ ЯРМАРОКЪ. Коло мына.

Коло мына, коло броду (2 раза).
Два голуби пылы воду,
Всены пылы, буркотылы, (2 раза).
Изнылся попитылы,
Изнылся, польнуты, (2 раза).
Крыше-яками стрепенулы.

№ 24292.

Акутислы Романченко.

ЯКЪ ДО ТЕБЕ ХОДЫТЬ.

Якъ до тебе ходыты,
Тебе вироно любить,
Въ тебе батько лыхны, (2 раза).
Серце мое. (2 раза).
Батька дома не мае,
Батько въ шынку гуле,
А ты серце, ходи,
Таки вироно люби.
Серце мое (2 раза).
Якъ до тебе ходыты,
Тебе вироно любить,
Въ тебе матъ лыха (2 раза).
Серце мое (2 раза).

— 300 —

Матиръ дома не мае,
На хрестынахъ гуле,
А ты серце ходи,
Таки вироно люби.

Серце мое. (2 раза).

Якъ до тебе ходыты,
Тебе вироно любить,
И собаки лыхны, (2 раза).

Серце мое. (2 раза).

Я собакамъ уложу.
Кусокъ хлѣба голожу;
А ты, серце, ходи,
Таки вироно люби.

Серце мое. (2 раза).

Якъ до тебе ходыты,
Тебе вироно любить,
Въ тебе мыши лыха (2 раза).

Серце мое. (2 раза).

Колы мышей боишся,
На ворота повисся,
Та и згынь, пропадай,
А до мене не ходи.

Цуръ тобі пекъ. (2 раза).

№ 24572.

Малоросійскій хоръ
Романченко.

СЪ ТОГО ЧАСУ, ЯКЪ ЖЕНЫВСЯ.

Съ того часу, якъ женивсся, } 2 раза.
Я николи не журився.
Ой, чукъ, Тетюно, }
Чернобрива, коханал! } 2 раза.

— 301 —

За Марусю пятака, } 2 раза.
Бо Маруся не така.

Ой, чукь, Тетено...

Якь Тетина засмієця, } 2 раза.
Вь дули радість одаетця.

Ой, чукь, Тетено...

Ой, чимь же я не тека, } 2 раза.
Що за мене пятака.

Ой, чукь, Тетено...

Ой, пиду я до пана, } 2 раза.
Позывати Івана.

Ой, чукь, Тетено...

№ 24580. **Малоросійскій хоръ**
Романченко.

ТА Й НЕМА ГИРШЕ НЫКОМУ.

Та й нема гирше ныкому, якь ты сиротини
Ныкто не прыторне при лыхій годынн

(2 раза).

Та не прыторне батько, не прыторне мати
Хиба той прыторне, що дуиас взате, (2 раза),

Та налетили гусы зь далекого краю, } 2 раза.
Помутыли воду вь тихому Дунаю.

№ 24672. **Малоросійскій хоръ**
Назаченко.

ГЕЙ, НЕ ДЫВУЙТЕ.

Гей, не дывуйте, добрыи люде,
Що на Вкраини поостало:

Тамь за Дашевымъ, пидь Сорокомъ, } 2 раза.
Множество ляхивь пропало.

А Перебойнысь просить некого,

Симось казакивь зь собою,—

Рубас мечеть головы зь шечей, } 2 раза.
А решу тоныть водою.

Ой, пейте, ляхи воды каножь,

Бодь болотаныи;

А що пивали на тії Вкраини } 2 раза.
Была та медь сытыи.

Дывують пачки, вражди сынки,

А що козакы вжывають,

Вжывають вони шуру ридяху, } 2 раза.
Ще й саламаку зь водою.

Ой, чы бачь, лаше, що нашъ Хмилыньскый
На жовтитъ пску пидбывся.

Одъ насъ козакивь, одъ насъ юнакивь } 2 раза.
Ни оринь лашокъ не вкрявсь.

№ 24682. **Охматовскій крестьянскій**
хоръ.

ДИВЧИНО, ДИВЧИНО.

Дивчино, дивчино! Тебе мати кльче!

Черезь тынь, тынь частой густынь,

Черезь копынь-копынь густий,

Черезь колпидаткы!

Нехай вона кльче, а я знаю, на що!

Черезь тынь... и т. д.

Хоче мене мати за свинаря дати...

Черезь тынь... и т. д.

Свинаря свакы разгоние, свакыною зоние!

Черезь тынь... и т. д.

№ 24722.

Малороссійскій хоръ
Морозова.

ГУЛАВЪ ЧУМАКЪ НА РЫНОЧКУ.

Гулавъ чумакъ на рыночку,
Та павъ чумакъ горилочку;
Пропавъ золы, пропавъ новы
Пропавъ ярма, ще й знозъ, — 2 раза.

Все свое добро,
Ой, павъ, чумакъ, павъ, гулаве,
Добро свое пропывае,
Добро свое пропывае,
Товарыство напуває,
Щобъ вирне було. } 2 раза.

Прокынувся чумакъ вранци,
Та й полавъ у тамани:
Вси кышени вазертае
Ажъ тамъ грошей вже чортъ мае, — 2 раза.
Ничинь похмылься.

№ 2—24682.

Украинскій хоръ
Шереметинскаго.

ПІСНІ ВЪ ЛІЦЯХЪ, МУЗ. ГРОМНИЧЕНКО.

Ну, вставай лю въ коло,
До млыннвъ у гору
Повдаеъ танецъ
Веселы радель!

Чомъ сирененныйкь горобчычокъ
Тай закурыласъ, тай засмутились?
Горобчычокъ дьбъ-дмбъ-льбъ,
Сирененький, стрбъ-стрыбъ-стрыбъ
(2 раза).

— 304 —

Волать въ мене нижельки
Помоганы кисточки!

Горобчычокъ дьбъ-дмбъ... и т. д.
Волать въ мене крауечека
Оскубалы пирьчка!

Горобчычокъ, дьбъ-дмбъ... и т. д.

№ 2—24683.

Украин. хоръ Шереметинскаго.
ПОЛОБЫЛА КОВАЛЯ, МУЗЫКА ДИСЕНКО.

Полобыла Ковалю,
Тай недолы нся.

Я-жъ думала кучерявый, — 2 раза.
Ажъ и чуба нека.

Полобыла Паньча—

Петра Паетовича,

Тай не знаю, шо робыть } 2 раза.
Чы покинуть, чы лобыть.

Тай не знаю, шо робыть,
Чы покинуть, чы лобыть,
Покинуть жалъ буда: } 2 раза.
Суагнать нась люде.

Ты не лиць, ты не дикъ,
Не цигуй мене такъ,
Некай мене поцигуе } 2 раза.
Запорожскый козакъ.

№ 2—24685.

Украин. хоръ Шереметинскаго.
ОЙ, ПО ГОРИ, ПО ГОРИ, МУЗ. ХОСЮРОВА.

Ой, по гори, по гори (2 раза).
Бивчаръ видци зноласъ,
Та на хлопшвъ гукае:

4 частъ.

— 305 —

Ой, ви, хлопці, молодці, (2 раза).
Накажете дівочини,
Що въ черзоній плахтонци.

Нехай мене та й не жде, (2 разя).
Нехай собі замить їде; (2 разя).
Якъ се дівка зачула (2 разя).
Та й зъ вулици майнула. (2 разя).

№ 2—24686.

Украинский хоръ
Шереметинскаго.

КУЧЕРЯВА КАТЕРЫНА. муз. *Лисенко.*

Народная пѣсня.

Кучерява Катерина } 2 раза.
Чеплялася до Мартына:

Ой, Мартине, добродію } 2 раза.
Святий мене у недилю!

Катерина любя, мила, } 2 раза.
Сватавъ тебе-бъ, такъ не сыла:

Не до жартить, до любовы, } 2 раза.
Въ Катерини чорны брови.

Въ Катерини кудри вьютца, } 2 раза.
А за нею хлопци бьютца:

Видопашному Мартину } 2 раза.
Обиравлы всю чуприну.

Кучерява Катерина } 2 раза.
Чеплялася до Мартына:

Ой, Мартине, добродію, } 2 раза.
Святий мени у недилю!

№ 2—24686.

Украинский хоръ
Шереметинскаго.

КОЛЫ-БЪ МАТЫ НЕ БЫЛА. муз. *Лисенко.*

Народная пѣсня.

Колы-бъ маты не была,
То я-бъ лихо робыла:
Черезъ гору, та въ контору } 2 раза.
До писаря ходыла.

Якъ писаря не любить,

Писарь буде паномъ:

Обується въ лычаки,

Пидвѣжеться вагомиъ. } 2 раза.

Якъ писаря не любить;

Писарь буде пановать:

Писарь буде сыни пасты, } 2 раза.
А я буду загонать.

На вгороди ямка,

Нема мого Иванка!..

Якъ нема, то й дарма.

Буду жыты я сама. } 2 раза.

№ 2—24689.

Украинский хоръ
Шереметинскаго.

НОВА РАДА СТАЛА. муз. *Арсен.*

Народная колыдка.

Нова рада стала,

Що на небі хвала

На небесахъ звизда ясна } 2 раза.
Увесь миръ осяла.

Пастухы зъ вѣнцямиъ

4 часть

— 307 —

20*

Передь тымь диячкомь
 Навколиниця упадають, } 2 разд.
 Христа Бога величають,
 Ой, Ты царю наш, царю,
 Небесный шафарю!
 Даруй лита шасловый }
 Цюго дома господарю! } 2 разд.

№ 2 24690. Украинский хорь
 Шереметинского.

Ой, лопнувь обручь коло барыла,
 муз. *Арсен.*

Ой, лопнувь обручь коло барыла,
 Дивчина козака тай одуряла.

Ой, думалось, передумалось,
 Одурь голову бере, што далеко вынь живе.

Ой, чья-жь це хата незаметная,
 Ой, чья-жь це дивчина незаметная?

Ой, думалось... и т. д.

Ой, чья-жь це хата незарубленая,
 Ой, чья-жь це дивчина незарубленая?

Ой, думалось... и т. д.

Ой, лопнувь обручь били дивчкы,
 Дивчата мои сиротичкы.

Ой, думалось... и т. д.

Ой, лопнувь обручь били мазныци,
 Дивчина козака задарыла го пыци.

Ой, думалось... и т. д.

№ 2—24691.

Украинский хорь
 Шереметинского.

Ой, летила горлыця, муз. *Лисенко.*

Народная пѣсня.

Ой, летила горлыця черезь саль,
 Гей, распустила пирьичко на весь саль.

Ой, хто-жь тее пирьичко избере,
 Гей, стой мене молодуу забере.

На курочци пирьичко въ одинь рядь
 Гей, любимось, серделько въ огоньь ладь!

Ой, летила горлыця черезь саль,
 Гей, распустила пирьичко на весь саль.

№ 2—24693. Украинский хорь
 Шереметинского.

Сорочинский ярморонь, муз. *Васильев.*

Ой, знаты, знаты.

Ой, знаты, знаты хто кого любе,
 Близко сиде, тай прыголубе.

Близко сиде, тай прыголубе,
 Ой, знаты, знаты, въ кого ъе дочкы.

Топтани стеженькы подь виконечкы,
 Топтани стеженькы подь виконечкы.

Ой, знаты-знаты, хто не женатый,—
 Лыченько биле, якъ у панаты.

Лыченько биле, якъ у панаты,
 Ой, знаты-знаты, хто оженився.

Зоробыся, зморщився, всинь зажурывся,
 Зоробыся, зморщився, всинь

зажурывся.

№ 2—24695. Украин. хоръ Шереметинскаго.

Ой, на гори, арунж. Шеременникю.

Народная пѣсня.

Ой, на гори держать дере,

А по пиль горож козакъ иде. (2 раза).

Дерн, дерн, держаченьку. } 2 раза.

Сватай мени козаченьку } 2 раза.

Держать дере пиль горож,

Ау мене женишна пиль потог (2 раза).

Дерн, дерн, держаченьку. } 2 раза.

Сватай мене козаченьку } 2 раза.

№ 2—24696. Украин. хоръ Шереметинскаго.

Дошкыть нападѣ дрибненько, муз. Аруся.

Народная пѣсня.

Дошкыть, дошкыть

Капае дрибненько;

Я-жъ думала, я-жъ думала, } 2 раза.

Запорожець, ненько.

Колн-бъ знала, колн-бъ знала,

Видкиль выглядати,

То-бъ наняла, заставила } 2 раза.

Стежку промывати.

Дошкыть, дошкыть.

Ажъ изъ стрехи копотыть,

Разсердывся мий миленький, } 2 раза.

Ажъ ногамъ тупотыть.

Разсердывся, разгнѣваясь

Мий милый на мене,

А якъ гляне, сердце вьлне } 2 раза.

И въ його, и въ мене.

№ 2—24697.

Украинскій хоръ Шереметинскаго.

Гей, ну, хлопци, до зброн.

Украинскій маршь.

Гей, ну, хлопци, до зброн,

На герць погуляти,

Славы залучати,

А чы пань ты пропадь,

Други не екираты,

Гей, нуте до зброн.

Нать положе святой Юрій,

Козакамъ на славу

Турка зворевати.

А чы пань... и т. д. (2 раза).

Гукнемъ разомъ за гакинницъ,

Та вдаримъ въ гарматы,

Влисею шаблями,

Вдаримъ на татаривъ-туркивъ,

Ворсгивъ-погандиць,

Щобъ не повставали. } 2 раза.

